

FILOZOFICKÁ FAKULTA UNIVERZITY PALACKÉHO V OLOMOUCI

KATEDRA SLAVISTIKY

Natalia Shvedyuk

СПЕЦИФИКА РОМАННОГО ТВОРЧЕСТВА Л. УЛИЦКОЙ

(Specifika románové tvorby Ljudmily Ulické)

DISERTAČNÍ PRÁCE

Vedoucí práce: Prof. PhDr. Zdeněk PECHAL, CSc.

Olomouc 2015

Prohlašuji, že jsem disertační práci vypracovala samostatně a uvedla v ni všechny použité
prameny.

V Olomouci, dne 15.04.2015

.....

podpis

Děkuji vedoucímu práce *Prof. PhDr. Zdeňku Pechalovi*, CSc. za konzultace, cenné rady a připomínky, které mi během psaní této disertační práce poskytl.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
Начало литературного пути Л. Улицкой.....	15
ГЛАВА I. КОМПОЗИЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ РОМАНОВ Л. УЛИЦКОЙ	18
1.1 Основные композиционные принципы в романах Л. Улицкой.....	19
1.1.1 Линеарный принцип композиции. Хроника и ретроспектива.....	19
1.1.2 Принцип параллелизма	28
1.1.3 Элементы цепной композиции.....	31
1.1.4 Кольцевое обрамление романа.....	31
1.2 Особенности сюжетостроения в романах Л. Улицкой.....	34
1.2.1. Экспозиция произведений.....	34
1.2.2. Условное двучастное деление романов. Вопрос конфликта	36
1.2.3. Завязка в романах. Функция детали.....	41
1.2.4. Эпилог в романах.....	42
Заключение к главе I	46
ГЛАВА II. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. УЛИЦКОЙ	50
2.1. Специфика хронотопов в романах Л. Улицкой	51
2.1.1. Идиллический хронотоп.....	51
2.1.2. Античная биография.....	53
2.1.3. Раблезианский хронотоп	54
2.1.4. Авантюрно-бытовой тип романа.....	56
2.2. Дом – город – страна. Родина – чужбина.	61
2.3. Вопрос о соотношении центра и периферии в романах Л. Улицкой	67
2.4. Вопрос о диалогизме и полифонии в романах.....	71
Заключение к главе II.....	76
ГЛАВА III. СПЕЦИФИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРСОНАЖА В РОМАНАХ Л. УЛИЦКОЙ	81
3.1. Специфика названий романов	82
3.2. Типология художественных персонажей.....	87
3.2.1. Принцип контраста. Антиномии в произведении	87
3.2.2. Герои: разрушители – создатели / посредники / служители	90

3.2.3. Вопрос о семейных и внесемейных героях. Рождение нового героя (сверхчеловека)	92
3.3. Средства создания характера персонажей	95
3.3.1. Прием пейзажной и бытовой характеристики.....	95
3.3.2. Описание героя через описание рода, национальной принадлежности, владении языками.....	98
3.3.3. Описание героя через религиозную принадлежность.	101
3.3.4. Описание героя через профессию, увлечение, отношение к искусству, через разлад в профессиональной деятельности.....	104
3.4. Вопрос о психологизме	107
Заключение к главе III	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	115
БИБЛИОГРАФИЯ	126

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование *«Специфика романного творчества Людмилы Улицкой: на примере романов «Медя и ее дети», «Казус Кукоцкого», «Даниэль Штайн, переводчик», «Искренне ваш Шурик», «Зеленый шатер»* является продолжением дипломной и курсовых работ по изучению творчества современного российского автора Л. Улицкой. Впервые внимание на художественные тексты Л. Улицкой мы обратили при написании курсовой работы по русскому языку *«Языковое своеобразие описаний в романе Л. Улицкой «Медя и ее дети»*,¹ затем анализ текстов Л. Улицкой был продолжен в курсовом проекте по русской литературе *«Образ дома как компонент пространственно-временной организации романа Л. Улицкой «Медя и ее дети»*² в государственном университете имени Н.А. Некрасова г. Кострома. Тема курсового проекта по русскому языку была выбрана из списка тем, предложенных кафедрой, тема проекта по литературе была сформулирована самостоятельно и направлена на изучение одной из самых актуальных тем в литературной критике по творчеству Л. Улицкой на тот момент.

Впоследствии анализ произведений автора был продолжен в дипломной работе *«Особенности хронотопа в романном творчестве Людмилы Улицкой на примере произведений «Медя и ее дети» и «Казус Кукоцкого»*,³ за теоретическую базу которой были взяты хронотопические схемы, разработанные М.М. Бахтиным.⁴ Реализация данных схем в творчестве писательницы рассматривалась на материале двух опубликованных вышеупомянутых романов Л. Улицкой. Также в дипломной работе рассматривался гендерный аспект, или анализ творчества Л. Улицкой в

¹ ШВЕДЮК Н. *Языковое своеобразие описаний в романе Л.Улицкой «Медя и ее дети»* - курсовая работа, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007

² ШВЕДЮК Н. *Образ дома как компонент пространственно-временной организации романа Л. Улицкой «Медя и ее дети»*, курсовая работа, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008

³ ШВЕДЮК Н. *Особенности хронотопа в романном творчестве Л. Улицкой: на примере произведений «Медя и ее дети» и «Казус Кукоцкого»* - дипломная работа, КГУ им. Некрасова, 2009

⁴ БАХТИН М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234-407

контексте женской литературы, поднимался вопрос о беллетристическом характере прозы Л. Улицкой. После успешной защиты дипломной работы в КГУ имени Н.А. Некрасова в 2009 году было направлено диссертационное предложение и заявка на поступление в аспирантуру университета имени Палацкого в г. Оломоуц на кафедру славистики по специальности «Русская литература» с продолжением исследовательской работы по теме «*Хронотон в романном творчестве Л. Улицкой*». В рамках аспирантуры в университете имени Палацкого г. Оломоуц были опубликованы реферативные, критические, исследовательские статьи в международных и локальных научных университетских сборниках, касающиеся отдельных сторон творчества писательницы: «*Языковое своеобразие романа Людмилы Улицкой «Медя и ее дети»*»,⁵ «*Специфика хронотона в романе Людмилы Улицкой «Медя и ее дети»*»,⁶ «*Трансформация образа дома в романном творчестве Людмилы Улицкой («Медя и ее дети», «Казус Кукоцкого»)*»,⁷ «*Несколько слов о современной женской литературе*»,⁸ «*Культура диалога в романе Людмилы Улицкой «Казус Кукоцкого»*»,⁹ «*Русская и зарубежная критика о творчестве Людмилы Улицкой*»,¹⁰ «*Образ дома в романе Л. Улицкой «Искренне ваш Шурик»*».¹¹ Первые статьи углубляли и концентрировали материал, исследуемый нами ранее, более поздние публикации расширяли тематические области и рассматривали материал с иных точек зрения. Впоследствии было решено расширить тему диссертационного исследования и, помимо пространственно-временных отношений, включить другие элементы художественного мира романа. Таким образом, расширение темы диссертационного проекта привело к увеличению количества материала для

⁵ ШВЕДЮК Н. *Языковая специфика в романе Л. Улицкой «Медя и ее дети»*. Белгород, 2011

⁶ ШВЕДЮК Н. *Специфика хронотона в романе Л. Улицкой «Медя и ее дети»* Slavica iuvenum: XI. mezinárodní setkání mladých slavistů. Ostravská univerzita, 2010

⁷ ШВЕДЮК Н. *Трансформация образа дома в романном творчестве Л. Улицкой («Медя и ее дети», «Казус Кукоцкого»)*. Прага, 2010

⁸ ШВЕДЮК Н. *Несколько слов о женской литературе*. Slavica iuvenum: XII mezinárodní setkání mladých slavistů. Ostravská univerzita, 2011

⁹ ШВЕДЮК Н. *Диалог в романах Л. Улицкой*, Оломоуц, Университет им. Палацкого, 2011

¹⁰ ШВЕДЮК Н. *Творчество Людмилы Улицкой в русской и зарубежной критике* Aktuální jevy v současných slovanských jazycích a literaturách. Olomouc, 2011

¹¹ ШВЕДЮК Н. *Образ дома в романе Л. Улицкой «Искренне ваш Шурик»*. Дергачевские чтения, Екатеринбург, 2012

изучения и привлечения дополнительных методов исследования, о которых будет сказано ниже.

Романное творчество Л. Улицкой имеет свою специфику, свой характер и особенности. При прочтении романов можно уловить общие схожие черты не только в композиционном, сюжетном, пространственно-временном плане, но и плане характеристики персонажей, методов изображения художественной реальности, изображения исторической действительности, проследить тенденции развития авторской мысли и трансформации определенных устоявшихся компонентов от романа к роману.

Целью диссертационной работы является создание общей характеристики романного творчества Л. Улицкой, иными словами, выявление «лица» романа, специфики романного творчества автора, типичных элементов, моделей, характерных для построения романов Л. Улицкой. Для выявления общих черт романа, необходимо решить ряд задач:

- проанализировать композицию и сюжеты романов Л. Улицкой в их хронологической последовательности и выявить определенные закономерности и тенденции композиционного построения и сюжетостроения;

- выявить временно-пространственные отношения в романах, согласно моделям М.М. Бахтина;

- рассмотреть систему персонажей.

Субъектом исследования служат романы Л. Улицкой. В диссертационном исследовании будет произведен анализ следующих романов Л. Улицкой: «Медея и ее дети» (семейная хроника, 1996 год);¹² «Казус Кукоцкого» (роман,

¹² УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

2001 год);¹³ «Искренне ваш Шурик» (роман, 2003 год);¹⁴ «Даниэль Штайн, переводчик» (роман, 2006 год);¹⁵ «Зеленый шатер» (роман, 2011 год).¹⁶

За основу исследования взят комплексный подход, строящийся на неразрывном анализе формы и содержания произведений. По выражению Ю.Н. Тынянова,

*«между художественной формой и художественным содержанием устанавливаются отношения, непохожие на отношения «вина и стакана» (стакан как форма, вино как содержание), то есть отношения свободной сочетаемости и столь же свободного разъединения».*¹⁷

Применение структурного метода будет более детально прописано в главе I, посвященной композиционным особенностям романного творчества Л. Улицкой. После композиционного разбора романного творчества Л. Улицкой и обозначения структуры и схем романов, внимание будет обращено к вопросу пространственно-временной организации в главе II. За основу анализа, применяемого в главе II, взят метод хронологических моделей М.М. Бахтина, представленный в его труде «Формы времени и хронотопа в романе».¹⁸ Глава III посвящена персонажам романа, поэтому к основному методу исследования примкнут разнообразные методы и схемы исследования персонажей. В работе также будут применены биографический, культурно-исторический, психологический и другие методы. Выбор данной методологии подчинен цели диссертационного исследования, позволяет определить специфику романного творчества Л. Улицкой на разных структурных уровнях. При анализе языка романа воспользуемся материалами учения Ю. Лотмана о семиотике текста и его структурно-семиотическом анализе, предполагающем, что

¹³ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012

¹⁴ УЛИЦКАЯ Л. *Искренне Ваш Шурик*. М., 2003

¹⁵ УЛИЦКАЯ Л. *Даниэль Штайн, переводчик*. М., 2008

¹⁶ УЛИЦКАЯ Л. *Зеленый шатер*. М., 2011

¹⁷ ТЫНЯНОВ Ю. *Литературная эволюция. Избранные труды*. М., 2002

¹⁸ БАХТИН М. Бочаров С., Кожин В., *Эпос и роман*. СПб., 2000

*«художественный текст – это сложно организованный смысл. Художественный текст характеризуется более тесной, по сравнению с текстом разговорной речи, связанностью выражения и содержания. Кроме того, художественный текст никогда не сводится к реализации одного лишь языка, это – соединение нескольких языковых кодов. Конфликт или диалог между ними».*¹⁹

В некоторых наиболее явных ситуациях разъясим отражение в романах автобиографических фактов, а также историко-культурный дискурс произведений. Подходы будут применяться в работе в зависимости от представленных задач:

*«Конечная цель анализа двойка: во-первых, описание свойств и особенностей, присущих отдельным элементам и частям произведения, и во-вторых, установление объективного состава и структуры всего целого»*²⁰

При анализе непосредственно будем опираться на работы исследователей, занимающихся вопросами специфики жанра романа²¹.

Важность работы определяется несколькими аспектами. На первое место поставим признание произведений автора литературными критиками и читателями, их особым местом в современном литературном процессе. Произведения Л. Улицкой завоевали немало литературных премий и наград, среди которых премия Медичи (1996 г.) и премия Джузепе Ачерби (1998 г.) за повесть «Сонечка»; кавалер Ордена Академических пальм (2003 г.), кавалер Ордена Искусств и литературы (2004 г.). Премия Симоны де Бувуар (2011 г.); лауреат национальной премии общественного признания достижений женщин «Олимпия» (2007 г.) и др. Что касается романов Л. Улицкой, то наиболее оцененным оказывается роман «Казус Кукоцкого». Она стала первой женщиной-лауреатом награды «Русский букер» (2001 г.) и премии «Пенне» (2006 г.) за вышеназванный роман. Также автору присвоены премия «Книга года» (2004 г.), премия Гринцане Кавур (2008 г.)

¹⁹ ЛОТМАН Ю. *О русской литературе: статьи и исследования, 1958-1993*. СПб., 1997

²⁰ ЕСИН А. *Принципы и приемы анализа литературного произведения*. М., 2002

²¹ БАХТИН М. *Теория романа (1930-1961 гг.)* М., 2012; POSPÍŠIL I. *K teorii ruské literatury a jejím souvislostem*. Brno, 2013; POSPÍŠIL I. *Ruský roman znovu navštívený*. Brno, 2005

за роман «Искренне ваш Шурик» и премия «Большая книга» (2007 г.) за роман «Даниэль Штайн, переводчик».²² Высокая оценка произведений автора литературными критиками и читателями не может не заинтересовать исследователя вопросом, в чем же, собственно говоря, уникальность автора, его авторский стиль, секрет огромного интереса к работам, каким предстает перед читателем «лицо» романов Л. Улицкой.

Продолжая говорить о важности вопроса, отметим большой исследовательский интерес к творчеству Л. Улицкой на сегодняшний момент. Имя Л. Улицкой уже прочно закрепилось в современном литературном процессе и направление ее творчества обозначено в ведущих монографиях и учебных пособиях в современной России. Так, в частности, Н. Лейдерман и М. Липовецкий в учебном пособии «Современная русская литература. 1950-1990 гг.»²³ говорят о неосентиментализме в творчестве Л. Улицкой, М. Черняк в учебном пособии «Современная русская литература»²⁴ уделяет внимание женскому почерку произведений и массовому характеру прозы. Г. Нефагина в работе «Русская проза второй половины 80-х начала 90-х годов»²⁵ говорит о постмодернизме Л. Улицкой, С. Тимина в работе «Русская литература XX века»²⁶ уделяет внимание мифологизму в творчестве Л. Улицкой.

Отдельных монографий по вопросу еще не опубликовано, поэтому основным доступным материалом для нашего исследования послужили диссертационные работы. В настоящее время активно пишутся и защищаются диссертации как в России, так и зарубежом, исследующие отдельные стороны творчества Л. Улицкой. Скажем несколько слов о тех диссертациях, с авторефератами которых нам удалось ознакомиться посредством Интернета.

²²С информацией о премиях более подробно можно ознакомиться на официальной сайте литературного агента Л. Улицкой, <<http://www.elkost.com/authors/ulitskaya>>

²³ ЛЕЙДЕРМАН Н., ЛИПОВЕЦКИЙ М. *Русская литература XX века: (1950-1990-е годы)*: в двух томах. М., 2010

²⁴ ЧЕРНЯК М. *Современная русская литература*. М., 2008

²⁵ НЕФАГИНА Г. *Русская проза конца 20 века*. М., 2003

²⁶ ТИМИНА С. *Современная русская литература (1990 гг. - начало XXI в.)*. СПб., 2011

Проанализировав материал на российском портале <http://www.dissercat.com>²⁷ - базой данных авторефератов диссертаций, на сегодняшний момент 22.02.2014 по запросу «Людмила Улицкая» в четырех специальностях раздела 10.01.01²⁸ мы обнаружили 319 результатов. Материалов по лингвистическим аспектам творчества Л. Улицкой также достаточно. Первые диссертации по творчеству Л. Улицкой, которые отмечены на данном сайте, появились в 1996 году, что соответствует бурному росту ее популярности. Стоит отметить, что практически не существует разделения по региональному признаку, диссертации по творчеству Л. Улицкой защищаются в разных городах России и за рубежом, что говорит о популярности и доступности материалов. Так, например, среди диссертационных исследований представлены диссертации, защищенные в Астрахани, Великом Новгороде, Волгограде, Воронеже, Екатеринбурге, Казани, Калининграде, Майкопе, Москве, Санкт-Петербурге, Саратове и др.²⁹ Наиболее ценными нам показались диссертации, касающиеся рассмотрения творчества Л. Улицкой в аспектах близких заявленной нами цели и задачам.³⁰

²⁷<http://www.dissercat.com> – научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов; ООО Научная электронная библиотека, СПб

²⁸Шифр специальности ВАК – русская литература, отрасль наук– филология

²⁹<http://www.dissercat.com> – электронная научная база авторефератов и диссертаций

³⁰ ВОРОБЬЕВА Н. к.ф.н. *Женская проза 1980-2000-х годов: проблематика, динамика, поэтика*. Пермь, 2006. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02. 2013 <<http://www.dissercat.com/content/zhenskaya-proza-1980-2000-kh-godov-dinamika-problematika-poetika>>

ЕГОРОВА Н.к.ф.н. *Проза Л. Улицкой 1980-2000 годов: проблематика и поэтика*. Волгоград, 2007. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02. 2013 <<http://www.dissercat.com/content/proza-l-ulitskoi-1980-2000-kh-godov-problematika-i-poetika>>

ЖАВОРОНОК И. к.ф.н. *Художественная деталь и ее функции в творчестве Л.Е. Улицкой*. Тверь, 2012. РЕЖИМ ДОСТУПА от 02.02.2013

<http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-detali-ee-funktsii-v-tvorchestve-le-ulitskoi>

КРИЖОВЕЦКАЯ О. к.н.ф., *Нарратология современной беллетристики*. Тверь, 2008. РЕЖИМ ДОСТУПА от 02.02.2013 <<http://www.dissercat.com/content/narratologiya-sovremennoi-belletristiki-na-materiale-prozy-m-vellera-i-l-ulitskoi>>

ЛАРИЕВА Э. к.н.ф., *Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой*. Петрозаводск, 2009. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02.2013 <<http://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-semeistvennosti-i-sredstva-ee-khudozhestvennogo-voploshcheniya-v-proze-l-ulitskoi>>

ЛОГУНОВА Н. д.ф.н. *Русская эпистолярная проза XX – начала XXI века: эволюция жанра и художественного дискурса*. М., 2011. РЕЖИМ ДОСТУПА: 03.11. 2014

<http://www.dissercat.com/content/russkaya-epistoljarnaya-proza-xx-nachala-xxi-veka-evolyutsiya-zhanra-i-khudozhestvennogo-dis>

ПОБИВАЙЛО О. к.ф.н., *Мифопоэтика прозы Л. Улицкой*. Барнаул, 2009. РЕЖИМ ДОСТУПА: 03.11.2014

<<http://www.dissercat.com/search?keys=%D0%A3%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F&terms1=299,313>>

ПУШКАРЬ Г. *Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект: на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой*. Ставрополь, 2007. РЕЖИМ ДОСТУПА: 03.11.2014 <<http://www.dissercat.com/content/tipologiya-i-poetika-zhenskoj-prozy>>

Темы зарубежных исследований творчества Л. Улицкой часто носят общественно - политический характер и рассматривают произведения с точки зрения его публицистической силы, с примерами на русском и иностранном языках можно ознакомиться, перейдя по ссылке на сайт литературного агента автора Елены Костюкович <<http://elkost.com/authors/ulitskaya/media>>,³¹ где представлен перечень русских и зарубежных критических статей по творчеству Л. Улицкой, интервью с автором, анонс мероприятий, участником которых прямо или косвенно является писательница. Здесь также обозначены уже прошедшие мероприятия (выставки, презентации, публикации и прочее). Следует сказать, что данный ресурс важен своей актуальной информативностью и возможностью получения обратной связи.

Практическая и теоретическая значимость данного диссертационного исследования заключается в возможности применять материал в рамках спецкурсов в высших учебных заведениях. Так изучение творчества Л. Улицкой можно включить в изучение современного литературного процесса. В 2014 году вышел сборник «Současná ruská, polská a ukrajinská literatura»³², задача которого познакомить учащихся с творчеством современных авторов Восточной Европы.

[gendernyi-aspekt-na-materiale-rasskazov-ttolstoi-lpetrus](#)> ЩУКИНА К. к.ф.н. *Речевые особенности проявления повествователя, персонажа и автора, в современном рассказе: На материале произведений Т. Толстой, Л. Петрушевский, Л. Улицкой.* СПб., 2004. РЕЖИМ ДОСТУПА: от 02.02.2013 <http://www.dissercat.com/content/rechevye-osobennosti-proyavleniya-povestvovatelya-personazha-i-avtora-v-sovremennom-rasskaze> СКОКОВА Т. к.ф.н., *Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма,* М., 2010. РЕЖИМ ДОСТУПА: 03.11.2014 <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/proza-ljudmily-ulickoj-v-kontekste-russkogo-postmodernizma.html> СУНЬ ЧАО к.ф.н. *Средства создания характеров в рассказах Л. Улицкой.* Москва, 2006. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02.2013 <http://www.dissercat.com/content/sredstva-sozdaniya-kharakterov-v-rasskazakh-l-ulitskoj> ЧЕРТКОВА Л. к.ф.н. *Реализация фонетического значения в прозаическом тексте.* Махачкала, 2006. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02.2013 <<http://www.dissercat.com/content/realizatsiya-foneticheskogo-znacheniya-v-prozaicheskom-tekste>>ШИРОКОВА Е. к.ф.н. *Художественные эксперименты в русской женской прозе конца XX века: Поэтика языка и времени.* Ижевск, 2005. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02.2013 <http://www.dissercat.com/content/zhenskije-obrazy-v-sovremennoi-russkoi-i-persidskoi-proze> РОВЕНСКАЯ Т. к.ф.н. *Женская проза конца 1980-х - начала 1990-х годов: Проблематика, ментальность, идентификация.* М., 2001. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02.2013 <<http://www.dissercat.com/content/zhenskaya-proza-kontsa-1980-kh-nachala-1990-kh-godov-problematika-mentalnost-identifikatsiy>>

³¹<http://elkost.com/authors/ulitskaya/media> -ELKOST Intl. literary agency operates from offices located in Russia, Italy and Spain

³² PECHAL Z. *Současná ruská, polská a ukrajinská literatura,* Olomouc, 2013

Творчество Л. Улицкой может быть включено в последующий подобный сборник. В рамках курса русского языка внимание к текстам Л. Улицкой может быть уделено с точки зрения актуальных процессов языка, прежде всего, в вопросе описательности и повествования в романах; с точки зрения гендерного аспекта современного русского языка, а также в качестве художественных текстов для анализа. В лингвистическом и литературоведческом плане достаточно интересен вопрос о соотношении элитарной и массовой литератур.

В перспективах развития диссертации нам интересно, прежде всего, углубить рассмотренные вопросы, проработать образ повествователя в романах, проследить взаимосвязь малой прозы Л. Улицкой с ее романным творчеством, проанализировать особенности разного восприятия творчества Л. Улицкой в России и за рубежом.

Выше мы обозначили предысторию нашего обращения к творчеству Л. Улицкой, первые попытки его изучения и основные ресурсы и материалы, которые значительно расширили возможности ознакомления с жизнью и творчеством писательницы. Также представили цели, задачи, методы исследования, его значимость, новизну и структуру работы.

Перед непосредственным анализом произведений необходимо сказать о начале творческого пути Л. Улицкой и одном характерном случае, повлиявшем на судьбу автора, во многом раскрывшем ее характер, позволяющем изначально обозначить базовые элементы, заложенные в творчестве и в целом его характеризующие, раскрывающие многие композиционные элементы, пространственно-временные отношения, характеры персонажей и фигуру самого рассказчика.

Начало литературного пути Л. Улицкой

*Роман ее с наукой закончился в
этот самый час и навсегда...*³³

Л. Улицкая

Из одной строки, взятой из текста романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого» в качестве эпиграфа к параграфу, можно сформулировать основные вопросы к переломному моменту в жизни героини романа «Казус Кукоцкого» и соответственно самого автора, так как факт, отраженный в романе является автобиографичным и несколько раз повторяется в тех или иных вариациях в интервью с Л. Улицкой. Почему событие произошло столь неожиданно и резко «в этот самый час», несмотря на «роман с наукой»? В связи с чем закончился «роман» и продолжение невозможно «закончился... навсегда?» Как все вышесказанное характеризует героиню романа и саму писательницу? Для ответа на эти вопросы стоит обратиться к биографии автора и материалам ее интервью и воспоминаний, также непосредственно к самим текстам.

Л. Улицкая по образованию биолог, окончила московский институт, работала в лаборатории генетики. В ее жизни произошло событие, описанное ею во втором романе «Казус Кукоцкого» и не раз упоминаемое в интервью и телевизионных передачах,³⁴ поменявшее ее взгляд на жизнь (отрывок приводится из романа «Казус Кукоцкого»):

«Событие, ставшее самым значительным в ее жизни, начиналось очень невзрачно и обыденно. Миловидная <...> лаборантка Рая <...> попросила выдать ей набор инструментов для наливки тушью.

- Кого наливаешь? - деловито спросила Таня.

- Плод человеческий, - ответила Рая.

³³ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012

³⁴ ПОЗДНЕР В. *Интервью с Людмилой Улицкой*. РЕЖИМ ДОСТУПА: 23.12.2012 (<http://www.elkost.com/authors/ulitskaya/interviews/1576-ludmila-ulitskaya-interview-with-vladimir-pozner-russian-1tv-23122012-russian-video>, ЯКОВИЧ ЕЛЕНА. *Соло для Людмилы Улицкой*. [HTTP://TVKULTURA.RU/BRAND/SHOW/BRAND_ID/38825](http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/38825) - документальный фильм к юбилею Людмилы Улицкой 70 лет, в форме интервью, телеканал «Культура»

Таня <...> вытащила из сломанного бикса пинцеты, скальпели, фиксаторы, пересчитала весь этот старый металл поштучно и, подбирая зажимы, спросила делово:

- Живой, мертвый?

- Мертвый, - спокойно отозвалась миловидная Рая, расписалась в тетрадке за полученный инструментарий и стала неровно спускаться в полуподвал по круто прорубленной вниз лесенке...

Она уже успела прогроыхать донизу и шкваркала рукой по стене в поисках выключателя, когда Таня поняла, что именно она спросила... А поняв, положила ключ от операционной на место, сняла белый халат, повесила его на вешалку и вышла из лаборатории. Больше она туда не вернулась. Не вернулась она и в университет. Роман ее с наукой закончился в этот самый час и навсегда».³⁵

Отчетливо видны принципы построения материала – в привычной обстановке, в характерных пространственно-временных отношениях - в данном случае действие происходит в лаборатории генетики (в лаборатории генетики работала сама писательница после окончания института), происходит привычное событие, являющееся рабочим процессом, отработанное годами, не нарушающее регламент и доведенное до автоматизма. Однако, такого рода автоматизм и порождает сбой в мышлении героини: на просьбу выдать инструменты, чтобы «налить плод человеческий», героиня автоматически задает вопрос, живой ли плод, не осознав, что речь идет о человеческой жизни. Через несколько секунд, осознав чудовищность своего вопроса, героиня приняла решение оставить науку.

Данный отрывок достаточно показателен. Л. Улицкая описывает рутину жизни героев, продолжающуюся на протяжении долгого времени, осознание действительности приходит неожиданно, как бы невзначай. Существующая предвиденность и повторяемость неожиданно нарушается и герой начинает понимать истинное положение вещей, для него открывается суть происходящего, герой переходит на новый уровень своего сознания. Л.Улицкая изображает

³⁵ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого: роман.* М., 2012

цельный характер героя, не колеблющегося и не сомневающегося в своих убеждениях. Перелом в восприятии действительности, осознание происходящего и терзания души изображены через действия, через поступки и авторские ремарки. Л. Улицкая порвала нить, связывающую ее с наукой, но, знания, полученные ею в университете и при общении со своим окружением Л. Улицкая использовала в своих романах - тема медицины, генетики, здравоохранения поднимается во всех романах писательницы. Прототипами героев-докторов становятся реальные персонажи, а некоторые «медицинские элементы сюжетов» повторяются из романа в роман. Личность и индивидуальные особенности автора не только создают «лицо» романа, его особенности и дополняют художественный контекст произведения, но и обогащают его восприятие. Художественные артефакты могут отсылать нас к жизненному опыту самого автора, к форме и интенсивности его переживаний, к определенным событиям из жизни, обращают внимание на исторические, социальные и культурные связи, из которых выросло произведение. Литературное произведение часто отвечает духу своего времени, стилю эпохи и художественному направлению.³⁶

Л. Улицкая не раз подчеркивала, что ее окружали необыкновенные люди, способные на подвиг.³⁷ Внимание к человеку порождает онтологичность прозы Л. Улицкой, о которых писательница сама не раз упоминала в своих интервью.³⁸ На одной из литературных встреч с Л. Улицкой автору данной диссертации удалось побывать в 2013 году в Берлине³⁹ На встрече довелось еще раз убедиться, что Л. Улицкая – реальный человек и Л. Улицкая - рассказчик – очень похожи, по взглядам, тематике выступлений и организации речи.

³⁶ RICHTEREK O. *Úvod do studia ruské literatury*. Hradec Králové, 2001

³⁷ КОРОСТЫЛЕВА В. *Людмила Улицкая: многие наши врачи больше похожи на чиновников*.
Доступно от 2.04. 2009 <<http://www.aif.ru/culture/person/10299>>

³⁸ Я ПИШУ ДЛЯ ВАС / Л. Улицкая/ Семья и школа – 2002. N 3, - С.24-27

Улицкая Л. «Для меня самое интересное человек»: Беседу вёл А.Мирошкин. // Книжное обозрение. 2004. №22-23. С. 3. Улицкая Л. «Мне интересна жизнь "серых людей"»: Беседа с писательницей Л.Улицкой / Записала Маргарита Рюрикова. // Литературная газета. 20. сен. 1995. №38. С. 3

Улицкая Л. «Литература происходит из жизни.» // Русская мысль. 20 ноя. 1996. №4149. С. 16

³⁹ WOHIN STURMST DU RUSSLAND? *Literatura-russisch-deutscher Dialog*, 18-19 апреля 2013.,
Ознакомиться с материалами литературной встречи можно < <http://www.elkost.com/authors/ulitskaya>>

ГЛАВА I. КОМПОЗИЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ РОМАНОВ Л. УЛИЦКОЙ

В диссертационном исследовании рассмотрим соотношение основных и дополнительных композиционных приемов, их принцип отбора, частотность и повторяемость, их идейно-тематическое и стилистическое наполнение.

Цель данной главы - выявить специфику композиции в романах Л. Улицкой. Задачи, позволяющие реализовать цель, сформулированы следующим образом:

- выявить основные принципы композиционного построения романов и отметить основные средства, участвующие в создании композиции;
- рассмотреть особенности сюжетостроения.

Для анализа основных элементов романного «каркаса» и создания базисной опоры анализа романного творчества нами был применен метод структурного анализа, ставящий своей целью изучение системно-функционального изучения словесного искусства, продолживший тенденции русской формальной школы, наследие ОПОЯЗа, предлагающих рассматривать текст не только как «вещь» или «артефакт», используя основные термины «материалы» и «приемы», но и предполагающий различение текста и структуры. Отсюда происходит стремление к созданию точных выверенных моделей, лингвистической терминологии, пристрастие к логике и математическим формулам, схемам и таблицам, объясняющим положения высказывания. Структурный анализ является базисом и конструкцией, на которой держатся и на которую надстраиваются все элементы системы. Задача метода состоит в выявлении содержательности всех уровней и элементов художественной системы, понимание авторской позиции, авторского отношения к изображаемому и выражаемому, т.е. авторской концепции мира и

человека. Далее рассмотрим особенности композиционного построения в романах Л.Улицкой от общего к частному, с примерами в виде цитат из текста.

1.1 Основные композиционные принципы в романах Л. Улицкой

Литературное произведение представляет собой сложную организованную систему, в которой основную гармонию представляет единство формы и содержания. В зависимости от этих неразделимых факторов речь пойдет о дальнейшей структурной организации произведений, как графической, например, авторское деление на части, главы, абзацы, предложения, так и идейно-тематических областях.

1.1.1 Линеарный принцип композиции. Хроника и ретроспектива.

Основным принципом композиционного построения произведений Л. Улицкой является *линеарная композиция*, представляющая *действие в его хроникальной последовательности с частым использованием ретроспекций*.

В романах (особенно явно это представлено в более поздних романах) такой тип композиционного построения перемежается с типом параллельного и цепного построения, условно разбивающего хронологический принцип линеарной композиции ретроспекциями, с определенной частотностью возвращающий читателя в прошлое. Именно хроникальный принцип принят за основной, так как он несет в себе функцию движения сюжета. Следует отметить, что, если за точку отсчета взять момент рождения главного героя или знакомства с ним читателя, то композиция часто начинает строиться с семейной легенды, с повествования о герое, в конечном итоге представлены события, связанные с семьей героя уже после его смерти.

В романе «Медея и ее дети» основное действие описано как жизнь Медеи с отсылками на прошлое, а также с эпилогом - жизнеописанием семьи Медеи после ее смерти. Роман «Казус Кукоцкого» также описывает действие, происходящее в XX веке, когда отец Павла Кукоцкого пострадал от прихода к власти большевиков. Начинается роман с описания семейной легенды, постоянно вводимой в текст.

Читатель погружается и в XVII век, в описание зарождения династии врачей Кукоцких:

*«С конца 17-ого века все предки Павла Алексеевича Кукоцкого по мужской линии были медиками».*⁴⁰

После описания семейной легенды, автор снова переносит читателя в XX век. Далее показывается жизнь семьи Кукоцкого, завершается же роман событиями, происходящими после смерти Кукоцкого. В романе «Даниэль Штайн, переводчик» описана жизнь, профессиональная и миссионерская деятельность переводчика и священника Даниэля Штайна. Из переписки узнаем семейную историю Штайна до Второй мировой войны, во время войны, его учительскую и миссионерскую деятельность в послевоенное время. Роман «Искренне ваш Шурик» строится по похожим принципам, уже заявленным в предыдущих романах. Так в основе лежит линейная композиция, отражающая предельно четкую хронологическую последовательность. В романе описана жизнь и судьба Шурика, воспитание в семье, детство, обучение в университете, работа. Роман не заканчивается смертью героя в его прямом значении, однако, роман заканчивается «условной» смертью героя, уже исчерпавшего свой потенциал, это прослеживается во время возвращения на недолгое время его бывшей возлюбленной Лили в Москву и их встречи, на которой Лиля осознает «обмельчание» Шурика и делает заметки в своей записной книжке.

Такой тип композиции, предполагающий последовательное описание исторических событий часто является основополагающим при создании жанра исторического романа или хроники. Речь идет об обширном прозаическом романном жанре, который тематически направлен на историю рода в нескольких поколениях.

*«Zmíněné kronikové typy se od sebe liší, ale mají společnou architektoniku vidění světa, tedy základní dynamický, konstrukční model, který v sobě nese pevně stanovený soubor tvarově obsahových determinant. Někdy je funkce času v kronice chápána zjednodušene jako posloupný výklad dějů (chronologická posloupnost)».*⁴¹

⁴⁰ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012

⁴¹ POSPÍŠIL I. *K teorii ruské literatury a jejím souvislostem*. Brno, 2013

Также И. Поспишил отмечает особенность русской прозы, что отражено и в творчестве Л. Улицкой:

«Jednou z nich je tradičně ruské překonávání literatury, které se projevuje například jako lom žánrových hranic vnitřní transformací literárního žánru (Radiščev), v přechodu od poezie k proze a věčné literatuře (Puškin), od milostného románu k společenskému traktátu (Černyševskij), ve vytváření memoárového, deníkového žánru (Dostojevskij) a ve vzrůstu významu stacionárních žánrů, zejména mravoličného romanu, črty a kroniky.»⁴²

Иногда хронологическая композиция нарушается и появляется ретроспективное видение. Автор изначально знакомит читателя с последствиями и этапами действия, а затем возвращает снова к исходному действию. Данная композиция удобна для объяснения причин уже совершенных действий, которые могли бы остаться у читателя без внимания. В романах Л. Улицкой такого рода композиционные вставки могут служить и примером элементов романа-воспитания в произведениях, когда поведение героев может быть объяснено с точки зрения исторических, социальных и психологических причин. Необходимо напомнить, что жанр в чистом виде сложно найти, часто встречаются разнообразные жанровые образования или в похожем соотношении, или к ведущему жанру добавлены другие жанровые образования. Так роман «Зеленый шатер» более всех романов тяготеет к эпосе. В самом названии уже указана связь с эпосом, предполагающим под собой монументальность, широту описания и его взаимосвязь с конкретным временем.

В романе «Зеленый Шатер» композиционное построение несколько сложнее, чем в предыдущих романах. Во-первых, не представлен, как таковой главный герой, его сложно распознать. В качестве условного основного героя мы можем взять Илью, так как все истории, рассказанные в романе, так или иначе достаточно тесно пересекаются. Однако, оговоримся, что это лишь условное обозначение, роман «Зеленый Шатер» является более полифоничным по своей структуре, порождает больше смыслов, многие действующие лица могут

⁴²POSPÍŠIL I. *K teorii ruské literatury a jejím souvislostem*. Brno, 2013

претендовать на позицию главного героя. Таким образом, за отрезок времени мы можем взять условно как определила сама Л. Улицкая:

«эпоху, включающая в себя период со смерти Иосифа Сталина до смерти Иосифа Бродского»⁴³

и перепетии судеб на этом отрезке времени. Все действие и хронология сконцентрированы на отрезке времени с 5-ого марта 1953-его года по 28-е января 1996 г., что по сравнению с остальными романами Л. Улицкой, является только полувековой историей, продолжительность жизни одного поколения, предельно насыщенной событиями.

При упоминании времени конкретного и абстрактного примем за основу дефиницию, используемую А. Есиным:

«по особенностям художественной условности литературное время и пространство можно разделить на абстрактное и конкретное. Абстрактным будем называть такое пространство, которое обладает высокой степенью условности и которое в пределе можно воспринимать как пространство «всеобщее», с координатами «езде» или «нигде».⁴⁴

Стоит отметить, что события прошлого и будущего времени ничего не изменяют в романе, продолжается естественное течение событий и повествование автора. В романе встречается личное время героев и время историческое, которое изображает частные события на фоне исторических катаклизмов. Часто время личное представлено идиллическим хронотопом (об этом скажем в главе II), а время историческое чаще используется в авантюрно-бытовом хронотопе. В романе «Зеленый шатер» история преломляется в судьбах конкретных людей и общества в целом, поэтому по переломным моментам в семьях можно изучать исторические события того времени. Стоит отметить разницу в понимании времени исторического и времени личного в романах. Так время историческое можно узнать по деталям эпохи, однако время личное является выражением психологизма героев и вписывается в роман как бы невзначай, входя в конкретный мир

⁴³ ГРИГОРЬЕВА Т. Людмила Улицкая. Зеленый шатер. Рецензия. РЕЖИМ ДОСТУПА: 24.01.2011. <<http://os.colta.ru/literature/events/details/20064/>>

⁴⁴ ЕСИН А. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М., 2002

определенного человека, не привязывая его мысли и действия к определенной ситуации.

Принципы создания линейной хроникальной композиции в романах Л. Улицкой

В романах Л. Улицкой года часто не обозначены (исключением является роман «Даниэль Штайн, переводчик»), их можно воспроизвести при расчетах, опираясь на культурные и политические события, сопоставляя их с периодами жизни героя. Определить время повествования и последовательность можно следующими способами.

При помощи **упоминания исторических фактов** без точного обозначения года. Так, например, в романе «Медя и ее дети» исторические события описываются через детали эпохи, закрепившиеся в памяти героев:

*«Уговорились, что на завтра я поведу его по здешним местам, все покажу. И тут он мне высказал свою тайную просьбу: купить ему дом в Крыму, но на мое имя, потому что татарам, оказывается, домов не продают, есть на этот счет специальный указ, от сталинских еще времен».*⁴⁵

Рассказ ведется об историческом факте 1944-ого года, когда был издан указ о выселении крымских татар и только 1990-ом году запрет был снят и татарам разрешили вернуться обратно.

Роман «Казус Кукоцкого» также описывает время через исторические события, например, «уплотнение» описывается так:

*«Эва Казимировна, мать Павла, была привязана к вещам и бережлива. Она втиснула в кабинет почти всю варшавскую мебель, посуду, одежду... И сколько ни просил Павел избавиться от лишних вещей, мать только плакала и качала головой: это было все, что осталось у нее от прежней жизни».*⁴⁶

⁴⁵ УЛИЦКАЯ Л. *Медя и ее дети*. М., 2011

⁴⁶ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012

Речь идет о процедуре уплотнения 1918-1920 годов после постановления Моссовета от 12 июля 1918 г. «О распределении жилых помещений в г. Москве», когда на одного взрослого человека приходилась одна комната. Данная процедура привела к появлению коммунальных квартир. Такого рода уплотнение отчетливо прописано в сатирической повести М. Булгакова «Собачье сердце», написанной в 1925 году. Если в повести М.Булгакова вокруг «уплотнения» строится весь сюжет, то в романе Л. Улицкой данный факт лишь упоминается для характеристики матери главного героя и объяснения условий его жизни и его воспитания. Также является одним из ряда исторических фактов, упоминаемых в романе.

Роман «Даниэль Штайн, переводчик» скорее оказывается исключением из правила, нежели его подтверждением. При попытке создания документального романа, своего рода архива из воспоминаний современников, писем, аудиозаписей и другого рода документов, Л. Улицкая обозначает главы, указывая год и место. Таким образом, внешняя временная форма романа достаточно структурирована, даты представлены в определенной последовательности, хронология не всегда соблюдена, период описания с 1959-ого года до 2006-ого года.

В романе «Искренне ваш Шурик» даты являются более точными. Датами отмечены и семейные легенды, например, 1916-ым годом начинается легенда о Шуриковом деде. Легенда проводит параллель с послевоенной Москвой:

*«Пятьдесят лет со смерти твоего деда прошло. И все эти годы он помогал семье выжить».*⁴⁷

Роман «Искренне ваш Шурик» продолжает традицию описания эпохи через детали исторических событий, и перед читателем предстает в большей степени культурная жизнь страны, описываемая через фамилии легенд того времени. Студенческая пора матери Шурика Веры пришлась на 1935 год, показана через описание эпохи и культурной атмосферы жизни

⁴⁷ УЛИЦКАЯ Л. *Искренне Ваш Шурик*. М., 2003

*«еще царила Алиса Коонен, а Таиров и впрямь позволял себе такие действительно буржуазные шалости, как постановку «Египетских ночей»».*⁴⁸

Через **философские размышления героев, создающие атмосферу эпохи**, также можно определить время, задающее направление этим философским размышлениям. Так в романе «Казус Кукоцкого» поднимается женский вопрос, вопрос об абортах:

*«Да, да, русская женщина – конь с яйцами, ей все по силам! Несомненно, она и была главной женщиной страны, символом женского равноправия и воплощением 8-го марта, если не считать мифологических Розы Люксембург, Клары Цеткин, Зои Космодемьянской и вечно юной Любви Орловой. Что характерно, все они, включая и саму Конягу (министр здравоохранения), были бездетными».*⁴⁹

Л. Улицкая, размышляя о послевоенном поколении, говорит о насущных вопросах времени:

*«И в самом деле, было интересно, - если отбросить эти трогательные суеверия, - есть ли у поколения какое-то общее лицо, единый характер? Только ли социальные факторы определяют характер поколения? Как же, наверное, они были не похожи на теперешних, с крепко сжатыми кулачками, с подогнутыми пальцами ног, с напряженными мышцами. Гипертонус. И поза – боксера. Сжатые кулачки защищают голову. Дети страха. Они, пожалуй, более жизнеспособны. Только вот – от чего они защищаются?»*⁵⁰

Через **последовательное описание периодов жизни героя**, показывая становление его характера, обозначая предпосылки, сформировавшие его мировоззрение, также можно определить время описания.

*«Все свое долгое детство Валера, как и большинство его сверстников, провел, висая на хлипких заборах или вбивая в стоптанную пригородную землю трофейный перочинный нож, главную драгоценность жизни»*⁵¹,

или

⁴⁸ УЛИЦКАЯ Л. *Искренне Ваш Шурик*. М., 2003. С.1

⁴⁹ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С. 4.

⁵⁰ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С.6

⁵¹ УЛИЦКАЯ Л. *Медя и ее дети*. М., 2011. С.45

«новые возможности открылись, когда он перешел из начальной школы в новую десятилетку, где было много диковинного»,⁵²

затем

«к четырнадцати годам он был замечательно сложенный юноша, с правильным лицом, коротко, по спортивной моде, остриженный, дисциплинированный и честолюбивый. Он состоял в юношеской сборной, тренировался по программе мастеров и нацеливался на предстоящих всесоюзных соревнованиях занять первое место».⁵³

Становление характера по периодам жизни и связанные с этим исторические события мы можем увидеть и в романе «Казус Кукоцкого»:

«Как маленькие девочки без усталости переодевают кукол, так и Павел часами собирал и разбирает картонные модели человека и его отдельных органов»,⁵⁴

время обучения в университете показано также оценочно

«учился Павел с той же страстью, с какой игрок играет, пьяница пьет. Его одержимость на занятиях создала ему репутацию чудака»,⁵⁵

ординатура и работа в больнице, когда ему доставили пациентку с раковой опухолью,

«с этого дня открылся у Павла Алексеевича этот странный, но полезный дар. Он назвал его про себя «внутривидением».⁵⁶

В романе «Искренне ваш Шурик» время измеряется достаточно четкими периодами жизни - Шуриково детство, выпускной класс в школе, история влюбленности в Лилю, 80-е годы, Олимпиада, работа переводчиком. В романе при описании жизни Шурика используется явный хронологический принцип композиционного построения.

В романе «Зеленый шатер» прослеживается история целого поколения, а также последовательное расположение глав, имеющих отдельные названия, например, «Школьные годы чудесные», «Новый учитель», «Люрсы», «Отставная

⁵² УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

⁵³ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

⁵⁴ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012

⁵⁵ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012

⁵⁶ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012

любовь», «Свадьба короля Артура», «Дорога в один конец» и др., поддерживается хронологическим принципом.

За основу построения крупной прозаической формы взята линейная форма с хронологическим принципом, представляющая события в естественной временной последовательности. Хронология жизни героев, особенно, когда речь идет о молодом послевоенном поколении, практически всегда выдержана, возможно проследить жизнь героев с самого их рождения, часто и до самой смерти, читатель становится соучастником развития мыслей героев и их становления.

Ретроспектива возникает, когда в последовательное повествование проникает история, чаще всего в форме воспоминания или рассказанной семейной легенды, позволяющая увидеть данного персонажа не отдельно, а как представителя определенного рода, с унаследованными характерологическими чертами и привитыми традициями. Ретроспектива позволяет понять мотивацию героев к совершению тех или иных действий, увидеть условия его воспитания.

1.1.2 Принцип параллелизма

Особенностью романов Л.Улицкой, помимо основного приема линейной композиции, является также **прием параллельной композиции**. Рассмотрим два аспекта параллельной композиции. Так параллельно построены мифологический сюжет в романе «Медея и ее дети», сновидения и галлюцинации Елены в романе «Казус Кукоцкого»⁵⁷, реализация запрещенных идей, музыкальная тема в романе «Зеленый шатер». Можно говорить о **приеме «просвечивания»**, одного явления через другое, появляется другой мир, другая плоскость. Просвечивает общий порядок, переведенный в двойственность. Появляется смысловое сцепление миров, находящихся далеко друг от друга, духовный уровень переходит в телесный и наоборот. Между этими уровнями существует посредник, переводчик. Такого рода просвечивания образуют метафоричность и символичность прозы Л. Улицкой.

Линейная композиция подкрепляется **циклично повторяющимися историями**, схожими по объему. Предварительная информация в экспозиции начинает изменяться, в этот момент линейная композиция образует линии, параллельные друг другу, поддерживающие ось линейной композиции и усиливающие ее. Планомерное повествовательно-описательное художественное изображение постоянно разбивается включениями с историями новых героев. Рассказ об истории и жизни того или иного героя читатель восстанавливает из мыслей или рассказов других героев о нем, из воспоминаний и писем. Но такого рода включения достаточно органично и ритмично вписаны в текст, что позволяет нам говорить о **создании структурно-функциональных параллелей**. Принцип такого рода параллелей не только является строгой композиционной структурой, строящей роман и позволяющей выразить формально необходимое содержание, но порождает идею о повторяемости и перенятии традиций. Практически все персонажи рассказанных легенд имеют общее прошлое, относящееся к одному роду, связанные единой исторической действительностью. Этот композиционный и тематический параллелизм создает принцип рефрена. Кроме того, такого рода параллели образуют структуру и читателю оказывается изначально известно, что любой вводимый в текст персонаж имеет свою историю, из которой читатель

⁵⁷ ГАСПАРОВ Б. *Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века*. М., 1993

сможет уловить предпосылки формирования характера и причины совершения им определенного действия. Очень часто практически параллельными (то есть строятся по одному принципу и вводятся в текст через определенный промежуток времени) являются семейные легенды, построенные по хронологической модели античной биографии. За счет ритмично повторяемых элементов, создается жесткая структура романа, как бы нанизываются истории на линейную композицию.

Ссылки на истоки воспитания героев и генетику, проявляющуюся в поколениях, можно увидеть в каждой главе, часто ссылки вводятся при помощи семейной легенды,

*«мода на которую, по словам рассказчика, стала популярна в 20 веке, чтобы закрыть пустоту, образованную военными временем».*⁵⁸

Текстовый материал представляет собой основную линию, постоянно разрываемую различного рода семейными историями и преданиями, благодаря тенденциям своего развития которые проявляются в настоящем, будут продолжаться в будущем. Происходит описание непрерывности традиций поколений. За основополагающие признаки взяты, например, *«чистопородная гречанка»*, служащая регистратуры в городской поликлинике в романе *«Медея и ее дети»*, потомственный врач П. Кукоцкий в романе *«Казус Кукоцкого»*; миссионер, священник, учитель, переводчик Даниэль Штайн в одноименном романе; сын непризнанных гениев, лингвист-переводчик Шурик в романе *«Искренне ваш Шурик»*.

Этот же принцип параллелизма проявляется не только в изложении семейных легенд, но и в размышлении рассказчика, возникает принцип так называемого **тематического параллелизма или тематической множественности**. В размышлениях тех или иных героев явно слышен голос рассказчика, они построены по похожему принципу и их темы перекликаются из романа в роман, кроме того встречаются в малой художественной прозе и в

⁵⁸ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого: роман*. М., 2012

публицистике, а также в документальных материалах о Л. Улицкой, в своих интервью она с точностью до слова озвучивает те же положения, что и в романах.

Например, в размышлениях о нынешнем поколении в романе «Казус Кукоцкого» ясно, что

«размышления об этих испуганных детях уводили Павла Алексеевича в другую область: думая о судьбах близких ему людей, он обнаруживал, что почти все они тоже уязвлены страхом. Большинство скрывали какой-то постыдный факт происхождения или родства, либо, не в силах скрыть, жили в постоянном ожидании наказания за несовершенные преступления»⁵⁹.

В другом случае идеи вводятся в текст, при диалоге двух заинтересованных лиц, часто – профессионалов:

«Мы теряем время. Мы теряем преимущество! В последние годы в Америке вышло несколько работ первостепенной важности. Альфред Стертевант на пути к объяснению возникновения новых генов! Где Кольцов? Где Четвериков? Завадовский! Вавилов! Гениальный Лев Ферри! Неужели ты не понимаешь, что это вредительство? Вся кампания с Лысенко – вредительство! Эта кампания по борьбе с космополитизмом, она на руку империализму, Паша! Они хотят уничтожить таким хитроумным способом советскую науку... Наука должна служить человечеству, а у империалистов она будет служить голой наживе, золотому тельцу...»⁶⁰.

На принципе параллелизма проявляется полифония, обогащающая смысл произведения. Эффект условного рефрена придает романам сказовую форму. Народное начало формы создает ощущение предания или беседы, что делает голос рассказчика наиболее проявленным и относительно отстраненным, однако авторская оценка проявляется через призму взглядов одного из героев, его несобственно-прямую речь.

Посредством параллелизма достигается эффект многоплановости, при котором действия возникают не изолированно, но через взаимодействие друг с другом. При глубоком прочтении текста очевидно существование сильных

⁵⁹ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012

⁶⁰ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012

подтекстовых «скреп» (скрепляющих элементов) между параллелями, через одну линию просвечивает другая, третья и т.д.

1.1.3 Элементы цепной композиции

В романном творчестве Л. Улицкой возможно отметить и элементы цепной композиции, при которой события как правило сцепляются при помощи главного героя произведения. Нередко этот тип композиции применяется в мотивах путешествия, проявленных в романах в авантюрно-бытовом типе хронотопа. Цепная композиция, включающая в себя некоторые элементы параллельной композиции наиболее отчетливо представлена в романе «Искренне Ваш Шурик». Роман предворяется изложением семейной легенды, затем бесчисленное количество любовных историй Шурика нанизываются на одну линию. На первый взгляд роман может показаться бытовым сериалом, где из главы в главу Шурик «спасает» очередную избранницу, посредством «нехитрых мужских умений», насколько явно это может быть воссоздано при помощи линейной композиции, выстроенной в строгой хронологии с активным наличием параллелизма: в романе очень явно проявляется цепная структура сюжетных линий в качестве любовных историй Шурика и влюбленных в него дам, однако лишь некоторые из этих сюжетных линий получают дальнейшее развитие. Так по нелепой случайности Шурик попадает совершенно не на тот факультет, несмотря на хорошие связи своей бабушки, а потом и вовсе переходит на другую специальность, совершенно не подходящую его натуре. Со смерти бабушки начинается череда нелепых событий и случайностей. Подобным принципом Л. Улицкая описывает любовные истории Валерия Бутонова в романе «Медея и ее дети», череду историй в доме Кукоцкого после переселения Томочки Полосухиной, ряд историй в романе «Зеленый шатер».

1.1.4 Кольцевое обрамление романа

В романе «Медея и ее дети» присутствует также *кольцевое обрамление*, гармонирующее с самой мифологической основой романа. Время циклично в мифологическом романе, герои остаются неизменными на протяжении всего романа. Все события описываемые в романе служат для раскрытия сущности

характера персонажей. Опишем конструктивный прием кольцевого обрамления, соотнесенный с данным романом. В начале романа Л. Улицкая говорит о случайном появлении в доме Медеи Равиля Юсупова из Караганды, переданное фразеологическим оборотом «как снег на голову». Его возникновение завершается таким же неожиданным исчезновением и на первых страницах романа мы читаем письмо Медеи сестре Леночке, в котором она описывает его неожиданный визит. Далее, на протяжении всего романа мы не вспоминаем об этом герое и вновь упоминание о нем появляется только в конце как о центральном персонаже, которому по наследству Медея завещала дом:

*«Георгий рассказал нам на обратном пути, как неприятно были удивлены племянники Медеи, когда после ее смерти обнаружилось завещание, по которому дом отходил никому не известному Равилю Юсупову. Этого Юсупова никто искать не стал...< > Через несколько лет появился Равиль, точно так же, как когда-то у Медеи, - поздним вечером ранней весны, и тогда Георгий достал из сундучка завещание и показал его Равилю».*⁶¹

Эпилог показывает нам повторяемость событий, происходящих в семье Медеи:

*«Нора научилась собирать местные травы, и так же, как и в старые времена, со стен свисают пучки подсыхающих трав».*⁶²

Подобным образом был создан портрет самой Медеи в самом начале романа.

Каждый автор имеет свой типичный композиционный репертуар, трудно встретить «чистый тип» композиции. Часто в нарративных намерениях авторов в рамках одного произведения переплетаются обе композиции и сигнализируют не только о сложности произведения как такового, но прежде всего сложность человеческой жизни и каждодневной реальности, художественную обработку

⁶¹ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011. С.47

⁶² УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011. С.15

которой в данном тексте находим.⁶³ В романах Л. Улицкой за основу взят хронологический принцип представления событий, позволяющий создать роман-сагу или роман - семейную хронику. Хронологическая последовательность подерживается включениями ретроспекций. Семейные легенды образуют своего рода структурно-функциональные параллели, поддерживая линейную структуру романа, создавая ритмичность прозы и усиливая эффект сказового элемента в романе. Возникает параллельная композиция при описании определенных сюжетных линий. В романе «Казус Кукоцкого» параллельный тип композиции представляет собой изображения реального и ирреального мира в болезненном состоянии Елены Кукоцкой. Ирреальность возникает как реакция на свершившиеся события и неприятные реальности. Текст стоит по модели построения второй реальности в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Кроме того, образуются и тематические параллели, как например, противостояние позиций Кукоцкого по вопросу абортов и официальной политики государства по этому вопросу. Цепная композиция явно прослеживается в романе « Искренне Ваш Шурик», когда жизнь Шурика показана чередой знакомств на разных этапах его становления. Разные звенья цепи связаны фигурой главного героя – Шурика и через истории его возлюбленных и его самого расширяют время-пространство романа и показывают жизнь и историческую действительность во всем ее многообразии.

⁶³ RICHTEREK O. *Úvod do studia ruské literatury*. Hradec Králové, 2001

1.2 Особенности сюжетостроения в романах Л. Улицкой

При рассмотрении композиционного построения романов Л. Улицкой, при функционально-смысловом разборе структурных элементов можно заметить, что эти романы по содержательному аспекту условно состоят из 2-х, часто контрастных или зеркально-обратных частей, разделенных между собой каким-либо переломным событием (часто разрушительного характера). Причем роман часто начинается с семейной легенды, открывающей затянутую экспозицию, а завершается эпилогом, где результаты разрушения показаны глазами персонажа, которому было известно состояние событий до переломного момента, опосредованно через этого персонажа можно оценить масштаб разрушения и тенденции последующего развития.

Мы будем называть сюжетом систему событий и действий, заключенную в произведении, его событийную цепь, именно в той последовательности, в которой она дана нам в произведении.⁶⁴

1.2.1. Экспозиция произведений

Экспозиция часто открывается семейной легендой.

«Медея Мендес, урожденная Синопли, если не считать ее младшей сестры Александры, осталась последней чистопородной гречанкой в семье, поселившейся в незапамятные времена на родственных Таврических берегах. Была она также в семье последней, сохранившей приблизительно греческий язык, отстоявший от новогреческого на то же тысячелетнее расстояние, что и древнегреческий отстоял от этого средневекового понтийского, только в таврических колониях, сохранявшегося наречия»⁶⁵.

«С конца семнадцатого века все предки Павла Алексеевича Кукоцкого по мужской линии были медиками. Первый из них, Авдей Федорович, упоминается в письме Петра Великого, написанном в 1698 году в город Утрехт профессору

⁶⁴ ЕСИН А. *Принципы и приемы анализа литературного произведения*. М., 2002

⁶⁵ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

анатомии Рюйшу, у которого за год до того под именем Петра Михайлова русский император слушал лекции по анатомии»⁶⁶.

«Отец ребенка, Александр Сигизмундович Левандовский, с демонической и несколько уцененной внешностью, с гнутым носом и крутыми кудрями, которые он, смирившись, после пятидесяти перестал красить, с раннего возраста обещал стать музыкальным гением. С восьми лет, как юного Моцарта, его возили с концертами, но годам к шестнадцати все застопорилось, словно погасла где-то на небесах звезда его успеха»⁶⁷

Так первые четыре романа начинаются в основном с семейной легенды главного героя, уже с самого начала давая понять тенденции преемственности. В романе «Зеленый шатер» Л. Улицкая резко меняет стратегию письма, и роман, начинается с эпизода, изображающего конфликт мнений. Стоит отметить, что у Л.Улицкой перед этим романом появляется пролог, не встречавшийся ранее. Пролог играет важную роль и выпадает из хронологического течения времени романа, рассказывает об объявлении по радио смерти Сталина и восприятии этого сообщения членами одной частной советской семьи. Глазами этой семьи Л. Улицкая показывает состояние общества в данную эпоху. Восприятие новости показано неоднозначно, с различными точками зрения и мнениями на событие. Функционально-смысловое значение этого эпизода будет рассмотрено в параграфе о полифонии. Кроме того, пролог «выпадает» из планомерно-последовательного повествования линейно-хронологического принципа композиции и становится своего рода завязкой действия.

Соответственно, если в ранних романах основных героев не так много, то в романе «Зеленый шатер», не всегда ясно, кто является основным и какая история выходит на первый план, в критике нередко можно услышать суждения, что «Зеленый шатер» более походит на сборник рассказов, нежели на роман.⁶⁸

Первая часть по сути и является экспозицией романа, соответственно возникает особенность крупной прозы Л. Улицкой – затянута экспозиция романа,

⁶⁶ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012.

⁶⁷ УЛИЦКАЯ Л. *Искренне Ваш Шурик*. М., 2012

⁶⁸ГОСТЕВА А. *Личинки, дети личинок. Интервью с Людмилой Улицкой*. РЕЖИМ ДОСТУПА: 21.12.10. http://www.gazeta.ru/culture/2010/12/21/a_3472805.shtml

занимающая 1/3 или 1/4 всего текстового материала романа. Затянутая экспозиция создает некое ощущение статичности и повторяемости, после завязки, действия начинают развиваться стремительно. Однако, такая композиция служит для выделения и более детальной обработки определенных идей, проявляющихся в романах. Данный эффект позволяет более детально, на всех уровнях смысла, во многих временных и пространственных перспективах показать предпосылки для дальнейшего развития действия, в данном случае более всего делает упор на пояснение деталей, формирующих характер отдельного героя или целой эпохи, описываемой в романе. Являясь чаще всего идиллическим хронотопом (более подробно см. вторую главу), мы видим статичное описание места, где родился герой и чаще всего и его родовое гнездо, даже при переходном и сложном периоде, как например, войны, революции и прочее, материал представлен нам как перечень произошедших событий в его последовательности и чаще даже встречаемом в равномерном и неторопливом перечислении событий, представленном автором. Так как практически все романы Л. Улицкой содержат в себе элементы романа-воспитания, то на первую (экспозиционную) часть ложится большая нагрузка, призванная показать условия и предпосылки формирования характера, обозначить все факторы. Таким образом, растянутая экспозиция подготавливает и показывает формирование характера и предпосылки его поведения. Однако, в некоторых романах конфликт остро прорисован, что несмотря на прекрасные предпосылки характера, историческая действительность неприемлива для героя, что полностью его ломает и делает неспособным жить в мире с окружающей действительностью или противостоять ей.

1.2.2. Условное двучастное деление романов. Вопрос конфликта

Роман часто состоит из 2-х контрастных частей – первая из которых, более затянутая, соотносится с экспозицией, вторая, более динамичная, также отчасти относится к экспозиции, но продвигает читателя к завязке и нагнетает возникающее противоречие. Достаточно часто безотносительно к первой части рассказчик вводит легенду нового персонажа, оставляя читателя в некой растерянности и недосказанности, постепенно проводя параллели, нагнетая обстановку и сталкивая героев вместе в самый неожиданный момент.

В первой части в центре находится главный герой, описанию жизни такого персонажа посвящен практически весь роман, наиболее подробное описание находится в первой части, часто можно наблюдать описание династичности, спокойное, размеренное повествование, идиллический пейзаж, повествование здесь более статичное. Читатель знакомится с главным персонажем – хранителем духовных ценностей и традиций рода. Так, например, в первом романе – это Медея, в романе «Казус Кукоцкого» эту функцию выполняет Василиса и отчасти сам доктор Кукоцкий, в романах «Искренне Ваш Шурик» и «Зеленый Шатер» таким персонажем является бабушка.

Во второй части в центре второстепенный персонаж, который может занять место центрального и создать своего рода перестановку. Часто персонаж противоположный, воспитанный в сложных условиях, в неприспособленных для жизни районах, беден духовно, например, образ В. Бутонова в романе «Медея и ее дети», образ Томочки Полосухиной в романе «Казус Кукоцкого», образы возлюбленных Шурика в романе «Искренне Ваш Шурик» и т.д.

Роман «Медея и ее дети» делится на две крупных части, имеющих свою границу на временном прерывании повествования о семье Медеи и внезапном начале рассказа о герое Бутонове, являющимся своего рода антиподом самой Медеи. На некоторое время читатель отрывается от незавершенной истории Медеи и погружается в совершенно иной мир истории Валерия Бутонова, чтобы в конце книги снова соединить воедино в мыслях эти истории. Сам переход между главами построен на контрасте. Условно первая часть завершается посещением Медеи могил родителей на кладбище, что является необходимым для нее ритуалом, читатель застаёт Медею в часы умиротворения:

*«Ушла вся нежная неопределенность пейзажа, а место, на котором она стояла, показалось ей вдруг тем неподвижным центром, вокруг которого происходит движение миров, звезд, облаков и овечьих отар».*⁶⁹

После такого умиротворенного пейзажа читатель вдруг попадает в населенный пункт Расторгуево, где прошло детство нового персонажа романа Валерия Бутонова, герой показан в период своего детства и юношеского

⁶⁹ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

становления. В качестве доминирующей характеристики юного героя указана его детская шалость – игра в ножички, после которой стены его комнаты были испещрены отметинами от лезвия ножа. Действие начинает разворачиваться стремительно и на нескольких страницах читатель узнает о детстве героя, юности и преодолении всех препятствий: будучи активным ребенком и стремясь стать спортсменом, Бутонов строит свою жизнь по различным сценариям. Вначале стремится стать мастером спорта, но из-за судейского подкупа не получает награды, затем поступает в цирковое училище, а потом и вовсе становится спортивным доктором. Начало второй главы тесно связано с историей Бутонова, практически линейно, без отвлечений можно проследить за жизнью молодого человека, в отличие от описания жизни Медеи, чья портретная характеристика дана через ее семейную историю и других персонажей. Не так часто встречаются и лирические гармонические описания природы, как это было характерно для первой части и соотносилось с характером героини. Таким образом, центральный персонаж Медея во второй главе несколько смещает свое центральное значение и на первый план выходит контрастный по описанию Бутонов. Контраст создается и за счет антиномий: молодой Бутонов – пожилая Медея; телесно-направленный Бутонов – мудрая и интеллектуально-одаренная Медея; активный Бутонов, перемещающийся в пространстве, и наблюдательница Медея, собирающая людей на своем пространстве и т.д. Кроме того, сама манера описания становится иной – спокойное и умиротворенное описание Медеи и стремительное описание Бутонова.

Роман «Казус Кукоцкого» состоит, исходя из структуры и графического деления текста, из 4-х частей. Здесь ситуация осложняется и изображением действительности в двух плоскостях – реальной и ирреальной, поэтому необходимо рассматривать части также с этих двух позиций. Так в первой части можно говорить об истории Павла Алексеевича Кукоцкого, о знакомстве с его женой и принятии ее ребенка, о принятии в дом девочки-сироты Томи Полухиной, о душевном кризисе дочери Павла Кукоцкого Тани, обещавшей пойти по стопам отца и стать медиком, но в один момент, осознавшей для себя, что практически стерлась грань между наукой и человеческой жизнью, между строгим выполнением

правил и гуманностью. По аналогии в это самое время показано разрушение и психического состояния матери Татьяны Кукоцкой, ее внутренний мир «рушится», речь становится бессвязной, а в памяти все чаще и чаще случаются провалы.

Вторая часть романа начинается с изображения ирреального, точнее снов и видений Елены Кукоцкой. Все ее эмоции и переживания реального мира, связавшись воедино в подсознании, облекаются в форму аллегоричных сновидений, другого мира, в котором начинает жить Елена:

«Песок, подхваченный потоком воздуха, тонко звенел, ударяясь на лету о прозрачные стебли тонких растений. Все стороны горизонта были затянуты дымкой, и никаких признаков светил в небе не было...»⁷⁰

«Я осталась совсем одна», ощутила Елена.⁷¹

Часть третья, после пробуждения Елены, вновь погружает в действительность, происходящую в доме Павла Кукоцкого, изображает поиск смысла жизни Таней в декорациях ночной Москвы. Третья часть сна возвращает к видениям Елены - Елена теряет связь с реальностью, ее мир рушится, она становится не способна сама себя обслуживать, Татьяна Кукоцкая ведет неосмысленный образ жизни, ждет ребенка от одного из братьев Голбергов, едет с подругой в Одессу, встречается музыканта Сергея, с которым вступает в любовные отношения *«будучи глубоко беременной»*,⁷² затем переезжает в Петербург, отправляется снова на гастроли мужа в Одессу, будучи беременной вторым ребенком, там в муках умирает вместе с еще неродившимся ребенком. Возникший казус и абсурдность происходящего, подчеркивается высоким статусом главного героя Павла Кукоцкого и делом всей его жизни – медициной, в частности акушерством и гинекологией, его огромными знаниями, возможностями и неспособностью сохранить жизнь своей собственной дочери и внука.

⁷⁰ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С. 46

⁷¹ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С. 46

⁷² УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С. 74

Картинка в романе «Казус Кукоцкого» меняется очень отчетливо. Спокойная и идиллическая жизнь семьи в период до принятия в дом сироты Томочки Полосухиной и разлад в семье и в жизни каждого члена семьи после принятия в дом девочки. Однако, жизнь Томочки также меняется коренным образом. Нищета до переезда к Кукоцким сменяется на сытую жизнь в доме Кукоцкого, открывающая перспективы обучения и соприкосновения с тайнами медицины. Происходит своего рода взаимозамещение, центральные фигуры меняются местами. Таня Кукоцкая покидает родительский дом, Елена Кукоцкая сходит с ума и остается парализованной, сам Павел Кукоцкий проводит большую часть времени на работе. Тома Полосухина в эпилоге занимает дом Кукоцкого, переселив больную Елену в чулан, защищает диссертацию по ботанике и с наслаждением причисляет себя к роду Кукоцких.

«Она писала кандидатскую диссертацию о вирусных заболеваниях своих вечнозеленых... и чувствовала себя духовной наследницей своего знаменитого воспитателя, Павла Алексеевича Кукоцкого. Возможно так оно и было...»⁷³

В романе «Искренне Ваш Шурик» точкой «разлома» контрастных частей является смерть Шуриковой бабушки. Происходит снова взаимозамещение центральных героев. В первой части, до смерти бабушки, Вера, мать Шурика и сам Шурик являются лишь пассивными персонажами; после смерти бабушки, Шурик берет на себя роль главы семейства, а в конце романа и мать Шурика начинает активно действовать. В этом романе, противопоставление двух частей не настолько контрастно, как в предыдущих романах. Линеарная композиция создает четкую структуру и композиционный параллелизм, помогает сохранить стройность композиции и создать эффект повторяемости, контраст же частей не является очевидным, так как после смерти бабушки ее функции переняты другими членами семьи.

⁷³УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С. 104

1.2.3. Завязка в романах. Функция детали

После затянутой экспозиции, с использованием эффекта случайности или неожиданности, можно говорить о завязке. Завязка в романах возникает в момент появления чужого в жизни героев, перехода границы, отделяющей свое от чужого, причем в романах Л.Улицкой часто такие события становятся стремительными, неожиданными и отмеченными определенными деталями, создающими символичность и метафоричность явления. Деталь в романах Л. Улицкой играет важную роль, особенно отчетливо чувствуется в моменты перелома, к которым относится и завязка. Так в романе «Медея и ее дети», таким чужеродным элементом становится появление Валерия Бутонова; с описания взросления этого героя и его вторжения в идиллическую картину мира и начинается нагнетение атмосферы, приводящее к конфликту романа. Художественное воплощение этой завязки происходит за счет разрушения идиллической картины мира и назревания более динамичного сюжета, метафорически, выражающемся через камни, летящие из-под его ног.

В романе «Казус Кукоцкого» завязкой можно назвать появление в доме приемной дочери Томочки Полосухиной, оставшейся сиротой после смерти матери, вследствие подпольного аборта. Метафорически выражено, как разбитая чашка раскололась надвое. Происходит столкновение разного рода культуры и ментальностей: низовой культуры грязных барачников, убийства через аборт и самой идеи медицины о сохранении жизни.

В романе «Искренне Ваш Шурик» достаточно неоднозначное явление, в работе примем за нагнетение конфликта, вхождение в идиллическую семью нового персонажа - первой любви Шурика юной Лили, проводя с которой целые дни, Шурик совершенно забывает о своей семье и семейном укладе и как-то «пропускает» смерть бабушки. Смерть бабушки, усилившееся чувство вины, потеря ориентира и являются своего рода завязкой в романе.

Роман «Зеленый Шатер» начинается со смерти Сталина, затем автор возвращает нас к предыстории всего действия. При следующем прочтении, убеждаемся, что завязкой в прямом смысле слова этот эпизод назвать нельзя. Этот

эпизод многофункционален и одна из главных функций – изображение полифоничности и расколотости мира, идея разъединения и страха, невосприятия одной идеи даже в рамках одной небольшой семьи, включающей разные поколения. Данный эпизод, в частности, детали, используемые автором, будут рассмотрены в работе в параграфе о диалоге и полифонии в романе. Наиболее отчетливо объяснение функций деталей объяснено самой Л. Улицкой в автобиографической книге «Священный мусор».

Таким образом, завязка в романах Л. Улицкой, выполняя функцию вхождения чужого в известное и перемену художественной реальности, часто строится на разрушении культурных ценностей и традиций низовой культурой, идее сохранения и продолжения жизни, идее разрушения жизни. Вопрос о передаче генов и традиций становится актуальным и разрешается с разных точек зрения. Для более яркого и отчетливого обозначения ситуации Л. Улицкая использует детали, вкладывая символический и метафорический подтекст, что делает текст многоуровневым и порождает множество дополнительных смыслов, с помощью метафоры происходит эффект образного закрепления ситуации в восприятии читателя.

1.2.4. Эпилог в романах

Эпилогу отведено особое место в романах Л. Улицкой, для всех романов он строится по похожему принципу. Эпилог показан глазами близкого или далекого родственника представленной семьи, знавшего быт и уклад семьи до разрушения, дающего свою оценку всему происходящему. Эпилог часто представляет собой ретроспективное видение со значительной пространственной дистанции после разрушительных перемен, произошедших в жизни героя.

Эпилог в романе «Медея и ее дети» показывает преемственность традиций, цикличность времени и перенос тех же традиций и временно-пространственных характеристик героя на современность, показывает обновление и улучшение всех этих характеристик. Автор обнаруживает родственные связи:

*«Мой муж тоже из семьи Синопли, но не от Харлампия, а от его младшей сестры Евпраксии. Долго считались родством, получилось, что четвероюродные братья».*⁷⁴

Л. Улицкая показывает, как традиции и пространство оказывают влияние на формирование дальнейшего образа жизни героев:

*«Вечер мы провели в этом доме. Летняя кухня очень похожа на Медеину, стоят те же медные кувшины, та же посуда. Нора научилась собирать местные травы и также, как в старые времена, со стен свисают пучки подсыхающих трав».*⁷⁵

Она изображает не только укрепление этого места, но и расширение его пространственных рамок:

*«Многое за эти годы переменилось, семья еще шире разлетелась по свету».*⁷⁶ *«Это удивительно приятное чувство – принадлежать к семье Медеи, к такой большой семье, что всех ее членов даже не знаешь в лицо и они теряются в перспективе бывшего, небывшего и будущего».*⁷⁷

Функции эпилога в романе «Казус Кукоцкого» или послесловия выполняет 4-ая часть романа, практически в той же манере описаны мысли и чувства героя, вернувшегося в старый мир, после долгого отсутствия. За тем лишь исключением, что герой не настолько далек по родственной линии, насколько был далек рассказчик в «Медее». Женя из «Казуса Кукоцкого» - внучка знаменитого Кукоцкого, она все детство провела в этой квартире, ее восприятие по прошествии времени намного сильнее и острее.

⁷⁴ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

⁷⁵ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

⁷⁶ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

⁷⁷ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

«Каждый раз, когда Женя останавливалась перед дверью квартиры, где прошло ее детство, она испытывала сложнейшее чувство: умиление, гнев, тоску и нежность»⁷⁸.

Четвертая часть служит своего рода эпилогом ко всему роману. Многих героев уже нет в живых: умер академик Павел Алексеевич, умерла Таня Кукоцкая, практически с того света выбрался отчим Таниной дочери Жени – музыкант Сергей, а потом его и «след простыл»⁷⁹, умерла Василиса, Елена практически перестала занимать место в квартире Кукоцких, ей отдали маленькую комнату, она совершенно потеряла возможность самостоятельно себя обслуживать. Женя, дочка Тани Кукоцкой и одного из Голбергов, выросла и родила ребенка. Старый Голберг, друг и коллега Павла Алексеевича, будучи в Америке, получает известие, что у него родился правнук:

«Не учите меня жить! У девочки есть дед. У меня есть правнук. Жаль, Пашка не дожил»⁸⁰.

Последняя глава романа «Искренне Ваш Шурик» дает оценку происходящим событиям с точки зрения Лили, первой любви Шурика со школьных времен, которая после окончания школы вместе с родителями вернулась в Израиль. И в последней главе после посещения Москвы в своей записной книжке Лиля излагает свои мысли:

«Мысль заехать в Москву была гениальная! Город – чудо! Совсем родной. Шурик - трогательный, сил нет и любит меня до сих пор, что уж совсем удивительно. Наверное, меня так никто не любил, наверное, и не полюбит. Ужасно нежный и совершенно асексуальный. Какой-то старомодный. И выглядит

⁷⁸ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012

⁷⁹ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012

⁸⁰ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012

*ужасно – постарел, растолстел, трудно себе представить, что ему всего тридцать».*⁸¹

В параграфе была отмечена специфика затянутой экспозиции, контрастные части романов, роль завязки и эпилога, обнаружено, что после критического, переломного момента в романах, происходит частичное, а иногда и полное взаимозамещение центра и периферии при расстановке героев и их позиций, взаимопроникновение своего и чужого, их взаимодействие и возникновение из позиций А и В новой позиции С.

⁸¹ УЛИЦКАЯ Л. *Искренне Ваш Шурик*. М., 2003

Заключение к главе I

Специфика романного творчества Л. Улицкой, касательно композиционного построения, заключается в определенном наборе принципов и особенностей их взаиморасположения, частотности употребления и средств реализации.

Основным принципом композиционного построения произведений Л. Улицкой является линейная композиция, представляющая действие в его хроникальной последовательности с использованием ретроспекций. Такой тип композиции, предполагающий последовательное описание исторических событий является основополагающим при создании жанра исторического романа или хроники.

Жанр семейного романа, или как окрестили критики «семейной саги», представляющий собой роман-хронику особо выражен в произведениях «Медя и ее дети», «Казус Кукоцкого». Роман «Зеленый шатер» тяготеет к эпическому началу и охватывает полстолетия в широком диапазоне. Эпистолярный роман, основанный на документальных событиях, «Даниэль Штайн, переводчик» занимает особое место в романном творчестве Л.Улицкой в связи со своей жанровой спецификой.

Хроникальная композиция создается за счет последовательного упоминания исторических фактов без точного указания дат, возможно через определенную тематику философских размышлений героев, создающих атмосферу эпохи, через последовательное описание жизненных этапов героя с изображением предпосылок его формирования.

Ретроспектива возникает, когда в последовательное повествование проникают истории чаще всего в форме воспоминания или рассказанной семейной легенды, позволяющие увидеть данного персонажа не отдельно, а как представителя определенного рода с унаследованными характерологическими чертами и привитыми традициями.

Особенностью романов Л. Улицкой, помимо основного приема линейной композиции, является также прием параллельной композиции, действующей в основном на изображение художественного мира в другой плоскости. Так,

например, параллельно построены мифологический сюжет в романе «Медея и ее дети», сновидения и галлюцинации Елены в романе «Казус Кукоцкого», музыкальная тема в произведении «Зеленый шатер». Можно говорить о приеме «просвечивания» одного явления через другое, появляется другой мир, другая плоскость. Просвечивает общий порядок, переведенный в двойственность, появляется смысловое сцепление миров, духовный уровень переходит в телесный и наоборот. Между этими уровнями появляется посредник, переводчик. Такого рода просвечивания образуют метафоричность прозы Л. Улицкой, ее символичность. Линейная композиция подкрепляется циклично-повторяющимися историями, схожими по объему. Создаются структурно-функциональные параллели. Принцип такого рода параллелей не только является строгой композиционной структурой, но и порождает идею о повторяемости и перенятии традиций. Такой композиционный и тематический повтор создает принцип рефрена и приближает романы к сказовой форме. Принцип параллелизма проявляется не только в изложении семейных легенд, но и в размышлениях рассказчика, темы перекликаются из романа в роман. На принципе параллелизма проявляется полифония, обогащающая смысл произведения. При глубоком прочтении текста очевидно существование сильных подтекстовых «скреп».

В романном творчестве Л. Улицкой возможно отметить и элементы цепной композиции, наиболее отчетливо представленная в романе «Искренне ваш Шурик». В романе «Медея и ее дети» присутствует кольцевое обрамление, гармонирующее с самой мифологической структурой романа.

Экспозиция романов чаще всего открывается семейной легендой, уже с самого начала показывая традиции преемственности. В романе «Зеленый шатер» Л. Улицкая резко меняет стратегию письма и начинает с эпизода, изображающего конфликт мнений. Затянутая экспозиция создает ощущение статичности и повторяемости, после завязки, действия начинают развиваться стремительно. Данный эффект позволяет более детально, на всех уровнях смысла, во многих временных и пространственных перспективах показать предпосылки для дальнейшего развития действия, в данном случае более всего делает упор на пояснение деталей, формирующих характер отдельного героя или целой эпохи,

описываемой в романе. Роман состоит из двух контрастных частей: первая из которых, более затянутая, соотносится с экспозицией, вторая, более динамичная, продвигает читателя к завязке и нагнетает возникающее противоречие. Достаточно часто безотносительно к первой части рассказчик вводит легенду нового персонажа, оставляя читателя в некой растерянности и недосказанности, постепенно проводя параллели, нагнетая обстановку и сталкивая героев вместе в самый неожиданный момент.

Завязка возникает в момент появления чужого в жизни героев, перехода границы, отделяющей свое от чужого, в романах Л. Улицкой часто такие события становятся стремительными, неожиданными и отмеченными определенными деталями, создающими символичность и метафоричность явления. Художественное воплощение этой завязки происходит за счет разрушения идиллической картины мира и назревания более динамичного сюжета. Например, летящие из-под ног Бутонова камни после идиллического пейзажа, создают динамику сюжета и подготавливают читателя к дальнейшему динамичному повествованию и смене ритма повествования, разбитая чашка символизирует распад близких отношений в семье Павла Кукоцкого в романе «Казус Кукоцкого», записная книжка Лили является фиксирует состояние Шурика, дедовская награда восстанавливает события полувековой давности. Нож в руках матери в сцене пролога «Зеленый шатер» и ее рыдания-вопли метафорически описывают атмосферу и психологический климат всего романа.

Завязка в романах Л. Улицкой, выполняя функцию вхождения чужого в известное и перемену художественной реальности, часто строится на разрушении культурных ценностей и традиций низовой культурой, идее сохранения и продолжения жизни, идее разрушения жизни. Вопрос о передаче генов и традиций становится актуальным и разрешается с разных точек зрения.

Эпилог для всех романов строится по похожему принципу. Эпилог показан глазами родственника представленной семьи, знавшего быт и уклад до разрушения, дающего свою оценку всему происходящему. Эпилог часто представляет собой ретроспективное видение со значительной пространственной дистанции после

разрушительных перемен, произошедших в жизни героя. После критического переломного момента в романе, происходит частичное, а иногда и полное взимозамещение центра и периферии при расстановке героев и их позиций, взаимопроникновение своего и чужого, их взаимодействие и возникновение из позиций А и В новой позиции С.

ГЛАВА II. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. УЛИЦКОЙ

Вторая глава работы посвящена пространственно-временным отношениям, реализованным в романах Л. Улицкой. Опираясь на пространственно-временные модели Бахтина, проанализируем, как хронотопы соотносятся со структурой романа.

Целью данной главы является выявление специфики временно-пространственных отношений в романах Л. Улицкой. Для этого необходимо решить ряд задач, включающих в себя следующие аспекты исследования:

- анализ хромотопических моделей М.М. Бахтина в соответствии со схемами, представленными в первой главе, выявление закономерностей их использования;
- анализ других хромотопических моделей и определения их места в художественном мире автора;
- специфика соотношения понятий центр и периферия в романах;
- анализ диалогизма и полифонии в романах.

Поднимаемые темы в романе, в том числе рассмотренная нами семейная тематика, реализуются посредством особого пространственно-временного состояния. При анализе мы используем понятие «хронотоп»,⁸² разработанное философом и литературоведом М. Бахтиным. Анализ позволяет проследить литературные традиции, используемые Л. Улицкой в своем творчестве и выяснить первоисточники литературных явлений, используемые писательницей; увидеть реализацию сюжета, тем, образов и мотивов в творчестве автора и динамику их развития.

⁸² БАХТИН М.М. *Формы времени и хронотопа в романе.* // Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1986. С. 511

2.1. Специфика хронотопов в романах Л. Улицкой

2.1.1. Идиллический хронотоп

Условно двучастное деление романов во многом определяет расположение хронотопов. Так в первой части большинства романов (в экспозиционной части) просматривается большая описательность, цикличность, упорядоченность характерная для идиллического хронотопа. Л. Улицкая весьма осторожно относится к описанию истоков жизни героев, их генетике, а также обстановке или обстоятельствам, сформировавшим их характер. В романах, например, идиллически представлены жизнь Медеи и Самуила в первой условной части романа «Медея и ее дети»; жизнь Тани, а также практически идиллическая любовная линия в семье Павла Кукоцкого и его жены Елены на начальном этапе отношений; в романе «Искренне Ваш Шурик» аналогично, несмотря на рассказы о трудной истории рода Александра, читатель видит картину патриархального уклада семьи, где бабушка Шурика выполняет функции хранительницы домашнего очага; в романе «Зеленый Шатер» эта же идиллическая картина складывается на начальных страницах после явно «полифонического» введения. Бабушка является центром дома и мальчики получают свои представления о жизни из бабушкиных рассказов, она же их обучает французскому языку и литературе, дает к прочтению редкие книги, во многом формирует дальнейшие принципы и мировоззрение героев.

Большинство хронотопов, используемых Л. Улицкой связаны с темой семьи и рода. Так, например, часто используемый в творчестве Л. Улицкой идиллический хронотоп, указывает на стремление к семейному благополучию, к идиллии в доме героев произведений Л. Улицкой. Ни один из ее героев не находится в идиллическом состоянии на момент его описания. Идиллический элемент становится воспоминанием, частью описания героя и частью его биографии.

Пространственно-временная организация произведения «Медея и ее дети» имеет черты идиллического хронотопа (по классификации М. Бахтина). Это выражается прежде всего в особом отношении времени к пространству: органическая прикреплённость, приращённость жизни и ее событий к месту.

Идиллическая жизнь и ее события неотделимы от этого конкретного пространственного уголка, где жили отцы и деды, где будут жить внуки. В романе «Казус Кукоцкого» на даче практически не бывает посторонних, девочка, приемная дочь Кукоцкого, живет вдвоем с помощницей по хозяйству Василисой, лишь изредка приезжает семья, словами М. Бахтина, происходит

*«единение разных возрастов, еда, питье, гармония».*⁸³

*«Утренняя порция сладкого козьего молока в белой фарфоровой кружке, законные сугробы, толстые и волнистые понизу, и маленькие, округлые, празднично разложенные подушки на спинах еловых веток поверху»,*⁸⁴ -

торжественное и праздничное описание природы на даче, где гармонично-светлая и свежая природа снова при помощи бытового описания передает характеристику героев. В жизни героев абсолютная гармония, которую никто не пытается нарушить, по словам рассказчика,

*«ничего насильного в ее <Таниной> жизни не было».*⁸⁵

Дача Павла Алексеевича напоминает Дом Медеи по своей атмосфере. Любовь, рождение, брак, труд, смерть, еда, питье, возрасты – основные реальности идиллической жизни по М. Бахтину. Все они даны не в голо-реалистическом обликии, а в смягченном и до известной степени сублимированном виде. А третья особенность – сочетание человеческой жизни с жизнью природы, единство их ритма. Еда и питье часто носят семейный характер, за едой сходятся поколения, возрасты.⁸⁶ М. Бахтин отмечал, что в идиллии природа, любовь, семья и деторождение, смерть обособляются и сублимируются в высоком философском плане как некие вечные, великие и мудрые силы мировой жизни.

В романе Л. Улицкой «Искренне Ваш Шурик» отчасти изображено идиллическое описание дома, как и в первом ее романе «Медея и ее дети». Детство

⁸³ УЛИЦКАЯ Л.Е. *Казус Кукоцкого: роман.* М., 2012

⁸⁴ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого.* М., 2012.С. 20

⁸⁵ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого.* М., 2012.С. 22

⁸⁶ БАХТИН М., Бочаров С., Кожин В., *Эпос и роман.* СПб, 2000. С. 374

Шурика не омрачено заботами и горестями, для него идеальный уютный мир создают две женщины – мама и бабушка. В романе также особое внимание уделяется главной хозяйке дома – хранительнице семейного очага, созидательнице тепла и уюта – бабушке. После смерти бабушки звание «хранительницы очага» перенимают дочь и внук.

«Čas jako ambivalentní znak nekonečnosti i konečnosti je příčinou zániku i zrození. Proto je i kroniková koncepce času ambivalentní:žánr kroniký od původních tvarů starověkého a středověkého analistického zápisu až po nové hybridní literární tvary s kronikovým podložím spočívá ve sledování toku času a změn, které přináší. Jedním ze závažných prostředků mimočasovosti je prostor idyly, v němž jako by neplatily nelitostné časové zákony. Mimočasnost je úzce propojena se zmíněnou prostorovou pulzací: relativní izolovanost lokality vytváří oblast, v níž platí časová nehybnost, neboť stav idyly vzniká dosažením ideálu»⁸⁷

Идиллический хронотоп несомненно важен в романах Улицкой, он является недостижимой, разрушенной некогда высотой, к которой стремятся герои. Тесно связан с идиллическим хронотопом хронотоп античной автобиографии, так как рассказывает о жизни и деяниях главных хранителей рода и других героев.

2.1.2. Античная биография

Тесно связанный с темой семьи и рода используемый во всех произведениях хронотоп - хронотоп античной биографии. Именно биография позволяет проследить вертикальную⁸⁸ ветвь рода. М. Бахтин отмечает, что семья имеет свой архив, где хранятся письменные документы всех звеньев рода. Это делает автобиографическое самосознание публично–историческим и государственным⁸⁹. Похожий тип семьи встречаем и в романе «Медея и ее дети», когда традиции рода передавались от старших поколений к младшим и дом Медеи становился тем местом, где происходило слияние культур и передача традиций. Улицкая четко

⁸⁷ POSPÍŠIL I. K teorii ruské literatury a jejím souvislostem. Brno, 2013

⁸⁸ POSPÍŠIL I. K teorii ruské literatury a jejím souvislostem. Brno, 2013

⁸⁹ БАХТИН М., Бочаров С., Кожин В., *Эпос и роман*. СПб, 2000

описывала и родовую линию в «Казусе Кукоцкого», подробно рассказывала о семье Павла Кукоцкого, о его отце. В романе «Даниэль Штайн, переводчик» мы узнаем о семье Даниэля Штайна, в романе «Искренне Ваш Шурик» – знакомимся с легендой семьи Шурика и т.д. По замечаниям М. Бахтина, биографическое время специфично - это время раскрытия характера, но отнюдь не время становления и роста человека. Историческая действительность - арена для раскрытия и развертывания человеческих характеров – не больше.

Описание жизни Василисы в романе «Казус Кукоцкого» имеет черты житийного жанра: героиня проходит тяжелый путь становления, укрепления веры, и привносит свою веру в жизнь семьи Кукоцких. Элементы житийного жанра также можно отнести к роману античная биография, так как жанр строится по похожим канонам⁹⁰.

Античная биография ведущий хронотоп в творчестве Людмилы Улицкой, поскольку он проводит и наполняет главные темы произведения. Античная биография напрямую соотносится с жанром «семейная хроника», «семейная легенда» по своему наполнению, сюжетной линии, обращении к воспоминаниям, по наполнению художественных образов и мотивов. Нельзя не упомянуть тему проявления родовых признаков героев произведений, напрямую связанную с профессиональной деятельностью Л. Улицкой - работой в лаборатории генетики.

2.1.3. Раблезианский хронотоп

Раблезианский хронотоп занимает важное место в галерее хронотопов Л. Улицкой, вследствие специфической тематики, характерных героев, принадлежащих к династии медицинских работников, а также описанию эпохи и времени действия. Более активно данный хронотоп проявляется в романе «Казус Кукоцкого», где большее внимание уделяется работе, самореализации себя вне дома. Работа частично переносится и на дом; даже свою будущую жену Павел сам оперировал, привез из больницы к себе в дом. Неродная дочь Павла Таня так же была привезена в дом вместе с матерью. Таким образом, с изменением расстановки акцентов (Медея - дом, Павел – медицина), происходит и изменение ведущего

⁹⁰ Тамарченко Н. Теория литературных жанров. М., 2014

хронотопа. В романе «Медея и ее дети» основным хронотопом является идиллический хронотоп, в романе «Казус Кукоцкого» немаловажное место занимает раблезианский хронотоп. Для Павла Кукоцкого более органичное местонахождение – работа, больница, смотровые кабинеты и больничные палаты. Традиционно считается, что благодаря А.П. Чехову литература посмотрела на жизнь глазами врача, а не пациента, глазами, понимающими социальные болезни. Л. Улицкая отмечает:

*«Я из медицинской семьи, и потому у нас было огромное количество знакомых врачей, людей совершенно особой породы. Много в романе от общения с ними».*⁹¹

Построение рядов – специфическая особенность раблезианского хронотопа. По системе М. Бахтина, все разнообразнейшие ряды у Рабле могут быть сведены в следующие основные группы: 1) ряды человеческого тела в анатомическом и физиологическом разрезе; 2) ряды человеческой одежды; 3) ряд еды и питья. 4) половые ряды (совокупление) 5) ряды смерти и др. Примером построения рядов, относящихся к человеческому телу можем считать следующее описание:

*«Но чувство неловкости от разглядывания ее лица было столь сильным, что он опустил глаза вниз, туда, где полагалось быть волнистой укладке перламутрового кишечника. Червеобразный отросток лопнул, гной излился в кишечную полость. Перитонит».*⁹²

Такого рода описаний в текстах Л. Улицкой немало. Особенностью является не голо-реалистическое описание физиологии, но метафоричное, опозитизированное описание через призму взгляда медицинского работника, для которого медицина является делом всей его жизни.

Раблезианский хронотоп является одним из ведущих хронотопов произведения, так как напрямую соотнесен с главным героем доктором Павлом Кукоцким и его дочерью - лаборантом Таней. Этот тип хронотопа встречается в

⁹¹ МАРТЮШЕВА Т. *Мировой компот, или Казус Кукоцкого*: <http://www.erfolg.ru/culture/ulizkaya>.

⁹² УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С. 6

произведениях Л. Улицкой достаточно часто, вследствие изображения ею реальности военного и послевоенного времени, бытовой жизни героев, проблемы семьи и государства.

2.1.4. Авантюрно-бытовой тип романа

На контрасте с идиллической составляющей внедряется авантюрно-бытовой тип романа, вследствие противопоставления его идеальной семье, разрушения канонов «античного хронотопа»; так как имеет место линейность сюжета, движение вперед, многособытийность, незнание и препятствия, установленные на пути и др. Во второй части также усиливается бытовая составляющая и раблезианский хронотоп. Вследствие этого, возникает ощущение, что начало и вступление у Л. Улицкой несколько занятое, с большой описательностью, а вторая часть динамичная, что позволяет критикам с недовольством отзываться о данном типе композиции.

Авантюрно-бытовой тип романа в творчестве Л. Улицкой непосредственно связан с «внесемейными героями».⁹³ Черты авантюрно бытового романа возникают в романе «Медея и ее дети» с появлением нового героя - Валерия Бутонова. Его неожиданное появление передается стремительным движением. Покой и гармония после созерцания природы и Медеиной находки, кольца, в душах людей сменяется возрастающим интересом:

*«По крутому склону горки к ним несся человек. Он летел со скоростью лыжника, то перепрыгивая через редкие кусты, то катясь на ногах по осыпям, приседая, разворачиваясь, тормозя то одной ногой, то другой».*⁹⁴

Стремительность движения передается не только через семантику слов ‘несся’ – бежал стремительно, ‘летел’ – бежал, почти не касаясь ногами земли; ‘скользя, как лыжник’. Даже природа из спокойного гармоничного своего состояния переходит в динамику. Л. Улицкая при описании природы использует

⁹³ С понятием внесемейного героя в творчестве Л. Улицкой мы впервые ознакомились в работе ЛАРИЕВОЙ Э.В. к.н.ф., Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой. 2009, Петрозаводск < <http://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-semeistvennosti-i-sredstva-ee-khudozhestvennogo-voploshcheniya-v-proze-l-ulitsk>>

⁹⁴ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011.С. 156

тот же семантический выразитель стремительности, что и при описании бега Бутонова – глагол *летел* в метафоричном значении. Практически везде, где появляется Бутонов описания становятся очень динамичными в противовес описаниям Медеи. Возможно, это происходит вследствие передачи разных душевных организаций Валерия и Медеи. В Валерии развито телесное начало, не случайно занятия в его жизни были связаны либо со спортом, либо с цирком, либо с массажем.

*«В гимнастике Бутонову не было равных. Никаких нравственных ценностей ему в детстве не прививалось, и из школы его не выгоняли, оценки натягивали лишь потому, что он считался гордостью школы в спортивных соревнованиях».*⁹⁵

В романе сталкиваются два совершенно разных характера и соответственно, связанные с ними два разных типа пространства. С появлением нового типа героя – Бутонова, гармония идиллического хронотопа начинает разрушаться, возникают черты авантюрно- бытового романа. Но к концу романа мы видим преодоление разрушительной силы и восстановление утраченной гармонии.

Роман «Казус Кукоцкого» построен по схожему принципу. После идиллического описания детства Татьяны и переломного момента в ее сознании, наступает совершенно иная жизнь. В работе произведем попытку наложить схему, представленную М. Бахтиным, на линию отношений Татьяны и Сергея. В романе состоится встреча юноши и девушки брачного возраста, наделенных исключительной красотой:

*«Попутно обнаружилось, что Таня пользуется универсальным успехом у всех молодых и не очень молодых людей - от продавцов на рынке <...> до отдыхающих в соседнем военном санатории молодых капитанов»*⁹⁶.

Отклонением от данного типа хронотопа является тот факт, что в греческом хронотопе «авантюрного романа», герои были исключительно целомудренны. Таня

⁹⁵ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011. С. 158

⁹⁶ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С. 88

и Сергей не блюдет нравственные законы. Молодые люди, как следует схеме, неожиданно встречаются друг с другом,

*«вспыхивают друг к другу внезапной и мгновенной страстью, непреодолимой как рок, как неизлечимая болезнь»: «Сергей ей ужасно понравился. Как никто и никогда».*⁹⁷

Однако брак между влюбленными не может состояться сразу, герои встречают препятствия, задерживающие его. Сама Таня замужем, а Сергей живет вместе с балериной петербургского театра. Кроме того, молодые люди проживают в разных городах: Таня – в Москве, Сергей – в Петербурге. Но так как в данном романе исключается целомудрие, то сам факт заключения брака не является решающим. Герои могут быть вместе и без брака, тем самым, бросая вызов общественному мнению своим поведением. Одним из факторов, влияющих на развитие сюжета, в авантюрном романе считается несогласие родителей. Но в данном случае такой фактор не играет важной роли, так как молодые люди живут своей жизнью, которая мало пересекается с жизнью родителей:

*«Родители Сергея давно были с ним в полном разрыве. Уже восемь лет, со смерти бабушки, он их <родителей> не видел, а из дому ушел, едва окончив школу».*⁹⁸

В семье Тани так же давно уже начал происходить разлад. Мать больна, отец слишком занят наукой. Родители предназначали для невесты другого жениха, точнее, предлагали на выбор одного из двух – братьев Голбергов, но Таня выбирает талантливого музыканта Сергея. Далее, по схеме М. Бахтина, возлюбленных ожидает путешествие. Это сюжетное действие разворачивается на очень широком и разнообразном географическом фоне. В романе даются описания некоторых особенностей мест, различных сооружений произведений искусства, нравов и обычаев населения. Заключаящая сюжетное движение точка – благополучное соединение молодых людей в браке. Но так как этот тип романа, как мы уже

⁹⁷ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого: роман*. М., 2012. С. 209

⁹⁸ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого: роман*. М., 2012. С. 235

отмечали, не является «чистым», а трансформирован, то роман не заканчивается на соединении влюбленных, а продолжается и заканчивается смертью одного из них (Тани). Заметим и еще одно отступление от данного типа. Любовная линия захватывает около двух лет жизни героев, время циклично, но перед этим автор нам сообщает о жизни героини достаточно полно, с самого рождения. Да и о Сергее автор, используя различного рода вкрапления текста, сообщает некоторые данные. В данном случае хронотоп с участием Тани и Сергея напоминает греческий авантурный роман, но учитывая тот факт, что некоторые условия были нарушены, как следствие хронотоп трансформирован.

В романе «Искренне Ваш Шурик» снова появляется авантюрно-бытовой тип романа, но уже во второй половине романа, после смерти бабушки. Теперь былой идиллии нет и следа, каждый день для Шурика становится испытанием, через которое ему предстоит пройти, он меняет направление своей деятельности и вместо предопределенного бабушкой филологического факультета совершенно случайно и необдуманно попадает в «Менделеевку», начинается череда непредсказуемых событий, в которые Шурик оказывается впутан как будто и не по своей воле. Снова изображен трансформированный авантюрно-бытовой роман. Шурик и его «невеста» отправляются в Сибирь к ее родителям, где главный герой и должен играть роль настоящего отца ребенка и мужа. Затем герой проходит через ряд испытаний в Москве.

Стоит отойти от фундаментального учения М. Бахтина и обратиться к разработкам хронотопа более локального характера. Выделим несколько основных, характерных для творчества Л. Улицкой хронотопов: хронотоп больничной палаты, хронотоп класса, хронотоп университета и университетской аудитории, хронотоп библиотеки, хронотоп лаборатории, хронотоп тюрем и лагерей и др. На этих ограниченных отрезках пространства происходит годами выработанный временной режим и традиционные режимные ритуалы. Так, например, хронотоп больничной палаты, приписывают основным хронотопам женской прозы⁹⁹, в произведении Л. Улицкой этот хронотоп реализуется достаточно часто. Это строгий распорядок дня, включающий в себя ранний подъем, питание в определенное время, процедуры, обход врача и пр. В палатах герои размещены по гендерному признаку по несколько человек. Герои могут быть разных возрастов и, возможно, социального положения. Обмен информацией происходит среди ранее не знакомых друг с другом людей. От невозможности покинуть замкнутое пространство вовлечены в разговор оказываются все герои. В романе «Медея и ее дети» сама

*«Медея была частью... городской поликлиники».*¹⁰⁰

В романе «Казус Кукоцкого» хронотоп больничной палаты выходит на первый план, главный герой – врач по профессии, большую часть своей жизни проводит в больничных палатах, кроме того, рабочее пространство и пространство личной жизни пересекается именно там, на операционном столе Кукоцкий видит свою будущую жену. Такого рода дробные хронотопы занимают значительное место в творчестве Л. Улицкой.

⁹⁹ ГОЩИЛО Е. *О современной женской прозе*. 2003

¹⁰⁰ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

2.2. Дом – город – страна. Родина – чужбина.

Образ дома в романах Л. Улицкой – одна из самых популярных тем при изучении творчества писательницы. По мнению, М. А. Черняк¹⁰¹, центральным мотивом романа Л. Улицкой «Медея и ее дети» является мотив дома. Дом, представленный в романе Л. Улицкой «Медея и ее дети», сложно закрепить за тем или иным понятием. Дом в романе нагляден, «прорисован» в мельчайших подробностях, что позволяет говорить о создании образа. Кроме того, дом воплощает в себе представления, созданные народом за всю его многовековую историю. С домом связаны многочисленные ситуации и сюжеты, встречающиеся в мировой литературе, что позволяет нам с некоторой долей вероятности отнести дом в романе «Медея и ее дети» к образам-архетипам. Как отмечает М.М. Бахтин,

*«хромотопичен всякий образ, хромотоп, как преимущественная материализация времени, в пространстве является центром изобразительной конкретизации, воплощения для всего романа. Все статистически-пространственное должно быть не статистически же описано, а должно быть вовлечено во временной ряд изображаемых событий».*¹⁰²

Образ дома символичен в романе. С первых же страниц автор отсылает нас к истокам жизни главной героини – Медеи Синопли, а именно к ее дому. Улицкая говорит о Медее:

*«Родом она была из Феодосии, вернее, из огромного, некогда стройного дома в греческой колонии, давно слившейся с феодосийской окраиной. Ко времени её рождения дом потерял изначальную стройность, разросся пристройками, террасами и верандами...».*¹⁰³

Автор подчёркивает мысль о том, что не столько из Феодосии, сколько из огромного дома была родом героиня. Термины родства в этом романе звучат и повторяются достаточно часто: дети, племянники, внучатые племянники, родня,

¹⁰¹ ЧЕРНЯК М. А. Современная русская литература. М., 2008

¹⁰² БАХТИН М.М. *Формы времени и хромотопа в романе* // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975

¹⁰³ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011.С.12

сын, отец, первенец и др. Этот ряд можно продолжить, потому что пространственно-временные рамки романа растянуты, что не позволяет однозначно оценить время и пространство, оно переменчиво, читатель переносится с одной земли на другую, от одного поколения к другому. Образ дома многосоставен, соединяет единичное с общим, идеальное с реальным, стремится к их всеобъемлющей гармонии. Если проследить реализацию образа дома в народной культуре, то можно отметить, что дом в народной культуре – это средоточие основных жизненных ценностей: счастья, достатка, единства семьи и рода (включая не только живых, но и предков). Дом, сооруженный руками хозяина или его родителей, воплощает идею семьи и рода, связи предков и потомков¹⁰⁴. Дом, следовательно, и противопоставлен окружающему миру как пространство закрытое – открытому, безопасное – опасному, внутреннее – внешнему. Представители власти не решаются переступить его порог, чтобы арестовать Рашида – участника движения за возвращение татар в Крым, которому Медея дала приют и защиту. Другой эпизод повествует о тех событиях, когда Медея находит письмо Сандры Самуилу, узнаёт о предательстве. Она пытается бросить дом, уехать к другой героине - Леночке. Так возникает смежный хромотопический мотив дороги¹⁰⁵

«мы должны говорить именно о корреляции мотива и героя — такого героя, который обнаруживает семантическую причастность к данному мотиву и через определенные действия совершает такие поступки и оказывается в центре таких событий, которые и формируют окончательный смысл сюжета и произведения в целом.»¹⁰⁶

Мотив дороги часто используется в романах-путешествиях. Дорога расширяет и соединяет разные пространства, может пролегать через границу своего чужого, служить передатчиком специфической энергетики. Так, постепенно приближаясь к иной культуре, герой мысленно подготавливается к ожидаемым изменениям. В авантюрно-бытовом типе романа дорога является испытанием, в

¹⁰⁴ ШЕЙНИНА Е. *Энциклопедия символов*. М., 2003. С.591

¹⁰⁵ БАХТИН М. *Формы времени и хромотопа в романе* //Вопросы литературы и эстетики, М., 1975

¹⁰⁶ СИЛАНТЬЕВ И. *Поэтика мотива*. М.: Языки славянской культуры, 2004

биографическом романе дорога навевает воспоминания. В идиллическом типе - несколько выводит героя из равновесия и поселяет тревогу в душе. Части дома, которые претендуют на роль сакрального центра дома, занимают, как правило, периферийное положение. Наиболее почитаемым местом является красный угол, однако не менее значима и расположенная по диагонали от него печь. В доме Медеи тоже была

«умная печурка, которая брала мало топлива, но давала много тепла».

Сакральное место как бы олицетворяется, становится полноправным членом семьи Медеи. Была летняя кухня, сложенная

«из дикого камня, на манер сакли, одна стена упиралась в подрытый склон холма, а низенькие, неправильной формы окна были пробиты с боков».

Дом Медеи приобретает символическое значение. Располагаясь в самом высоком месте поселка, он является тем

«неподвижным центром, вокруг которого происходит движение миров, звезд, облаков и овечьих отар»

– своеобразный аналог пупа земли, как отмечает Т. Ровенская.¹⁰⁷ Дом связан с мотивом родового гнезда, местом происхождения человеческого рода.

Дом для Медеи не только пространство, на котором она проживает сейчас, несколько лет до и после, прежде всего дом связан с детством.

*«...Медеино жилье... напоминало дом ее детства».*¹⁰⁸

Не случайно Л. Улицкая вводит в роман особую тему – тему детства, показывая взаимоотношения между представителями маленьких потомков

¹⁰⁷РОВЕНСКАЯ Т.А. Роман Л.Улицкой "Медея и ее дети" и повесть Л.Петрушевской "Маленькая Грозная": опыт нового женского мифотворчества //Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2001. №2. С.137-163

¹⁰⁸ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

Синопли. Медея воспринимает традиции как некие ритуалы, установленные давным-давно в ее доме:

*«Момент был ритуальный. Каждый приезжающий привозил подарки, и Медея принимала их как будто не от своего имени, а от имени дома».*¹⁰⁹

Любой человек, входящий в дом Медеи, принимал его традиции и становился полноправным членом семьи Медеи, и окружающие его люди признавали за ним это право:

*«...себя обитатели Медеино дома курортниками никогда не считали, да и местные относились к ним, как к своим».*¹¹⁰

О том же продолжении традиций рода свидетельствуют и другие факты. Например, приезжий Равиль высказывает свою тайную просьбу Медее – купить дом на родной земле.

Роман «Казус Кукоцкого» продолжает развитие темы дома и семьи. Тем не менее, дом здесь изображен несколько в другом ракурсе. Образ показан в динамике, причем, изменения не всегда благоприятны для героев. Однако, принцип, по которому построено описание дома, схож с принципом описания дома Медеи. Личное время в романе переплетается с историческим временем. Так при описании зарождения рода Кукоцких, автор дает исторический экскурс:

*«Откуда взялась сама фамилия Кукоцких, доподлинно не известно, но, по семейной легенде, предок Авдей происходил из местности Кукуй, где построена была при Петре Первом Немецкая слобода».*¹¹¹

Вспомним, в романе «Медея и ее дети» Л.Улицкая так же подробно рассказывает о фамилии рода Мендес, о ее родовой линии. В этом романе

¹⁰⁹ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011. С. 31

¹¹⁰ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011 С. 31

¹¹¹ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С.1

несколько расплывчато представлен тип античной биографии. Автор показывает влияние на человека воспитания:

«С детства Павел Алексеевич испытывал тайный интерес к устройству всего живого»,¹¹² «иногда <...> ему удавалось незаметно пробраться в отцовский кабинет, и он, замирая сердцем, доставал со средней полки шведского, с тяжелыми выдвигаемыми стеклами шкафа три заветных тома известнейшей в свое время медицинской энциклопедии Платена и располагался с ними на полу, в уютном закутке между выступом голландской печки и шкафом».¹¹³

Здесь мы встречаем расширение пространства через детали. Деталь выполняет функцию расширения, раздвижения рамок. Автор расширяет пространство небольшого кабинета отца, обращая читателя к далеким пространствам и временам. Л. Улицкая очень внимательна к деталям, временами возникает ощущение, что даже излишне, тем не менее нагромождение деталей в большей мере позволяет выразить смысл и погрузить нас в описываемое время и пространство.

В романе происходит соединение двух тайных пространств, соединение двух личностей:

«Два тайновидца жили рядом. Ему была прозрачна живая материя, ей открывалась отчасти прозрачность какого-то иного, не материального мира. Но друг от друга они скрывались не от недоверия, а из целомудрия и оградительного запрета, который лежит, вероятно, на всяком тайном знании, вне зависимости от того, каким образом оно получено».¹¹⁴

Два совершенно разных пространства описаны и соединены воедино. При появлении в доме нового человека (Томочки Полосухиной) общее пространство

¹¹² УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С.1

¹¹³ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С.1

¹¹⁴ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012.С.26

спальни, которое было предназначено для двух ясновидцев Елены и Павла, теперь разобщилось.

*«Они почти не разговаривали, только по домашней необходимости. В первый же вечер, когда дети Полосухины появились у них дома, еще до ссоры, Елена постелила мужу на диване в кабинете».*¹¹⁵

Так, при появлении в доме Томочки пространства на каждого члена семьи уменьшилось, герои стали теснее соприкасаться друг с другом, и это соприкосновение повлияло на судьбу самих девочек: Таня забросила свое увлечение музыкой, Томочка же, наоборот, преобразилась. Эти два пространства взаимодействуют и «зеркально» преобразуются.

Изображение дома в романе «Искренне ваш Шурик» во многом выполнено по схожему принципу, что и в предыдущих романах. Отметим, что образ дома в романе «Искренне ваш Шурик» также динамичен. Если мы возьмем дом в символическом значении понятия «семьи» и «рода», не беря во внимание осязаемую наполненность, то увидим, что в данном случае дом прорисовывается также тщательно, во всей пространственно-временной протяженности рода. Однако, дом в его образной реализации, как место проживания, как тип жилища, все время меняется, ввиду исторических условий, войны и др. Герои вынуждены постоянно менять свое место жительства. Так сначала они переехали в Ташкент во время эвакуации, потом из Ташкента вернулись в Москву, а затем сменили место жительства уже в самой Москве. Но, несмотря на различные передвижения в пространстве, тот традиционно-духовный центр, заданный вначале романа для этой семьи, продолжает связывать этих людей. Так дед Шурика, и «*после смерти помогал*», как говорила бабушка, имея ввиду тот факт, что потратила на приобретение новой квартиры последние домашние ценности - драгоценные камни из дедушкиной награды.

¹¹⁵ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С. 42

Образ дома включает в себя понятие рода, уходящее своими корнями вглубь веков, или образ дома, разрастающийся до понятий *дом – родной город*, а родной город Москва разрастается до оппозиции *родина – чужбина* и домом становится уже родная страна, возникает оппозиция, широко описанная Ю.Лотманом¹¹⁶ *свое-чужое*. Автор выходит на более философский уровень и выводит свое повествование за грань осязаемого, таким образом, домом становится настоящее и реальное, а чужбиной – вторая реальность.

2.3. Вопрос о соотношении центра и периферии в романах Л. Улицкой

В вопросе *центр – периферия*, в нашем понимании романной концепции Л. Улицкой, необходимо говорить о противопоставлении *свое - чужое*, через призму которого можно проследить основные характеристики, свойственные центру и центральным персонажам. Отметим, что в осмыслении концепции романного материала центральное место занимает понятие дома в творчестве Л. Улицкой. Можно ли понимать периферию как «чужое» или воспринимать ее как переход из своего при наличии постепенных изменений?

В доме живет ‘*мать*’ - Медея, там же она встречает своих детей, которые съезжаются на праздники с апреля по сентябрь и для которых составляется специальный календарь приездов, то есть именно в это время в идиллическое домашнее пространство проникает иная культура. Люди, приезжающие в дом Медеи, представляют разные локусы на земле. Посредством взаимодействия этих культур получается своеобразная проекция земного шара, центром которого является Феодосия и поселковое кладбище, принятое за авторскую точку отсчета. Через призму этого центра и рассматривается весь мир, например, мир совершенно противоположного Медее персонажа, появляющегося во второй главе – Валерия Бутонова. Между собой разные культуры очень связаны и рассматриваются через призму взгляда как рассказчика, так и самой Медеи, хранительницы тайн дома в Феодосии.

¹¹⁶ ЛОТМАН Ю. *Структура художественного текста*. СПб, 1998

Иногда возникает проблема центра и периферии, например, в романе «Казус Кукоцкого», где центр и периферия замещаются. Бывший некогда богатым, с особой энергетикой дом Павла Кукоцкого подвергается разрушению и его комнаты, а также комнату его больной жены - Елены, занимает некогда принятая в его дом Тома Полосухина, мать которой умерла от кровотечения, открывшегося после нелегального аборта. Теперь Тома Полосухина заняла центральное место в доме, а остальные его члены переместились на периферийное положение, например, Елена Кукоцкая, практически полностью утратившая связь с реальностью, была переселена в чулан, Женечка – дочь Тани Кукоцкой – переехала из этой квартиры, самого Павла Кукоцкого уже нет в живых. Роман указывает на то, что центр и периферия подвижны, что находится на периферии, может занять центральное место.

В романе «Искренне Ваш Шурик» энергетика дома как центра не совсем здорова, из-за чего Шурик из дома постоянно «пускается в бега» на посторонние квартиры, впоследствии повествование строится таким образом, что постоянные отлучки Шурика на периферию совершенно опустошают энергетику дома, умирает горячо любимая бабушка, глава семьи, а затем во время его следующей отлучки оказывается при смерти и мать. Отца у Шурика нет, поэтому эти две женщины и составляют его семью. Невнимание к центру и постоянное отвлечение на периферию с возникающими последствиями рождает в душе Шурика чувство вины, делающее его вовлеченным в совершенно ненужные события мало связанных с ним лиц.

В доме и окружении Шурика обстановка нездоровая: больная мать, с обостренным чувством непризнанной гениальности, работающая бухгалтером в театре и абсолютно не приспособленная к реальной жизни; покойный отец претендовал также на звание непризнанного гения. Шурик родился со способностями к музыке, однако после мальчишеской потасовки повредил пальцы, что заставило его навсегда оставить занятие музыкой. Бабушка, будучи самой непривлекательной из сестер, только благодаря недостатку своей внешности получила шанс на обучение, так как у остальных были хорошие шансы выйти

замуж. У возлюбленных Шурика, даже молодых особ, рассказчик всегда замечает дефекты. Так в романе описаны - хромоногая библиотекарша, сумасшедшая незнакомка с суицидальными наклонностями, преследовавшая Шурика, неухоженная и немолодая кошатница Матильда и прочие женщины, которым всегда помогал Шурик; даже молодые девушки, одноклассницы или возлюбленные Шурика тоже одарены природой весьма затейливо. Однако, молодые девушки, приехавшие с периферии, вступившиеся в борьбу за центр и за место под солнцем привносят новую энергетику в привычную жизнь и продвигают сюжет романа.

Шурик же остается на вспомогательной позиции своеобразного посредника-помощника, в этом взаимодействии центра и периферии он является лишь вспомогательным элементом, обеспечивающим бесперебойную работу системы энергетического обмена. Жизненный путь Шурика – путь посредника. Возможно, слово «искренний» здесь в понимании Лили является синонимом «наивный», но есть и еще одно значение названия, которое соотносится со всеми сюжетными линиями.

В романе возникает и еще одна периферийная линия, которая разворачивается между советскими девушками и студентами из университета Дружбы народов. Светловолосая и светлокожая Лена Стамба из Сибири заводит роман с темнокожим кубинцем. Однако, по политическим причинам, кубинского студента эвакуируют из страны и Лена должна рожать внебрачного, темнокожего ребенка, что было бы совершенно немыслимо при ее партийных родителях. Шурик решает поддержать девушку и чтобы помочь студентке выйти из этой «позорной» ситуации, регистрирует с ней брак. Таким образом, Шурик совершенно случайным образом из-за обостренного чувства вины и желания помочь оказывается втянутым в совершенно нелепую историю.

Финал пессимистичен только на первый взгляд, читатель подвержен иллюзии, что Шурик будто не нашел своего пути и решения ситуации, однако, именно такое его поведение и есть его путь. Может показаться, что Шурик – лишний человек, после прочтения записной книжки Лили в конце романа, складывается ощущение, что герой не реализовал своего ресурса и не нашел своего

пути. Однако, такой тип поведения и есть его путь, иллюзорное ощущение «вымирания рода» не оправдывает себя, Шурик смещается с изображения центральной линии, чтобы дать жизнь новому и неизвестному - тому, что находится за чертой центра, дома и когда-то было периферией. Возникает ощущение, что Л. Улицкая, внутренне для себя решает этот конфликт вымирания. Будучи человеком, привязанным к традициям, она финалами своих произведений дает понять, что новое неизбежно приходит на смену старому и необходимо для эволюции.

Вопрос генов, отбора сильных генов, смешения генов – эти вопросы волнуют Улицкую и как генетика и как автора. Момент рождения детей - значимый в романах Л.Улицкой. Так с детьми приезжают родственники к Медее на дачу, акушерством и гинекологией занимается Павел Кукоцкий, мать Даниэля, будучи беременной, бежит из военного лагеря, ребенок от смешанных кровей рождается и в романе «Искренне Ваш Шурик», тема детства активно звучит в романе «Зеленый Шатер». Ребенок как носитель генов человечества и только в его руках, как он распорядится потенциалом, предоставленным ему природой. В этом месте смыкаются пространственный момент и момент внутреннего состояния героя, центральное пространственное значение и центральное намерение героя, его путь. Периферия всегда показывала, что существует замкнутое целое, представляющее собой чужеродный элемент и границу, которую переходят те или иные объекты. Создается непрерывность существования и ее обновление.

2.4. Вопрос о диалогизме и полифонии в романах

Исходя из предыдущего анализа, из условно двучастной структуры, можно сказать, что диалогизм является наиболее явной формой выражения в первых романах Л. Улицкой. Полифония же наиболее отчетливо проявляется в романе «Зеленый шатер».

Термин «полифония» в романе развивал в своих работах М. Бахтин, обозначим его применительно к теме «Специфика романного творчества Л. Улицкой». Из предложенных выше схем и анализа названий произведения по своим формальным характеристикам первые и последние романы существенно отличаются друг от друга. Основное отличие в наличии разных «точек зрения» в романах. Л. Улицкая использует сказовое начало, в форме несобственно прямой речи часто вводит точки зрения персонажа. Однако, если в первых романах точки зрения либо находятся в относительно конформном состоянии или в открытом конфликте, где часто встречаются две противоборствующие стороны, то в романе «Зеленый Шатер» возникает явная полифония, множество точек зрения на вопрос.

В романе «*Медея и ее дети*» прослеживается яркий диалог, что отражено и в двухчастной контрастной структуре романов. В романе «*Казус Кукоцкого*» полифония проявляется по большей части в конце романа, на протяжении произведения противоборствуют два явления - идея об абортах (в лице Павла Кукоцкого и его единомышленников) и политика, направленная на сохранение рождаемости в стране в послевоенное время. В романе «*Искренне Ваш Шурик*» на первый взгляд повествование достаточно гармонично и структурно построено. Диалог возникает при столкновении «старомодных» принципов жизни самого Шурика и его взаимоотношениях, точнее его «несовпадение» с внешним миром.

В романах Л. Улицкой линейность и преемственность восполняется **династийностью**. В центре не просто отдельный герой, но и целая династия, часто династия профессионалов. Так в романе «*Медея и ее дети*» династия, связанная локальным положением – Феодосией, дети воспитаны а атмосфере дома Медеи. В «*Казусе Кукоцкого*» – все закручено вокруг основной темы – медицины, в романах «*Даниэль Штайн, переводчик*» и «*Искренне Ваш Шурик*»- в центре фигура

переводчика, в романе *«Зеленый шатер»* такой монолитности нет, династия разрушается, рушатся семьи и герои ищут свой путь, потеряв или разрушив прежние ориентиры. Семьи распадаются, члены семей погибают или не могут соединиться из-за территориальной разрозненности. Такое явление, характерное для военной и послевоенной литературы, отмечали в своем учебном пособии Лейдерман и Липовецкий.¹¹⁷

Первое знакомство с семьей в предыдущих романах чаще всего порождало идиллические ассоциации, в романе *«Зеленый шатер»* наиболее отчетливо уже с первых страниц, внутри одной семьи показан психологический разлад. Для понимания полифонии представим небольшой анализ эпизода пролога.

Анализ эпизода «Сообщение по радио о смерти Сталина»

В прологе описывается смерть Сталина через восприятие членов одной семьи. Бахтинская полифония проявляется в описании данного события с точки зрения четырех членов семьи и их неоднозначной реакции. Сразу после «трагического» пролога на контрасте идет глава *«Школьные годы чудесные»*, создавая антитезу. В данном случае, как в сборнике рассказов, пролог является «скрепой» остальных рассказов.

«- Внимание! Говорит Москва. Работают все радиостанции Советского Союза. Передаем правительственное сообщение...»¹¹⁸, -

так начинается эпизод, повествующий о радиосообщении о смерти Сталина. В данном эпизоде происходит своего рода метонимическое расширение границ восприятия сообщения. Фраза *«говорит Москва»* включает в себе значение общего внимания к вопросу, размеры радиостанции разрастаются до пределов столицы и далее до пределов всей страны. На примере реакции членов одной семьи и на радиосообщение автор показывает неоднозначную реакцию всего многомиллионного состава страны. После сообщения можно наблюдать совершенно разную реакцию членов одной семьи:

¹¹⁷ ЛЕЙДЕРМАН Н., ЛИПОВЕЦКИЙ М. *Русская литература XX века: (1950-1990-е годы)*. М., 2010

¹¹⁸ УЛИЦКАЯ Л. *Зеленый шатер*. М., 2011

«В дверях стояла бабушка... Она выслушала радиосообщение со светлым лицом и сказала...».

При помощи глагола прошедшего времени совершенного вида *‘выслушала’* показана терпеливая реакция человека, способного не поддаваться панике, доводить дело до конца, что подчеркивается использованием приставки *‘вы –’*, позволяющей образовать глагол совершенного вида *‘выслушала’*; также авторская ремарка *‘со светлым лицом’* показывает отношение бабушки к происходящему.

Можно наблюдать совершенно иную реакцию матери:

*«Вдруг мать ворвалась с кухни с ножом в одной руке и картошкой в другой. Она выла не своим голосом... Но мать выла все громче, и слов было не разобрать в ее обрывчатых воплях... Дальше опять шли невнятные вопли, среди которых прорезался драматический вопрос: - Ой-ой-ой! И что теперь будет? Что будет теперь со всеми нами? Будет-то что?».*¹¹⁹

Смятение матери показано через образы, мать сразу «ворвалась» в комнату, нож в руках человека, охваченного отчаянием несет в себе опасность, в момент отчаяния человек теряет над собой контроль. Ее плач называн *‘воем’*: как воют животные, также воют люди в самые сложные для них моменты. Эти близкие по значению слова повторяются часто на небольшом отрезке текста: *‘выла’*, *‘выла громче’*, *‘вопли’*, *‘воплях’*. Вопли характеризуются как обрывчатые, невнятные, то есть стихийные, такие которые не имеют разумную природу. Стихийное безумие, охватившее мать, *‘прорезает’* (опять же данный момент построен на ассоциации, так как перед этим предложением используется слово *‘нож’*) *‘драматический вопрос’*. Кроме того, социальное происхождение женщины показывает и ее речевая характеристика: *‘Что будет теперь...’*, литературной нормой является формослова *‘теперь’*. Сочетание слов *‘со всеми нами’* говорит о массовости проблемы происходящего и о коллективном сознании матери.

Точка зрения отца – совершенно иная:

¹¹⁹ УЛИЦКАЯ Л. *Зеленый шатер*. М., 2011

«Отец, поморщившись, грубо сказал: «Ну что воешь, дура, что воешь? Хуже уже не будет!»

Отец использовал то же слово рассказчика, которое было представлено ранее 'воешь', но с совершенно иным подтекстом, веря в то, что худшее уже позади.

Маленькая девочка, дочь и внучка, совершенно не осознавая серьезность происходящего, радуется, что это не война, потому что ей бы очень хотелось воевать,

«вот только таких маленьких детей на войну не берут»¹²⁰.

Первый испуг от того, что она не сможет быть героем для своей родины и воевать против врагов проходит:

«Сердце еще колотилось в горле, но глаза она не открывала: Слава богу, не война. А когда она будет взрослой, и тогда ее возьмут. И тогда она накрыла голову одеялом, пробормотала сквозь сон: «И тогда меня возьмут», - и уснула с хорошей мыслью».¹²¹

Полифония наиболее открыто встречается в романе «Зеленый шатер», когда сама эпоха способствовала этому явлению, пошатнулись и разбились моноустановки на центральную власть и на единство мнений и способов выражения. Особенностью является и то, что вопрос полифонии наблюдается в пределах одной небольшой семьи. Прием полифонии является основным инструментом отражения исторических процессов эпохи, диалогизм предыдущих романов отражает конфликт миропорядка и определенной идеи или личности. В первых романах прослеживается романическое начало, с явным центральным героем (его же имя вынесено в название романа), роман «Зеленый шатер», несмотря на отображение полувековой истории, содержит в себе эпическое начало: не содержит четкую структуру и сюжетную линию, где центровым становится

¹²⁰ УЛИЦКАЯ Л. *Зеленый шатер*. М., 2011

¹²¹ УЛИЦКАЯ Л. *Зеленый шатер*. М., 2011

главный персонаж, а остальные являются периферийными, иногда переходя из периферии в центр. В романе «Зеленый шатер» на центральную позицию то и дело становятся новые герои, возникает множество точек зрения и событие показывается в деталях с разных сторон.

Заключение к главе II

Во второй главе данной работы были рассмотрены пространственно-временные отношения в романах Л. Улицкой с точки зрения их соотнесенности с композиционными составляющими и идейно-тематическими областями, частотность употребления определенных хронотопических моделей и их взаимосвязь с другими, взаимопоследовательное расположение хронотопических моделей, согласно замыслу автора и структурной организации романов. Хронотоп в романах Л. Улицкой непосредственно соотнесен с изображаемой действительностью и находится во взаимосвязи с композиционным построением романов. Так, беря за основу модели хронотопов по М.М. Бахтину, можно утверждать, что ведущими типами хронотопов являются хронотоп античной биографии, идиллический, авантюрно-бытовой и раблезианский хронотопы. Контрастность частей представляют собой хронотопы идиллический и авантюрно-бытовой, тематические области родства – хронотоп античной биографии, тематическую область медицины представляет раблезианский хронотоп. Кроме того, семейная легенда, четкие и ритмично организованные отрезки представляет хронотоп античной биографии.

В первом параграфе второй главы исследования отмечены особенности идиллического хронотопа. Особенностью идиллического описания у Л. Улицкой является цветопись, наиболее отчетливо представлены гармоничные природные цвета – голубой, зеленый, коричневый при описании Феодосии, белый при зимнем описании дачи Кукоцкого. Кроме того, идиллическое пространство изображено через природные описания – безмятежные просторы Феодосии, снег на даче Кукоцкого, также через элементы идиллического, но в урбанистических условиях. Мир входит во время неспешных прогулок по Москве и внимания природе. Однако, ближе к последним романам черты природы уменьшаются и на первый план выходят черты урбанистической культуры. Во многом детство центральных героев рисуется идиллически в противовес, например, детству периферийного героя Томочки Полосухиной. Функцию такого изображения может наиболее четко выполнить идиллический хронотоп, представляющий описание декораций происходящих

явлений и вырисовывание круга предпосылок, сформировавших характер персонажа или являющиеся точкой отсчета, предполагающих развитие сюжетной линии. Такого рода подход вначале позволяет читателю погрузиться в историю семьи и рода, переплетающихся с исторической действительностью и проследить семейные и культурные связи героев как по горизонтали, так и по вертикали. Показать предпосылки для создания идиллической картины помогает принцип параллелизма композиции, обозначенный нами в первой части главы и соотносящийся с хронотопом античной биографии.

Во втором параграфе описан авантюрно-бытовой тип романов. Основанный на контрасте конфликт обостряется и становится более напряженным, вследствие чего наиболее отчетливо воспринимаются картины до конфликта. Подробная экспозиция подавляет своим информативным содержанием вторую часть романа и создает сильное напряжение, что не выражено явно внешне через семантику и динамику, но отражено на лексическом и синтаксическом уровнях. Таким образом, стремительный авантюрно-бытовой хронотоп по своей значимости становится сильным противовесом другим хронотопам.

В третьем параграфе рассмотрен раблезианский хронотоп, обусловленный медицинской тематикой, что непосредственно связано с автобиографическими фактами и прототипами героев, о которых мы говорили выше, во второй главе.

В целом данная характеристика подходит для всех романов Л. Улицкой, но только лишь как основа. Каждый роман индивидуален и, соответственно, данные хронотопы, их вариации и частота использования меняются от романа к роману в зависимости от тенденции автора и тематики произведения. К последнему произведению часть идиллического описания сокращается и на первое место выходят другие типы хронотопов.

В третьем параграфе первой главы исследования был поднят вопрос о соотношении центра и периферии в романах Л. Улицкой. Данный вопрос показался нам достаточно интересным и прямо взаимосвязанным с особенностями композиции романов. Изображаемый в начале романов центр происходящего, выдержанный

практически во всей условной первой части, с наступлением второй части видоизменяется и скучнее в описании, в своем центровом значении и своих функциях или совсем меняется местами с периферией. В вопросе центр-периферия, возможно говорить о противопоставлении свое-чужое, через призму которого можно проследить основные характеристики, свойственные центру и центральным персонажам.

В осмыслении концепции романного материала центральное место занимает понятие дома в творчестве Л. Улицкой. Люди приезжающие в дом Медеи представляют разные локусы на земле. Посредством взаимодействия этих культур получается своеобразная проекция земного шара, центром которого является Феодосия и поселковое кладбище, принятое за авторскую точку отсчета. В романе «Казус Кукоцкого» центр и периферия и вовсе замещаются. В романе «Искренне ваш Шурик» постоянные отлучки Шурика опустошают энергетику дома. Невнимание к центру и постоянное отвлечение на периферию рождает в душе Шурика чувство вины, делающее его вовлеченным в совершенно ненужные события.

В четвертом параграфе первой главы исследования рассматривается вопрос о диалогизме и полифоничной структуре произведения.

Исходя из предыдущего анализа и условно двучастной структуры, можно сказать, что диалогизм является наиболее явной формой выражения в первых романах Л. Улицкой. В романе «Медея и ее дети» прослеживается яркий диалог, что отражено и в двучастной структуре романа. В романе «Казус Кукоцкого» полифония проявляется в большей части в конце, на протяжении произведения противостоят два явления – идея об абортах и политика, направленная на сохранение рождаемости в стране в послевоенное время. Полифония наиболее открыто встречается в романе «Зеленый шатер», когда сама эпоха способствовала этому явлению, пошатнулись и разбились моноустановки на центральную власть, на единство мнений и способов выражения. Особенностью является и то, что вопрос полифонии наблюдается в рамках одной небольшой семьи. Прием полифонии является основным инструментом отражения исторических процессов эпохи,

диалогизм предыдущих романов отражает конфликт миропорядка и определенной идеи или личности. В первых романах прослеживается романическое начало, с явным центральным героем (его же имя вынесено в заглавие романа), роман «Зеленый шатер» с изображением полувековой истории более тяготеет к эпическому началу. Кроме того, полифония выражена и через прием «остранения», известный читателю с прочтения «Войны и мира» Л. Толстого, в романах Л. Улицкой исторические события изображены глазами не одного, но целой группы детей, находящихся в центре семей, проживающих поблизости, кроме того, получающих информацию от одного духовного центра – бабушки Шурика, обучающей детей иностранному языку и дающей читать редкие, часто недоступные книги.

Хронотоп в романах Л. Улицкой непосредственно соотнесен с изображаемой действительностью и находится во взаимосвязи с композиционным построением романов. Различные хронотопы используются чаще или реже, в зависимости от функциональной части текста. Так, беря за основу модели хронотопов по Бахтину, можно утверждать, что ведущими видами хронотопов являются хронотоп античной биографии, идиллический хронотоп, авантюрно-бытовой хронотоп и хронотоп раблезианский. Композиционно данные хронотопы также обусловлены и их расположение и частотность употребления меняются от романа к роману. Функцию такого изображения может наиболее четко выполнить идиллический хронотоп, представляющий описание декораций происходящих явлений и вырисовывание круга предпосылок, сформировавших характер того или иного персонажа или являющиеся точкой отсчета, предполагающих развитие сюжетной линии впоследствии. Такого рода подход вначале позволяет читателю погрузиться в историю семьи и рода, переплетающихся с исторической действительностью и проследить семейные и культурные связи героев как по горизонтали, так и по вертикали. Показать предпосылки для создания такой идиллической картины помогает принцип параллелизма композиции, обозначенный нами в первой части главы и соотносящийся с хронотопом античной биографии. Вторая часть, представляющая собой в какой-то мере антиномию первой, часто использует и своего рода противоположные хронотопы, на место идиллии и некоторого рода

застою приходит динамика и развитие действия, возникает авантюрно-бытовой тип романа, разрушающий идиллическую составляющую первой части и проводящий героев через определенные испытания. Основанный на контрасте конфликт обостряется и становится более напряженным, вследствие чего наиболее отчетливо воспринимаются картины до конфликта. Подробная экспозиция подавляет своим информативным содержанием вторую часть романа и создает сильное напряжение, что как будто бы и не выражено явно внешне через семантику и динамику, однако отражено на лексическом и синтаксическом уровнях. Раблезианский хронотоп, заявленный нами, как один из основных типов хронотопа обусловлен тем, что в романах Л. Улицкой достаточно часто проявляется медицинская тематика, что непосредственно связано с автобиографическими фактами и прототипами героев, о которых мы говорили выше, во второй главе.

В целом данная характеристика подходит для всех романов Л. Улицкой, но только лишь как основа. Каждый роман индивидуален и, соответственно, данные хронотопы, их вариации и частота использования меняются от романа к роману в зависимости от тенденции автора и тематики произведения. К последнему произведению часть идиллического описания сокращается и на первое место выходит авантюрно-бытовой тип романа.

ГЛАВА III. СПЕЦИФИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРСОНАЖА В РОМАНАХ Л. УЛИЦКОЙ

Литературный персонаж - «вымышленная писателем личность со своим характером, то есть совокупностью индивидуальных устойчивых черт личности - социальных и психологических», -¹²²

определение А. Есина возьмем за основополагающее в главе III, к которому добавим наблюдения над персонажем, отмеченные Л. Гинсбург в своей работе «О литературном герое».¹²³

Цель данной главы - выявить специфику изображения художественных персонажей, созданных автором, обозначить функции персонажей, показать основные закономерности подачи образов. Для реализации цели будет осуществлен ряд шагов:

- обозначение основных позиций текста (в особенности, названия романов) в соотношении с композиционным, пространственно-временным аспектами, с галереей художественных образов;

- анализ изображения героев произведений по принципу контраста в соотношении с композицией;

- выделение основных средств создания образа, его характерологических черт;

- рассмотрение образов представленных героев произведений с точки зрения психологизма.

¹²² ЕСИН А. *Принципы и приемы анализа литературного произведения*. М., 2002

¹²³ ГИНЗБУРГ Л. *О литературном герое*. Л., 1979

3.1. Специфика названий романов

Название является доминантой текста, рассматривается некоторыми исследователями как «аббревиатура смысла»¹²⁴ в тематическом, композиционном, эмоциональном и концептуальном контексте. Название является привлекающим элементом, который позволяет читателю заинтересоваться романом, сделать предположение о его содержании, определить тематику или проблематику произведения. Название находится в препозиции к тексту и дает возможность сделать первое предположение о произведении, провести своего рода первую его интерпретацию.

Открывая художественный мир произведения, заглавие требует дополнительного осмысления после прочтения текста: *«Как завязь в процессе роста разворачивается постепенно — множащимися и длиннющими листьями, так и заглавие лишь постепенно, лист за листом, раскрывает книгу: книга и есть — развернутое до конца заглавие, заглавие же стянутое до объема двух-трех слов книга»*.¹²⁵ Заглавие по природе своей многозначно, в нем присутствует как конкретность, так и обобщенность.¹²⁶

Анализ названий будет проведен с опорой на механизмы, разработанные структуралистами, так отдельные элементы анализа, присутствующие в работе, например, анализ названий, мы черпали из работы Р. Якобсона «Стихотворные прорицания Александра Блока» (Наблюдения над языковым строем стансов Александра Блока)¹²⁷. Несмотря на то, что Р. Якобсон анализирует стихотворные образования, тем не менее, на некоторые элементы можно обратить внимание и использовать их в нашей работе: типичные выразители сильной позиции, звукопись (ассонанс, аллитерация), структура названия и др.

Перечислив названия романов Л. Улицкой - *«Медея и ее дети»*, *«Казус Кукоцкого»*, *«Даниэль Штайн, переводчик»*, *«Искренне Ваш Шурик»* и *«Зеленый*

¹²⁴ КУХАРЕНКО В. *Интерпретация текста*. М., 1988

¹²⁵ КРЖИЖАНОВСКИЙ С. *Страны, которых нет*. М., 1994. С. 13

¹²⁶ КУХАРЕНКО В.. *Интерпретация текста*. М., 1988

¹²⁷ ЯКОБСОН. Р. *Стихотворные прорицания Александра Блока//Якобсон Р.О. Работы по поэтике*. М., 1987

шатер», отметим, что во всех романах, исключая последний, названия даются по имени главного героя произведения, проявляется стремление к онтологичности прозы, что Л. Улицкая не раз отмечала в своих ранних интервью.¹²⁸ В первых четырех романах нам представлена некая монолитность, с именем главного героя в заглавии, в последнем романе название становится обобщенным. Кроме того, словосочетание состоит из определения и главного слова, выраженного неодушевленным существительным. При анализе первых четырех названий романов можно заметить, что имя в романах Л. Улицкой, как и в малой прозе, никогда не дается в начальной форме, без дополнения или определения, и всегда несет в себе характеристику героя. Так роман *«Медя и ее дети»* уже в своем названии несет в себе, по словам Т. Ровенской, «инверсированную мифологию»¹²⁹. Медя в античной мифологии – антигерой, мать, пожирающая своих детей, однако в произведении Л. Улицкой, Медя, наоборот, собирает детей в своем доме и прививает им традиции и обычаи своего рода.

Стоит отметить, что роман *«Казус Кукоцкого»* прежде имел название *«Путешествие в седьмую сторону света, или Казус Кукоцкого»*, однако в опубликованном варианте остается лишь вторая часть названия. При анализе названий произведений нужно говорить не только о желании автора, но и о тенденциях эпохи, о редакторском видении. Проблема названия очень хорошо прорисовывается при рассмотрении пространственных пластов произведения. Роман *«Казус Кукоцкого»* представляет собой два пласта реальности: реальный мир, осязаемый органами чувств, в котором разворачиваются события и мир снов и видений, в котором периодически пребывает Елена, что позволяет понять и первое название произведения. Сама фамилия Кукоцкий является реальной фамилией известного российского хирурга, придает реальность событиям, слово «казус» позволяет представить масштабность проблемы, однако приобретает несколько оксюморонное значение, обнажающие проблемы эпохи и миропорядка.

¹²⁸ <http://www.elkost.com/authors/ulitskaya> - с перечнем материалов можно ознакомиться, перейдя по ссылке

¹²⁹ Ровенская Т. Женская проза конца 1980-х - начала 1990-х годов :Проблематика, ментальность, идентификация. К.ф.н. Москва. РЕЖИМ ДОСТУПА: 10.01.01. <<http://www.dissercat.com/content/zhen-skaya-proza-kontsa-1980-kh-nachala-1990-kh-godov-problematika-mentalnost-identifikatsiya>>

«Искренне Ваш Шурик» - уменьшительно-ласкательный суффикс '-ик' в имени собственном Шурик говорит о простоте, наивности, открытости души героя. Те же самые качества еще раз подчеркиваются компонентами, характерными для эпистолярного жанра, используемыми в качестве подписи и выражающие отношение к адресату и являющиеся формулой вежливости «Искренне Ваш..». Название создает ощущение открытого письма Шурика неопределенному адресату, скажем, читателю.

«Зеленый шатер» - роман другого порядка, с сильным полифоничным звучанием, что во многом отличает его от остальных романов. По замыслу Л. Улицкой роман должен был назваться «Имаго»:

«Название «Имаго» показалось очень удачным и моему литературному агенту. Однако издательство «Эксмо» <...> этого названия категорически не приняло. Оказалось, что никто не знает, что такое «имаго». Это термин биологический, означает взрослую особь. <...> К сожалению, это будет не первый случай, когда книга по-русски и за границей живет под разными названиями. Есть еще один довольно зыбкий мотив: в «Зеленом шатре» акцент на прощении, примирении, сострадании. «Имаго» — более интеллектуальный акцент»¹³⁰.

«Зеленый шатер» настолько масштабно описывает эпоху, что назвать его именем одного героя было бы достаточно сложно, кроме того сюжетные линии разворачиваются сразу в нескольких плоскостях, из-за чего невозможно определить главного героя этого романа. Не случайно в критических статьях этот роман называют «циклом рассказов»¹³¹. Название «Зеленый шатер» предполагает наличие группы персонажей. Слово 'шатер' было заимствованно из тюркских языков, издревле шатры использовали восточные кочевые народы. Кроме того,

¹³⁰ ГОСТЕВА А. *Личинки, дети личинок*. РЕЖИМ ДОСТУПА: 21.12.10. <http://www.gazeta.ru/culture/2010/12/21/a_3472805.shtml>

¹³¹ ГОСТЕВА А. *Личинки, дети личинок*. РЕЖИМ ДОСТУПА: 21.12.10. <http://www.gazeta.ru/culture/2010/12/21/a_3472805.shtml>

шатер под разными названиями часто употребляется и в Библии¹³². Несмотря на необозначение человека в названии последнего романа можно говорить о том, что ощущение человека присутствует еще в большей степени, ощущение группы людей, общности, невидимой окружающим, спрятанной от непосвященных глаз, укрывающихся в шатрах от непогоды. Следовательно, здесь нет одного главного персонажа, здесь группа людей, находящаяся вместе в одной части пространства, однако, предполагающая возможность разнонаправленных мнений и точек зрения.

Названия романов отмечены и особой звукописью. Часто имена и фамилии героев романов подобраны гамонично по звучанию, не диссонирует и дополнительная коннотация, вынесенная в заглавие, – все это создает первичное выражение особой атмосферы романов, соотнесенное с их тематикой. Например, в романе «Медя и её дети», присутствует четырехкратное повторение гласного звука 'э', наличие сонорных 'м' и йот в сочетании 'ея' – 'j+э', 'j+a', 'j+э', 'j+o', близких по своему звучанию к гласным. Троекратно повторяемый зубной согласный в твердой и мягкой вариации 'д', 'д', 'т'. Помимо образного ряда, гармоничное звучание названия с первых строк настраивает читателя на идиллический характер произведения. В романе «Казус Кукоцкого» четырехкратное повторение звука 'к' и тройное повторение 'а', так 'о' в безударной позиции произносится в вариациях, близких по своему звучанию к 'а'. 'Ц', состоящее из 'т' и 'с', также повторяется в обоих словах. В романе «Искренне Ваш Шурик» повторяющиеся шипящие 'ш' создают атмосферу тишины, в которой ведется интимный близкий разговор. «Зеленый шатер» - яркая цветопись и двойной повтор гласного звука 'е', а также наличие мягких согласных, создают ощущение гармонии и безопасности.

«Встретившись однажды (или несколько раз), новые выражения постепенно вживаются в конгломерат языковой памяти говорящего субъекта. Процессы

¹³² ШАТЕР - татарск. палатка, намет, ставка; большая холщевая палатка, разбиваемая и сываемая по нужде. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Спб., 1863

непосредственного опознавания и аналогического проецирования фрагментов языковой ткани находятся в непрерывном взаимодействии». ¹³³

Для наглядности представим таблицу, отражающую принцип создания названия романов Л. Улицкой.

Название романа = имя героя + профессиональный или социальный признак + дополнительные коннотации

Название романа	Имя героя	Профессиональный или соц.признак	Доп. Коннотации
«Медя и ее дети»	Медя	семейная, воспитательная функция, дети	мифологическая коннотация
«Казус Кукоцкого»	Кукоцкий	Медицинский работник, т.к. представлена аллюзия к реальному доктору Спасокукоцкому	коннотация реального персонажа, казус (неприятный случай)
«Даниэль Штайн, переводчик»	Даниэль Штайн	Переводчик, интерпретатор	Имя отсылает к частотным немецким, затем еврейским именам собственным
«Искренне Ваш Шурик»	Шурик	- , но в названии романа указана стандартная речевая формула, характерная для эпистолярного жанра	уменьшительно-ласкательное, указывающее на доверие, искренность, наивность
«Зеленый шатер»	-	-	как собрательный образ предполагает укрытие, собираемое и разбираемое по нужде

¹³³ ГАСПАРОВ Б.М. *Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования*. М., 1996

3.2. Типология художественных персонажей

В романах Людмилы Улицкой можно встретить различные типы персонажей, но существуют некий излюбленный типаж, который можно обозначить схематично, при анализе этого типажа, мы опирались на работу Л. Гинзбург «О литературном герое».¹³⁴

Л. Улицкая создает галерею персонажей, свойственных ее художественным текстам, используя ряд излюбленных принципов изображения персонажей. Принцип контраста – один из основных принципов, используемый в творчестве Л. Улицкой. На контрасте построены условные части произведений, контрастные пространственно-временные отношения сменяют друг друга, на смену идиллическому пейзажу приходит авантюрно-бытовой тип и элементы раблезианского хронотопа. Герои произведений, соотносящиеся с пространственно-временными отношениями и появляющиеся в различных композиционных частях, также созданы на контрасте. В романах Л. Улицкой многие персонажи дисгармонируют друг с другом, не могут существовать на одном отрезке пространства, вследствие чего меняется хронотоп произведений, центально-периферийные отношения. Сами герои образуют условные антиномные отношения, которые будут рассмотрены ниже. О контрасте создания характеров в малой прозе Л. Улицкой, было упомянуто в диссертационной работе¹³⁵ Ниже мы рассмотрим антиномные отношения в рамках романного творчества Л. Улицкой.

3.2.1. Принцип контраста. Антиномии в произведении

В романе «Медея и ее дети» присутствует антиномия, условно назовем ее именами героев **Медея – Бутонов**, в которой Медея выполняет функции *хранительницы*, Бутонов - функции *разрушителя*: Медея собирает вокруг себя других людей, почитает традиции и передает знания последующим поколениям, в Бутонове в самом начале романа представлена неумная физическая энергия, ее реализация происходит в спорте, в цирковом искусстве, в спортивной медицине.

¹³⁴ ГИНЗБУРГ Л. *О литературном герое*. Л., 1979

¹³⁵ СУНЬ ЧАО к.ф.н. *Средства создания характеров в рассказах Л. Улицкой*. Москва, 2006. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02.2013 <<http://www.dissercat.com/content/sredstva-sozdaniya-kharaktera-v-rasskazakh-l-ulitskoi>>

Помимо функций *хранитель – разрушитель* и построенной на этом антиномии, возникает следующая антиномия по возрасту и духовной зрелости *зрелость – молодость*, само имя Медеи проводит аллюзии с мифом о матери, фамилия Бутонова предполагает изображение бутона, символизирующего свежесть и молодость. К антиномии *‘зрелость – молодость’* тесно примыкает антиномия *‘духовное – телесное’*, в которой духовным центром представлен дом Медеи и хозяйка дома, а образом телесного является Бутонов.

В романе «Казус Кукоцкого» ряд антиномичных персонажей становится несколько иным, главный герой вступает в более сложные отношения с окружающей действительностью. Антиномия **Кукоцкий – эпоха**, в которой опережающие время идеи и проекты Павла Кукоцкого не принимаются обществом и государством. В данном случае весомость фамилии доктора подчеркивает возможную борьбу с эпохой и системой. Для понимания весомости и значимости выбранной фамилии, кроме того, вынесенной в заглавие, нужно прибегнуть к материалам интервью с Л. Улицкой и использовать биографический и автобиографический методы, обратившись к прототипу доктора Кукоцкого. При прочтении фамилии *Кукоцкий* возникает ассоциация с врачом Сергеем Спасокукоцким. Л. Улицкая подтверждает использование данного прототипа в интервью:

«У Павла Кукоцкого не один прототип — за его спиной стоят несколько замечательных врачей. Один из них — доктор Павел Алексеевич Гузиков... Он был отчимом моей подруги, она очень много о нем рассказывала, и некоторые из ее историй были «подарены» моему герою — доктору Кукоцкому. Есть и еще одна биографическая завитушка. Мой дед в юности был очень тяжело болен, и молодой земский врач Спасокукоцкий¹³⁶, никому тогда еще не известный, сделал в 1911 или 1912 году, во всяком случае до Первой мировой войны, чрезвычайно рискованную операцию с трепанацией черепа и спас деду жизнь. Фамилия,

¹³⁶ Сергей Иванович Спасокукоцкий (1870-1943) - русский и советский ученый, хирург, создатель советской клинической школы. Внес выдающийся вклад в области желудочно-кишечной и легочной хирургии, решении проблем переливания крови. Академик АН СССР. (место рождения Кострома, Костромская Губерния)

которую я выбрала для моего героя, — маленький знак благодарности этому хирургу». ¹³⁷

Среди героев произведений Л. Улицкой много людей медицинской профессии:

«Медицина — один из возможных путей моей жизни. Но несостоявшийся. Скажем, я никогда не смогла бы стать ни музыкантом, ни строителем. А вот врачом — могла бы. И об этом серьезно думала. Но в те годы, когда я поступала в вуз, еврейской девочке попасть в медицинский институт было еще труднее, чем в университет. К тому же моя мама училась в МГУ и всегда вспоминала о годах учебы как лучших в своей жизни. Она выпуска 1941 года, защищала диплом на кафедре биохимии у академика Северина. И я, будучи студенткой, еще застала Сергея Евгеньевича, других профессоров, у которых мама училась. Но сама я специализировалась на кафедре генетики. <...> У меня были лучшие учителя, какие только имелись тогда в России». ¹³⁸

Для продолжения иллюстрации данной антиномии вводится антиномия **Таня Кукоцкая – Тома Полосухина**, в которой Таня Кукоцкая представляет собой продолжателя идеи и традиций Павла Кукоцкого (до состояния внутреннего конфликта), а Тома Полосухина - представителя «социального дна», принятой в дом Кукоцкого из-за смерти собственной матери из-за подпольного аборта, противником которых был Павел Кукоцкий. Разрастание конфликта провоцируется невозможным сосуществованием на одном пространстве персонажей разных слоев общества. Продолжить антиномию Таня Кукоцкая – Тома Полосухина можно, показав изменения в их жизни. Жизнь девушек меняется, происходит своего рода превращение и взаимозамещение: *продуманная и размеренная жизнь Томочки Полосухиной - несущаяся под откос жизнь Тани Кукоцкой*. Тома без злого умысла становится разрушителем уклада жизни героев, через поколение детей

¹³⁷ КОРОСТЫЛЕВА В. Людмила Улицкая: многие наши врачи больше похожи на чиновников. РЕЖИМ ДОСТУПА: 2.04. 2009. <<http://www.aif.ru/culture/person/10299>>

¹³⁸ КОРОСТЫЛЕВА В. Людмила Улицкая: многие наши врачи больше похожи на чиновников. РЕЖИМ ДОСТУПА: 2.04. 2009. <<http://www.aif.ru/culture/person/10299>>

продолжается тема противопоставления идей, внедряемых Павлом Кукоцким и его противниками.

3.2.2. Герои: разрушители – созидатели / посредники / служители

Герои разрушители с одной стороны и созидатели / посредники /служители с другой стороны изображены в произведениях на контрасте. Герои – разрушители часто являются периферийными героями, превносящими что-либо новое в идиллический мир, осуществляют проверку характеров главных героев, происходит их обогащение за счет центральных героев. Такие герои превносят динамику в повествование и показывают, насколько сильны традиции и генетика, так как после разрушения, многие черты восстанавливаются. В некоторых моментах периферийные герои меняются местами с героями центральными и занимают их место, как, например, в случае с переменной Таня Кукоцкая – Томочка Полосухина.

Созидатели, хранители, посредники часто являются центральными героями. Отметим, что одной из объединяющих черт представленных героев, помимо желания созидать, хранить, передавать информацию, является и любовь к чужой культуре и языку - практически все эти герои говорят на нескольких языках и являются переводчиками, т.е. интерпретируют информацию полученную в одной языковой системе в другую языковую систему.

Более подробно можно обратить внимание на фигуру героя-посредника Шурика из романа «Искренне Ваш Шурик». Шурик является лишь скрепой всех элементов, на которые нанизываются истории эпохи, элементом уравнивающим центр и периферию, оставаясь при этом независимым и как будто неизменным. С первого взгляда «лишний человек» Шурик становится совершенно необходимым элементом в мозаике эпохи. Именно его сочувствующим взглядом рассказываются все истории эпохи, именно он, не осуждая и порицая, за борьбу, вражду и разрушение границ, пытается сгладить и решить все возникающие проблемы. Вначале читатель ожидает от Шурика слишком многого, однако, герой не выполняет возложенных на него ожиданий. В финале происходит ситуация, похожая на ситуацию в романе «Казус Кукоцкого»,

Шурик и его мать растят чужого ребенка. Шурик продолжает галерею мужских образов, если делом Кукоцкого была медицина, в частности акушерство и гинекология, Даниэль Штайн – переводчик, то помощь Шурика несколько иная – посредник, сочувствующий, помогающий.

Главный герой в романе «Даниэль Штайн переводчик» также является не только создателем, но и своего рода посредником. Роман берет за основу историю из жизни реального персонажа, подкрепляя факты достоверной перепиской и фактами из биографии, которые Л. Улицкая тщательно изучала и анализировала. Книга посвящена реальному человеку -- священнику Даниэлю Руфайзену. Во время Второй мировой войны он спас людей, вывел из гетто обреченных на гибель евреев. В 20 лет принял католичество. В 1959 году приехал в Израиль, где основал христианскую многонациональную общину. Замысел написать о Даниэле Руфайзене возник у автора в 1992 году, когда Л.Улицкая впервые познакомилась с Даниэлем в Москве.

*«Он вошел ко мне в дом – и невозможно было выдохнуть! Это был человек иной природы. У нас было ощущение святости, которое не описать словами».*¹³⁹

Сама Л. Улицкая так понимает выбор своего героя, ее герой – служитель:

*«Есть профессии, в которых особое значение имеет призвание. Без него врач превращается в ремесленника или чиновника. Большая часть медиков как раз и представляет собой служащих, более или менее успешно справляющихся со своими обязанностями. Но врач, о котором я пишу, принадлежит к иному типу — это человек призвания, человек служения».*¹⁴⁰

О гармонизирующем типе героя пишет и С. Тимина¹⁴¹:

¹³⁹ ЗАЙЦЕВА Ю. Людмила Улицкая представила свой новый роман «Даниэль Штайн, переводчик» в Библиотеке иностранной литературы. РЕЖИМ ДОСТУПА: 14.12. 2006 .< <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=4&id=10663&print=1>>

¹⁴⁰ КОРОСТЫЛЕВА В. Людмила Улицкая: многие наши врачи больше похожи на чиновников. РЕЖИМ ДОСТУПА: 2.04. 2009. <<http://www.aif.ru/culture/person/10299>>

¹⁴¹ ТИМИНА С.И. Современная русская литература (1990 гг.- начало XXI в.). СПб.: Академия, 2011

«Герои романа творческой волей писателя оказываются включенными в какие-то под час им самим неведомые глобальные процессы мировой истории. На них возложена миссия соединить прошлое с настоящим, образовать единое и непреходящее историческое пространство Жизни»¹⁴²

3.2.3. Вопрос о семейных и внесемейных героях. Рождение нового героя (сверхчеловека)

На принципе контраста создаются образы семейных и внесемейных героев, применяемые в диссертационном исследовании Э.В. Лариевой «Концепция семейственности и средства ее художественного выражения».¹⁴³ В исследовании взято за основу понятие семейных и внесемейных героев. Несемейные герои молоды, за основу взято сказание о блудном сыне. Эти люди часто люди без корней, без правильного направления, меняющие свое поведение и целеполагание в зависимости от меняющихся условий:

«В оппозиции к семейному пространству «праведников» в прозе Л. Улицкой находится «не-семья»: отсутствие семьи, семья социального низа. Бессемейное пространство <...> представляет собой <...> не-Дом: гараж («Казус Кукоцкого»), юрта («Искренне Ваш Шурик»), ветхий дом («Медея и ее дети»). Все «московские» несемейные герои Л. Улицкой заселяют исторически неблагополучные географические локусы (Вшивая горка, Яуза, Марьяна роцца, Котельники, Котьяшкина деревня), которые хранят память бессемейного сознания и мироустройства. Такое пространство приобретает значение аксиологической «пустоши», которое ведет к формированию «пустого» человека: без нравственных ориентиров, без духовного содержания»¹⁴⁴.

Пустоту в изображении героев замечает в своей работе и Е.Е. Левкиевская):

¹⁴² ТИМИНА С.И. Современная русская литература (1990 гг. - начало XXI в.). СПб.: Академия, 2011

¹⁴³ ЛАРИЕВА Э.В. к.н.ф., *Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой*. 2009, Петрозаводск. РЕЖИМ ДОСТУПА: 20.12.2012

<http://www.dissercat.com/content/kontsepsiya-semeistvennosti-i-sredstva-ee-khudozhestvennogo-voploshcheniya-v-proze-l-ulitsk>

¹⁴⁴ ЛАРИЕВА Э.В. к.н.ф., *Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой*. 2009, Петрозаводск. РЕЖИМ ДОСТУПА: 20.12.2012

<http://www.dissercat.com/content/kontsepsiya-semeistvennosti-i-sredstva-ee-khudozhestvennogo-voploshcheniya-v-proze-l-ulitsk>

*«Внешность Бутонова отмечена пустотой. Акцент в портретном описании повествователем сделан на внешней оболочке - теле героя, в то время как совершенно отсутствуют глаза и лицо. Поскольку лицо и глаза своего рода «идентификатор и символ человеческой личности», они «метонимически замещают человека, отражают нравственные качества человека, его духовный мир».*¹⁴⁵

Часто в конце романов Л. Улицкой можно встретить информацию о рождении нового героя, вобравшего в себя лучшее от предшествующих поколений. В романе «Медея и ее дети» рождаются дети Георгия и Норы, продолжающие традиции Медеи. Время циклично, все действия повторяются, дети Георгия и Норы абсолютно гармонично воспринимают сложившийся уклад жизни и впитывают в себя принципы жизни локуса. В романе «Казус Кукоцкого» рассказано о рождении Жени, дочери Татьяны Кукоцкой и неродной внучки Павла Кукоцкого, рождение ребенка Жени – правнука Гольдберга. Рождение темнокожей девочки от Елены Ставбы, девушки из Сибири и кубинца Энрике, в романе «Искренне Ваш Шурик» показано своего рода описание «сверхчеловека»:

*«<...>Вера видела, что Мария наделена огромным темпераментом. Энергия в девочке была через край, она в буквальном смысле не могла стоять на месте, с трудом высиживала в классе сорок пять минут. <...> С первого же класса Вера стала водить Мурзика в Дом пионеров заниматься гимнастикой и акробатикой, сама занималась с ней музыкой. <...> По чтению девочка была в классе из первых, да и с арифметикой никаких сложностей не было».*¹⁴⁶

«Нагрузка у Марии с каждым годом возрастала<...>. Её африканский темперамент в сочетании с жестокой дрессурой тела выработали в ней могучий характер. Вера Александровна знала, что<...> она не потеряется среди тысяч сверстниц и добьется в жизни всего, чего захочет. В училище Мария подавала

¹⁴⁵ ЛЕВКИЕВСКАЯ Е.Е. д.ф.н. Восточнославянский мифологический текст :семантика, диалектология, прагматика 2007. М. РЕЖИМ ДОСТУПА: 10.12.2012 <<http://www.dissercat.com/content/vostochnoslavjanskii-mifologicheskii-tekst-semantika-dialektologiya-pragmatika>>

¹⁴⁶УЛИЦКАЯ Л. *Искренне Ваш Шурик*. М., 2003

*большие надежды, её знала сама Головкина и кивала снисходительно, когда в коридоре девочка замирала перед ней в книксене».*¹⁴⁷

¹⁴⁷УЛИЦКАЯ Л. *Искренне Ваш Шурик*. М., 2003

3.3. Средства создания характера персонажей

Этот параграф во многом будет соотносится со второй главой нашего исследования, так как показывая пространственно-временные характеристики, идеи, зародившиеся в это время, Л. Улицкая показывает тем самым предпосылки создания характера, изображения героя через определенные детали, которые помогут более четко реализовать пространственно- временные понятия.

Введение персонажа в текст происходит путем детального описания определенных характеристик этого персонажа с минимизацией фотографического изображения, однако с максимальным ассоциативным рядом и изображением персонажа в контексте определенного локуса и определенных временных рамок, с затрагиванием максимального количества сюжетных, родовых, ассоциативных, связей с другими персонажами романа. Читатель наблюдает всевидящего рассказчика, речевая характеристика самих героев во многом уменьшена и занимает незначительную часть в романах Л. Улицкой. Существуют частотные способы, при помощи которых происходит введение данным автором персонажа в текст.

3.3.1. Прием пейзажной и бытовой характеристики

Характер героев часто передается через пейзажные характеристики:

*«Для местных жителей Медея Мендес давно уже была частью пейзажа. Если не сидела она в белой раме регистратурного окна, то непременно маячила ее темная фигура либо в Восточных холмах, либо на каменистых склонах гор к западу от Поселка».*¹⁴⁸

Пейзажная характеристика описывает психологическое состояние героя, при описании Медеи, мы всегда встречаем описание безмятежной природы и широких просторов, при описании Бутонова – урбанистический тип, тип разрушения и динамики. При пейзажных описаниях весьма явно сделан акцент на *цветописи*. Черная аскетичная фигура Медеи противопоставляется широким просторам

¹⁴⁸ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

Феодосии и органично вписывается в них, не противореча общему течению жизни. В повествовании о лучшем периоде жизни героев описывается белоснежная зима на даче Кукоцкого, при расстройстве сознания Елены Кукоцкой – желтая безжизненная пустыня. Полная энергии Таня всегда описывается на фоне новых ярких интересных пейзажных зарисовок. Ее внутренние переживания также психологически прорисованы через пейзажи, прогулки по Москве в часы умиротворения и в часы смятения. При описании внутренних состояний Шурика чаще всего представлен урбанистический пейзаж, в романе «Зеленый Шатер» урбанистический пейзаж также занимает центральное место.

В романе также широко использовано бытописание, выполняющие свои функции в произведении. Так о бытописании пишет в своем исследовании Хализев В.:

«Отмечается, что украсы русского бытового обихода «представляют такую поражающую, возбуждающую восторг красоту, что нет слов, которыми можно было бы дать читателю представление о них Все это свидетельствует о глубокой исторической правоте Н. С. Лескова как бытописателя, о реализме его картин вещного мира, которые недостаточно осведомленному читателю могут казаться данью легенде и экзотике.»¹⁴⁹

Описание героя в быту является одной из дополнительных характеристик изображения героя в романах Л. Улицкой. Некоторые критики и исследователи говорят об описании быта как об одной из типичных черт женской литературы. Данный вопрос был рассмотрен нами в дипломной работе в главе «Женский почерк русской литературы»,¹⁵⁰ где были проанализированы вопросы принадлежности произведений к женской литературе и проведен анализ текстов Л. Улицкой с точки зрения использования художественных средств в бытовом описании романов. Через быт автор ведет читателя к созерцанию природы. Л. Улицкая с особым мастерством и поэтичностью умеет описать быт, обыденность, будни:

¹⁴⁹ ХАЛИЗЕВ В. *Теория литературы*. М., 2000

¹⁵⁰ ШВЕДИЮК Н. *Особенности хромотона в романном творчестве Л. Улицкой: на примере произведений «Медя и ее дети» и «Казус Кукоцкого»* - дипломная работа, КГУ им. Некрасова, 2009

*«Темно-синие тени гуляли по голубому полотну латаных простыней, простыни медленно парусообразно выгибались, грозя развернуться и улечь в грубо-синее небо».*¹⁵¹

В описании присутствуют различные оттенки синего цвета: темно-синие, голубое. Автор использует метафору, сравнивая простыни с парусником, небо - с океаном, не отделяя явления, присущие бытовой сфере жизни и ее художественному воплощению. Портрет Медеи строится на приеме цветового контраста ахроматических цветов черное-белое:

*«Первые десять лет она носила все исключительно черное, впоследствии смягчилась до легкого белого крапа или мелкого горошка все по тому же черному. Черная шаль не по-русски и не по-деревенски обвивала ей голову <...>. Глаза ее были ясно-коричневыми и сухими, и темная кожа лица тоже была в мелких сухих складках»*¹⁵².

*«Когда она в белом хирургическом халате с застежкой сзади сидела в крашеной раме регистрационного окна поселковой больнички, то выглядела словно какой-то неизвестный портрет Гойи. Размашисто и крупно вела она всякую больничную запись, также размашисто и крупно ходила по окрестной земле, и ей было нетрудно встать в воскресенье до света и отмахать двадцать верст до Феодосии, отстоять там обедню и вернуться к вечеру домой».*¹⁵³

Характер героини реализуется также и через внешние проявления, через сравнение с образцами искусства – портрет Гойи; через проявления в письме – размашистый почерк становится антитезой к строгости во внешнем облике, предполагает некую небрежность и широту во внутреннем облике.

¹⁵¹ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

¹⁵² УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

¹⁵³ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

3.3.2. Описание героя через описание рода, национальной принадлежности, владении языками

Так основное описание героя в романе происходит через описание жизни и характера героев его предков. Описание героя через генетические признаки проходит через все произведения:

«Семья была столь благословенно велика, что являла бы собой прекрасный объект для генетика, интересующегося распределением наследственных признаков. Генетика не нашлось, зато сама Медея, со свойственным ей стремлением все привести к порядку, к системе, от чайных чашек до облаков на небе, не однажды в своей жизни забавлялась, выстраивая своих братьев и сестер в шеренгу по усилению рыжести... Материнский медный оттенок проявлялся так или иначе у всех, но только двое, она сама и младший из братьев Димитрий, были радикально рыжими. У Александры, по-домашнему Сандрочки, волосы были сложного цвета красного дерева, даже и с пламенем».

В романе Л. Улицкой затронут еврейский вопрос, что является автобиографическим моментом. Алик из романа «Медея и ее дети», Гольдберг из романа «Казус Кукоцкого», «Даниэль Штайн» в романе «Даниэль Штайн, переводчик», Илья и Мишка в романе «Зеленый шатер»: - все эти герои имеют сходные характерологические черты: любовь к знанию, критический, аналитический склад ума, отчасти снобизм.

«После прочтения четверти книги, мне показалось, что в ней как-то много "еврейства" - из трех друзей, полтора еврея. Но читая дальше, я понял, что по-другому, в этой тематике, быть не может. Евреи и люди с еврейскими корнями были на первых ролях в диссидентском движении»¹⁵⁴.

«До Л. Улицкой темы еврейского самоопределения, иудаизма как религии и национальной принадлежности, экуменистической традиции, а теперь еще и

¹⁵⁴ УЛИЦКАЯ Л. Священный мусор. М., 2012

*диссидентского движения не были предметом художественной литературы, которую читают в метро».*¹⁵⁵

Удивительно, что переезжая в другие страны, герои Л. Улицкой никогда не сталкиваются ни с языковым барьером, ни с трудностями в межкультурной коммуникации. Герои, своего рода, *универсальны*. Практически все члены семьи Медеи являются представителями разных национальных культур. Сама Медея вышла замуж за еврея, ее сестра Анеля за грузина, Сандра за обрусевшего немца; братья женились на армянке, француженке, латышке. Приобщаясь к другой культуре, члены этой семьи не боятся потерять семейные связи:

*«Это удивительно приятное чувство – принадлежать к семье Медеи, к такой большой семье, что всех ее членов даже не знаешь в лицо и они теряются в перспективе бывшего, не бывшего и будущего».*¹⁵⁶

Литературный персонаж, обладающий способностью говорить на нескольких языках, несомненно, попадает в самые интересные и неожиданные ситуации. Принадлежность к роду и династии показана и через описание героя через язык, которым он владеет:

*«Была она также в семье последней, сохранившей приблизительно греческий язык».*¹⁵⁷

Посредством описания характера языка создается и описание самой героини:

*«Ей давно уже не с кем было говорить на этом изношенном полноразличном языке, родившем большинство философских и религиозных терминов и сохранившем изумительную буквальность и первоначальный смысл слов».*¹⁵⁸

В первом романе Л. Улицкой «Медея и ее дети», повествование начинается с описания таврического языка, которым владела Медея. Описание языка

¹⁵⁵ УЛИЦКАЯ Л. *Священный мусор*. М., 2012

¹⁵⁶ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011. С. 575

¹⁵⁷ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

¹⁵⁸ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

расширяется, показывая, что не только носителем этого языка, но и продолжательницей рода тех, кто говорил до нее на этом языке, последней, «сохранившей приблизительно греческий язык».¹⁵⁹ Далее на первое место язык выступает в романе «Даниэль Штайн, переводчик».

*«Человек живет не только в чужом доме, в доме чужих дедов, но и в чужом языке. Сколько слов и выражений человек не понимает! Он знает и все же — не понимает».*¹⁶⁰ *«Исходно предполагается существование двух степеней объективности: мира, принадлежащего языку, и мира, лежащего за пределами языка. Одним из центральных вопросов окажется вопрос перевода мира содержания системы (ее внутренней реальности) на внележащую, запредельную для языка реальность».*¹⁶¹

Язык является не только инструментом общения, но и кладезем культуры и сохранения традиций, менталитета народа. Говоря о преодолении нетерпимости, о возвращении толерантности, Улицкая вновь возвращалась к Даниэлю Руфайзену, переводчику:

*«Мы очень нуждаемся в переводе. Мы плохо понимаем друг друга, а не только язык Бога. Только любовь и та мера доверия, которой обладал Даниэль, может дать связь и понимание между людьми».*¹⁶²

Автор нередко обращается к детским характерам, описывая историческую действительность глазами детей, используя прием «остранения», который наиболее отчетливо был проработан Л.Н. Толстым в романе «Война и мир» в эпизоде «совет в Филях». В романе Л. Улицкой, в отличие от романа Л.Н. Толстого, детский взгляд на ситуацию отличается многообразием точек зрения, нам представлена

¹⁵⁹ УЛИЦКАЯ Л. *Медя и ее дети*. М., 2011

¹⁶⁰ ТЫНЯНОВ ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ. ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ С.210

¹⁶¹ ЛОТМАН Ю. *Семiosфера: культура и взрыв; внутри мыслящих миров*; статьи исследования, заметки. СПб., 2004

¹⁶² ЗАЙЦЕВА Ю. Людмила Улицкая представила свой новый роман «Даниэль Штайн, переводчик» в Библиотеке иностранной литературы. РЕЖИМ ДОСТУПА: 14.12. 2006 .<<http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=4&id=10663&print=1>>

группа друзей, одноклассников. Часто восприятие детей перемежается с описанием восприятия взрослых членов семьи, т.е. представителей одного рода.

3.3.3. Описание героя через религиозную принадлежность.

Ведущую роль в создании образов семейных праведников играют житийный и библейский подтексты. По материалам исследования Н. Александровой,¹⁶³

«типологическими признаками праведничества, которые присущи героям Л. Улицкой, выступают: прямая номинация героя христианской «терминологией» («святой», «праведник»); значимые имена (Аарон, Павел, Сонечка / София, Самуил); символическая цветопись (мотив света, а также белый цвет в колористическом образе персонажей); близость героя к богу, к сфере божественного (следование христианским заповедям, соблюдение канонов, обрядовой стороны христианства: молитва, посты, посещение церкви, иконы в доме, чтение церковных книг); супружеская верность одному мужу / одной жене на протяжении всей жизни; подвиг христианского терпения и всепрощения; «посмертные чудеса»; дар свыше».

Изложив мировоззрение героя, писательница не первый раз обращается к читателям с такими словами:

*«Мне бы не хотелось быть соблазном ни для кого, пошатнуть чьи-то установки. Если это произошло, я приношу свои глубочайшие извинения. Моя задача была в том, чтобы показать образ бесконечной честности и смелости, которую являл Даниэль; показать, что это бывает».*¹⁶⁴

Л. Улицкая говорит о синтезе религий, который строит каждый для себя,¹⁶⁵ уверена,

*«что у каждого человека есть свой вариант Бога, настолько же уникальный, как и он сам»*¹⁶⁶.

¹⁶³УЛИЦКАЯ Л. Священный мусор. М., 2012

¹⁶⁴ УЛИЦКАЯ Л. Священный мусор. М., 2012

¹⁶⁵ УЛИЦКАЯ Л. Священный мусор.. М., 2012

¹⁶⁶ УЛИЦКАЯ Л. Священный мусор. М., 2012

В своих рассуждениях о Боге и религии Л. Улицкая приходит к вопросам нравственности и морали,¹⁶⁷ а также к вопросу очищения и к переходному этапу смерти.

Смерти в творчестве Л. Улицкой уделено особое внимание. Она выходит на первый план, разрушая гармонию семей как в мирное время, так и во время войны, является безутешным горем народа. Сама смерть почти не изображена, но описывается ее ожидание и подготовка к ней. Поднимается вопрос о смерти случайной и смерти осознанной, поднимается сложная для того времени тема насильственной смерти неродившихся детей - тема абортов. Широко раскрыта эта тема в романе «Казус Кукоцкого». Очень близко к теме смерти или переходе в другой мир стоит изображение второй реальности в творчестве Л. Улицкой.

Сама Л. Улицкая в интервью объясняет причины обращения к теме снов так:

*«без второй части моего романа просто не существует... Дело в том, что жизнь каждого человека, <...> существует на пересечении реальности «реальной» и реальности иной, которую мы прозреваем, предчувствуем, осознаем минутами - во сне, в каких-то проблесках интуиции».*¹⁶⁸

Вторая реальность в романе вводится с помощью раскрытия характера жены Павла Кукоцкого. Как отмечает Н.А Егорова,¹⁶⁹ своей многозначностью он помогает автору рассмотреть необычные психические состояния человека, проблемы онейрологии (пребывание в «срединном состоянии», сознательное-бессознательное, сон-реальность), но и воскресить в читательской памяти значимые исторические (толстовские коммуны) и библейские события (странствование по пустыне Моисея). Отметим, что профессия Елены предполагает хорошее владение пространством:

¹⁶⁷ УЛИЦКАЯ Л. *Священный мусор*. М., 2012

¹⁶⁸ МАРТЮШЕВА Т. Мировой компот, или Казус Кукоцкого
<<http://www.erfolg.ru/culture/ulizkaya.htm>>

¹⁶⁹ ЕГОРОВА Н., к.ф.н. *Проза Л. Улицкой 1980-2000 годов: проблематика и поэтика*. Волгоград, 2007. РЕЖИМ ДОСТУПА:15.03.2013 <<http://www.dissercat.com/content/proza-l-ulitskoi-1980-2000-kh-godov-problematika-i-poetika>>

*«Она полюбила и более существенную, очень успокоительную сторону чудесной профессии чертежника - каждый предмет, показывая себя, поворачивался в трех проекциях, и этого было совершенно достаточно, чтобы он был описан полностью, не оставляя в себе никакой тайны, никакого уединенного места...».*¹⁷⁰

В романе немалое место отведено размышлениям и представлением Елены, реализующиеся через ее дневники. В романе появляется *Средний мир*, в котором практически нет разделения пространства материей, все представляет собой мглу. Переход из одного мира в другой осуществляется через дверь. Дверь в фольклоре является чертой перехода из одного мира в другой:¹⁷¹

*«Двери! Двери!<...> Щелкнула замком, распахнула дверь. И тут же воздушный ток пронесся от открытой форточки к входной двери<...>... Я обернулась к бабушке. Она выдохнула - и больше не вздохнула».*¹⁷² *Здесь явно дверь символизирует выход в другой мир, в потусторонний, загробный мир».*¹⁷³

Время и пространство может быть трансформировано любым способом, может создавать замысловатые комбинации:

*«Песок, подхваченный током воздуха, тонко звенел, ударяясь на лету о прозрачные стебли сухих ломких растений», - так начинается в «Казусе Кукоцкого» часть повествования, которая происходит в загробном мире. Л. Улицкая говорит о том, что описание растений и ветра в пустыне – это просто зарисовка с натуры: «В 1971 году я была в восточных Каракумах, в декабре, то есть зимой. И все это было точно так. Слово в слово. Когда я стояла там, под легким ветерком в пустыне, я поняла, что значили срок лет странствования по другой пустыне, другого народа, три тысячи лет тому назад».*¹⁷⁴

¹⁷⁰ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С. 24

¹⁷¹ ШЕЙНИНА Е. *Энциклопедия символов*. М, 2003

¹⁷² УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С. 64

¹⁷³ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012. С. 66

¹⁷⁴ УЛИЦКАЯ Л. *Семья и школа*. 2002. №3. С.25

Граница представлена как о семиотический элемент, преодоление своего и чужого, синтез различных элементов. Ю. Лотман, активно занимающийся изучением семиотики, отмечал по данному поводу:

«С этой точки зрения, все механизмы перевода, обслуживающие внешние контакты, принадлежат к структуре семиосферы»¹⁷⁵,

в случаях, когда культурное пространство имеет территориальный характер, граница обретает пространственный смысл в элементарном значении.

3.3.4. Описание героя через профессию, увлечение, отношение к искусству, через разлад в профессиональной деятельности

Герои Л. Улицкой увлечены своей профессией и искусством, практически вся их портретная характеристика, а также характерные черты и даже событийность соотнесена с их интересами. Герои Л. Улицкой часто входят в профессиональные круги или касты, о которых мы слышим из уст Тани Кукоцкой в романе «Казус Кукоцкого»:

«Я – единственный себе судья. Свобода от чужого мнения. Интересно спросить у отца, значит ли для него что-нибудь мнение Гансовского? Конечно, значит. Они все хотят друг другу нравиться. То есть не все-всем. Круги. Касты. Закрытые общества... Крысоубийцы. Послушные. Мы, интеллигентные люди... Пошлость какая... Не хочу»¹⁷⁶.

Герои романов Л. Улицкой – интеллигентные люди: врачи, учителя, научные сотрудники, переводчики, библиотекари. Даже представители другого рода профессий изображены со страстным увлечением своим делом. Например, Валерий Бутонов в романе «Медя и ее дети» описан через его увлечение спортом:

«Тренеры изумлялись его феноменальной хватке, врожденной экономности движений и собранности – он сразу приходил к результатам, которые обыкновенно вытаптываются годами...». «К 14-ти годам он был

¹⁷⁵ ЛОТМАН Ю. *Семиосфера: культура и взрыв; внутри мыслящих миров*; статьи исследования, заметки. СПб, 2004

¹⁷⁶ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012.С.1

*замечательно сложенный юноша, с правильным лицом, коротко, по спортивной моде остриженный, дисциплинированный и честлюбивый».*¹⁷⁷

Целый отрезок жизни, отрочество Валерия Бутонова изложено в романах Л. Улицкой в двух предложениях описательного характера.

Отец Шурика в романе «Искренне Ваш Шурик» с юных лет был занят искусством:

*«С 8-ми лет, как юного Моцарта, его возили с концертами, но годам к 16-ти все застопорилось, словно погасла где-то на небесах звезда его успеха и молодые пианисты хороших, но обыкновенных способностей стали обходить его».*¹⁷⁸

Занятие музыкой является определяющим в жизни персонажей. Музыкой наполнены все романы Л. Улицкой. В романе «Казус Кукоцкого» музыка является практически главным действующим лицом в главах описания отношений Таньяны Кукоцкой и музыканта Сергея. В данном романе – музыка как средство воспитания (с детства Таня занималась музыкой и забросила свои занятия лишь тогда, когда в доме Кукоцких поселилась сирота Томочка), музыка, как общение между влюбленными, музыка как новое веяние в мире и форма протеста, в конце концов музыка является и движущей силой сюжета, так как все ключевые моменты в развитии отношении героев происходят во время гастролей.

Разлад в жизни героя и в его личности, метаморфозы показаны через разлад в его профессиональной деятельности. Медея представлена как цельный характер, не испытывающая разлад в профессиональной деятельности, преодолевающая все сложности, с глубоким пониманием сути дела и верящая в собственное будущее.

Становление характера Бутонова показано через разлад в профессиональной деятельности, а также через понимание разлада в профессиональной деятельности его окружения, например, через личную драму Джованни Муцетони:

«Вот только что был Ваня - Джовани Муцетони, знаменитый артист, каким хотел быть Бутонов: богатым, независимым, выездным, - и машина под

¹⁷⁷ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011. С.10

¹⁷⁸ УЛИЦКАЯ Л. *Искренне Ваш Шурик*. М., 2003. С. 1

*ним ходила самая лучшая из всех, что Бутонов видел... И так все рухнуло в один миг. Не было оказывается никакой независимости – одна видимость».*¹⁷⁹

В романе «Казус Кукоцкого» профессиональная деятельность Павла Кукоцкого неразрывно связана с государственной деятельностью. В момент, когда эти две сферы не совпадают или даже предполагают различные пути решения и различные перспективы развития, Павел Кукоцкий, будучи не в силах разрешить ситуацию, уходит от действительности, и долгое время находится в «запое». Кризис, случившийся с Татьяной, во время ее научной деятельности, показывает разлад в ее моральном состоянии, неопределенность ее существования и своего рода переломный момент в самой структуре романа (когда идиллическое изображение пространственно-временных координат сменяется на авантюрно-бытовое).

В романе «Искренне Ваш Шурик» разлад в профессиональной деятельности героев обозначен не явно, однако на момент повествования нам уже показаны герои, не состоявшие в своей профессии или непризнанные гении. Так же прорисован жизненный путь бабушки Шурика. Разлад в профессиональной деятельности самого Шурика показан через неверный выбор университета, а затем и нечеткое осознание своего жизненного пути. Жизнь Шурика настолько закручена, что он не успевает осознавать происходящее с ним, но в определенный момент Шурик возвращается на свой путь и продолжает семейную династию, используя знания полученные от бабушки в детстве.

В романе «Зеленый Шатер» психологизм проявлен отчетливо, за счет особой манеры описание: герой доведен до последней черты, его моральное состояние и моральное благополучие сломлено, потеряны точки опоры, герой становится перед выбором своего поведения, новой жизни.

¹⁷⁹ УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011. С. 11

3.4. Вопрос о психологизме

Говоря о создании характеров героев произведения, нельзя не сказать о вопросе психологизма в романах Л. Улицкой. Разработка психологизма героев, их отношению к миру и другим имеет долгую традицию в русской литературе. Особенно яркими и известными за рубежом являются произведения Ф.М. Достоевского, Л.Н Толстого, И. Тургеньева, А. П. Чехова. О.Н. Осмоловский обращал внимание на то, что русской литературе

*«в целом был свойственен онтологический психологизм... конечное объяснение человека в русской литературе и философии не психологическое, а онтологическое – с учетом божественной первоосновы бытия».*¹⁸⁰

Романы Л. Улицкой могут показаться на первый взгляд несколько более сосредоточенными на рациональном философском восприятии действительности, однако психологизм проявляется через многие аспекты.

Л. Улицкая, особенно в первых романах, не сосредотачивает внимание на детальном психологическом изображении героя романов. Изображение героя направлено на формирование его мышления и мировоззрения, его жизненной философии, схемы мышления. В первых романах герои более органичны, изображены цельные характеры, в случае же сильного конфликта герои начинают доходить до экстремально противоположных точек в проявлении своего характера. Особое внимание уделено формированию предпосылок для создания характера и его развития с последующим проявлением характерных черт, свойственных персонажу.

Отметим факт наличия в романах Л. Улицкой героев с четко обозначенной жизненной позицией и сильными установками, планомерно воплощающих свои идеи в жизнь.

¹⁸⁰ ОСМОЛОВСКИЙ О. *Достоевский и русский роман 19 века*, М., 2003

Так, например, в романе «Медея и ее дети», Медея – гармоничный герой, даже Бутонов – гармоничен в своей разрушающей сущности, этих героев не съедают муки противоречия, даже если их терзают сомнения, это не сильно отражается на окружающих и на них самих. Второстепенные герои более подвержены самоанализу и самокритике. Например, полная страхов и сомнений Маша, заканчивает жизнь самоубийством, не находя силы двигаться дальше. Образ Маши представлен Л. Улицкой для объяснения поведения героев, воспитанных в определенных условиях. Становление Маши, как и других главных и второстепенных персонажей, показано во всех традициях античной биографии, с дополнением существенных деталей, сформировавших ее характер. Бабушка Маши запугивала девочку и внушала ей чувство вины, формируя тем самым боязливый и сомневающийся характер:

«По вечерам <...> начиналось самое ужасное: она не могла уснуть, вертелась в большой кровати и все ждала минуты, когда откроется дверь и к ней в комнату войдет бабушка Вера. Она приходила в поздний час <...>, а Маша сжималась в комочек и зажмуривала глаза. <...> Вера Ивановна, сидя в полосе красного света, шептала протяжно и внятно: Убийца, убийца маленькая... Ты позвонила, ты позвонила, вот они и поехали... из-за тебя все... живи теперь, живи, радуйся...».¹⁸¹

Сильная духом Василиса, помощница семьи Кукоцких, несмотря на трудности, выпавшие на ее долю, а также на тяжелейшее моральное испытание, связанное с узнанием идеи проекта, над которым работает Кукоцкий, находит в себе силы выдержать знание, обрушившееся на нее. Одним из пунктов спасения для нее становится вера:

«Мир Василисы был прост: на небе господь бог, Пресвятая богородица со ангелы, со всеми святыми, и с матушкой игуменьей посреди, потом Павел Алексеевич, а потом уж они, семья, и все остальные люди, злые по одну сторону, добрые – по другую. Павел Алексеевич был в ее глазах почти

¹⁸¹ УЛИЦКАЯ Л. Казус Кукоцкого. М., 2012

*святым: он у себя в больнице всем подавал помощь – и злым, и добрым, как господь бог. Даже последним преступницам, погубительницам жизни. О том, что главной заботой Павла Алексеевича было законное разрешение на эту пагубу, ей и в голову пока не приходило».*¹⁸²

В романе «Искренне ваш Шурик» перед читателем предстает сильная духом героиня и ее болезненно-чувствительная дочь, а также Шурик, съедаемый не то что бы противоречиями, но чувством вины и страхом, что эта вина может открыться. В данном романе чувство вины, стыда становится отчасти движущей силой сюжета, так как все истории, нанизываемые на историю Шурика, происходят не столько по желанию Шурика, сколько из-за нежелания отказать, обидеть, стать виноватым. Таким образом, вина и страх не позволяют Шурику полностью реализовать свой жизненный потенциал, а заставляют его идти на поводу чужих желаний. Является ли Шурик сомневающимся героем? Скорее нет, так как он беспрекословно принимает просьбы других людей, иногда в его голову закрадываются сомнения и возникают тяжелые муки совести, однако это лишь мимолетные вспышки, в остальное время Шурик оказывается настолько погружен в оказание помощи нуждающимся, что у него практически не остается времени на сомнение:

*«Шурик был убеждён, что бабушка умерла из-за того дикого забвения, которое нашло на него, когда он провожал Лилю в Израиль. Его взрослая жизнь началась от тёмных приступов сердечного страха, будивших среди ночи. Его внутренний враг, раненая совесть, посылала ему время от времени реалистические, невыносимые сны, главным сюжетом которых была его неспособность – или невозможность – помочь матери, которая в нем нуждалась».*¹⁸³

В конце романа глазами Лили мы видим неизменившегося героя, скорее «потухшего», нереализовавшего свой потенциал:

¹⁸² УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012

¹⁸³ УЛИЦКАЯ Л. *Искренне Ваш Шурик*. М., 2003, С. 17

*«Шурик – трогательный, сил нет, <...> и совершенно асексуальный. Какой-то старомодный. И выглядит ужасно – постарел, растолстел, трудно себе представить, что ему всего тридцать. Живет с мамой, какая-то ветхость и пыль. <...> Чуть не осталась из-за него. Какое счастье, что я тогда уехала. А ведь могла выйти за него замуж! Бедный Шурик».*¹⁸⁴

В романе «Зеленый Шатер» большее количество психологических размышлений и саморефлексии, однако, по сути ядро главы остается тем же самым. Герои Л. Улицкой, проходя испытания, чаще всего остаются верны своим принципам, если они не могут жить с этими принципами, то такого героя Л. Улицкая уводит с авансцены романа. Так, умирает Илья, сходит с ума Ольга, заканчивает жизнь самоубийством Михаил, родители забирают к себе в дом его жену. Спасаются от неразберихи в стране либо те, кто смог найти себя в эмиграции, не ломая своих принципов, либо те, кто смог найти возможности жизни в сложившихся условиях. Так, обладая сильным духом, пережил годы заключения Александр, почти сломлен учитель литературы Шенгели. В романе изображен герой своего времени академик А.Сахаров, спасший своими прошениями многих заключенных. Портрет реального исторического персонажа академика А.Сахарова, пожалуй, пример, героя Л. Улицкой, обладающего всеми качествами, которые характерны для большинства гармоничных персонажей. Очень часто похожими чертами характера обладают литературные герои - хранители дома.

Описываемая в романах Л. Улицкой эпоха показана сложной, породившей поколение детей страха, что отмечает в своих раздумьях о новорожденных детях П. Кукоцкий:

«Ведь говорил же учитель самого Павла Алексеевича, профессор Калининцев, о "гипотонических" детях начала века...<...>. Как же, наверное, они были не похожи на теперешних, с крепко сжатыми кулачками, с подогнутыми пальцами ног, с напряженными мышцами. Гипертонус. И

¹⁸⁴ УЛИЦКАЯ Л. *Искренне Ваш Шурик*. М., 2003

поза боксера – сжатые кулачки защищают голову. Дети страха. Они, пожалуй, более жизнеспособны. Только вот – от чего они защищаются? <...>. Размышления об этих испуганных детях уводили Павла Алексеевича в другую область: думая о судьбах близких ему людей, он обнаруживал, что почти все они тоже уязвлены страхом».185

Об этом же неоднократно упоминала Л. Улицкая в своих интервью:

«в нашей стране снова стал подниматься страх...Мы возвращаемся к времени, которое, казалось, безвозвратно ушло, и это грустно.»¹⁸⁶

¹⁸⁵ УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого: роман*. М., 2012

¹⁸⁶ ПОЗДНЕР В. *Интервью с Людмилой Улицкой*. РЕЖИМ ДОСТУПА: 23.12.2012
<<http://www.elkost.com/authors/ulitskaya/interviews/1576-ludmila-ulitskaya-interview-with-vladimir-pozner-russian-1tv-23122012-russian-video>, <http://www.1tv.ru/prj/pozner/vypusk/20258>>

Заключение к главе III

Во всех романах, исключая последний, названия даются по имени главного героя произведения, проявляется стремление к онтологичности прозы. В последнем романе название становится обобщенным и передает полифоничность звучания романа.

Л.Улицкая создает галерею персонажей, используя ряд излюбленных принципов. На контрасте построены условные части произведений, контрастные пространственно-временные отношения сменяют друг друга. В романе Л. Улицкой многие персонажи дисгармонируют друг с другом, не могут существовать на одном отрезке пространства, вследствие чего меняется хронотоп произведений, центрально-периферийные отношения. Герои образуют условные антиномичные отношения. Так наиболее яркими антиномиями являются Медея – Бутонов, Кукоцких – эпоха, Таня Кукоцкая-Томочка Полосухина и т. д. Герои разрушители – и, в противовес им, герои - созидатели, посредники, служители.

Герои-разрушители часто являются периферийными героями, превносящими что-либо в идиллический мир, осуществляют проверку характеров главных героев. Привносят динамику в повествование и показывают, насколько сильны традиции и генетика, после разрушения многие черты восстанавливаются. Иногда периферийные герои меняются местами с центральными и занимают их место, как, например, в случае с переменной Таня Кукоцкая - Томочка Полосухина. Одной из объединяющих черт представленных героев, помимо желания созидать, хранить и передавать информацию, является и любовь к чужой культуре и языку: практически все эти герои говорят на нескольких языках.

На принципе контраста создаются и образы «семейных» и «внесемейных» героев, отмеченных в диссертационном исследовании Э.В. Лариевой «Концепция семейственности и средства ее художественного

выражения»¹⁸⁷. В этой главе был дополнен заключительный момент о рождении и изображении нового героя в конце романа и создании образа «сверхчеловека». В романе «Медея и ее дети» рождаются дети Георгия и Норы, продолжающие традиции Медеи, что перекликается с мифологической основой сюжета. В романе «Казус Кукоцкого» рассказано о рождении Жени, дочери Татьяны Кукоцкой и неродной внучки Павла Кукоцкого. Рождение темнокожей девочки от Елены Ставбы, девушки из Сибири и кубинца Энрике, в романе Искренне Ваш Шурик.

Средства создания характера персонажей во многом проистекают из композиционной и пространственно-временной составляющей. Введение персонажа в текст происходит путем детального описания определенных характеристик этого персонажа с минимизацией фотографического изображения, однако с максимальным ассоциативным рядом и изображением персонажа в контексте определенного локуса и пространственно-временных рамок, с затрагиванием максимального количества сюжетных, родовых, ассоциативных связей с другими персонажами романа. Читатель наблюдает всевидящего рассказчика, речевая характеристика самих героев во многом уменьшена и занимает незначительную часть в романах Л. Улицкой.

Прием цветового контраста, пейзажной и бытовой характеристики, говорящих фамилий, описание рода, генетики, описание героя через национальную и религиозную принадлежность, навыков коммуникации, профессию, увлечение, отношение к искусству, через разлад в профессиональной деятельности – яркие средства описания в романах Л. Улицкой.

В третьем параграфе третьей главы затронут вопрос психологизма в романах. В русском романе особое отношение к психологизму. Л. Улицкая особенно в первых романах сосредотачивает внимание на детальном

¹⁸⁷ ЛАРИЕВА Э. к.н.ф., *Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой*. Петрозаводск, 2009. РЕЖИМ ДОСТУПА от 02.02.2013 <<http://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-semeistvennosti-i-sredstva-ee-khudozhestvennogo-voploshcheniya-v-proze-l-ulitsk>>

психологическом изображении героя романов. Изображение героя направлено на формирование его мышления и мировоззрения, его жизненной философии, схемы мышления. В первых романах герои более органичны, изображены сильные характеры, в случае же сильного конфликта герои начинают доходить до экстремально противоположных точек проявления своего характера.

В романе «Зеленый шатер» большее количество психологических размышлений и саморефлексии. Герои Л. Улицкой, проходя испытания, остаются верны своим принципам, если они не могут жить с этими принципами, то такого героя Л. Улицкая уводит с авансцены романа. Так умирает Илья, сходит с ума Ольга, заканчивает жизнь самоубийством Михаил и т.д. Описываемая эпоха показана сложной, породившей поколение детей страха, что отмечает в своих раздумьях о новорожденных детях П. Кукоцкий:

*«Ведь говорил же учитель самого Павла Алексеевича, профессор Калининцев, о "гипотонических" детях начала века...<...>. Как же, наверное, они были не похожи на теперешних, с крепко сжатыми кулачками, с подогнутыми пальцами ног, с напряженными мышцами. Гипертонус. И поза боксера – сжатые кулачки защищают голову. Дети страха. Они, пожалуй, более жизнеспособны. Только вот – от чего они защищаются? <...>. Размышления об этих испуганных детях уводили Павла Алексеевича в другую область: думая о судьбах близких ему людей, он обнаруживал, что почти все они тоже уязвлены страхом».*¹⁸⁸

¹⁸⁸ УЛИЦКАЯ Л. Казус Кукоцкого. М., 2012

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Специфика романного творчества Л. Улицкой» – диссертационное исследование, направленное на выявление специфики романного творчества современного автора Л. Улицкой, в частности, на выявление композиционных особенностей, пространственно-временной организации, специфики создания образов персонажей. Диссертационное исследование продолжило тематику, затронутую в ранних курсовых проектах и далее в дипломной работе.¹⁸⁹ Каждая последующая часть диссертации непосредственно связана с предыдущей, тем не менее, может быть рассмотрена и как отдельная часть.

В исследовании было выяснено, что в основе построения романов лежит **линейная композиция**, поддерживаемая **хронологическим принципом**, представляющая события в естественной временной последовательности и включающая в себя последовательное изображение основных жизненных этапов героя: рождение, детство, юность, зрелость, старость и смерть. Линейная композиция призвана более четко обозначить причинно-следственные связи, что позволяет читателю создать общую картину времени и условий не только происходящего действия, но и предпосылок формирования характера персонажей. Посредством этого читатель воспринимает художественный мир как мир с естественным течением событий. Особенностью романов Л. Улицкой является то, что, помимо основного приема линейной композиции, она использует также **прием параллельной композиции**. Так параллельно построены мифологический сюжет в романе «Медея и ее дети», сновидения и галлюцинации Елены в романе «Казус Кукоцкого», реализация запрещенных идей, музыкальная тема в романе «Зеленый шатер». Основным приемом в данном случае является **прием «просвечивания»**, когда через одно явление просвечивает другое, появляется другой мир, другая плоскость; просвечивает общий порядок, переведенный в двойственность. Появляется смысловое сцепление миров, которые далеко друг от друга, духовный уровень переходит в телесный и наоборот. Между этими

¹⁸⁹ О предшествующих работах по теме можно прочесть во введении к диссертационному исследованию

уровнями существует посредник, переводчик. Такого рода просвечивания образуют метафоричность прозы Людмилы Улицкой и ее символичность.

Линейная композиция подкрепляется **циклично повторяющимися историями**, подобными по объему. Планомерное повествовательно-описательное художественное изображение постоянно разбивается включениями с историями новых героев. Рассказ об истории и жизни того или иного героя читатель восстанавливает из мыслей или рассказов других героев о нем, из воспоминаний и писем. Но такого рода включения достаточно органично и ритмично вписаны в текст, что позволяет нам говорить **о создании структурно-функциональных параллелей**. Принцип такого рода параллелей не только является строгой композиционной структурой, строящей роман и позволяющей выразить формально необходимое содержание, но и снова порождает идею о повторяемости и перенятии традиций. Практически все персонажи рассказанных легенд имеют общее прошлое, относящееся к одному роду, связанные единой исторической действительностью. Этот композиционный и тематический параллелизм создает принцип рефрена или жанра народного фольклора – сказа, народных песен с повторяющимся рефреном или единоначатием. Кроме того, такого рода параллели образуют структуру и читателю оказывается изначально известно, что любой вводимый в текст персонаж имеет свою историю, из которой читатель сможет уловить предпосылки формирования характера и причины совершения им определенного действия. Очень часто практически параллельными (то есть строятся по одному принципу и вводятся в текст через определенный промежуток времени) являются семейные легенды, построенные по хронотопической модели античной биографии.

В целом можно говорить о композиции романов, включающей в себя классическую разработку сюжета, – экспозицию, завязку, развитие действия, кульминацию, развязку, эпилог. Однако, в романах Л. Улицкой есть свои особенности. По большей части это касается соотношения отдельных композиционных элементов. Так **экспозиция** становится несколько затянутой из-за детализации описания и повествования, дающих глубокий экскурс в историю рода

и формирования тех или иных личностных характеристик героя. По сути можно говорить о доминантной роли экспозиции. Затянутая экспозиция создает ощущение статичности и повторяемости, после завязки действия начинают развиваться стремительно. Автором делается упор на использование деталей, формирующих характер отдельного героя или целой эпохи, описываемой в романе; такого рода описание предпосылок и погружения в среду создается за счет описания места и времени рождения, родового гнезда. Так как практически все романы Л. Улицкой содержат в себе элементы романа воспитания, то на экспозиционную часть ложится большая нагрузка, призванная показать условия и предпосылки формирования характера, как можно более детально показать многообразие факторов в своей совокупности, сформировавшие тот или иной характер.

Завязка в романах Л. Улицкой, выполняя функцию вхождения чужого в известное свое и перемену реальности, часто строится на разрушении культурных ценностей и традиций низовой культуры, идее сохранения и продолжения и разрушения жизни, всегда «оснащена» метафорическими и символическими деталями.

Романы Л. Улицкой по содержательному аспекту условно состоят из двух, часто контрастных или зеркально-обратных частей, разделенных между собой каким-либо переломным событием (часто разрушительного характера). Такого рода роман часто завершается эпилогом, в котором результаты разрушения показаны глазами персонажа, которому так или иначе было известно состояние событий до разрушения.

Эпилог показан глазами близкого или далекого родственника представленной семьи, знавшего быт и уклад семьи до разрушающего события и посетивший знакомое место после его разрушения, дающий свою оценку всему происходящему. Эпилог часто представляет собой ретроспективное видение со значительной пространственной дистанции после разрушительных перемен, произошедших в жизни героя. Эпилог занимает значительную смысловую часть в романе. Он показывает преемственность традиций и временно-пространственных характеристик героя и изменение этих характеристик.

Изображенный в начале романов **центр** происходящего, выдержанный практически во всей условной первой части, с наступлением второй части видоизменяется или скуднеет в описании, в своем центровом значении и своих функциях или совсем меняется местами **с периферией** и переходит на периферийную позицию. Полифония наиболее явно встречается в романе «Зеленый шатер», когда сама эпоха способствовала явлению «многоголосия», при развенчании культа личности пошатнулись и разбились моноустановки на центральную власть, единство мнений и способов выражения. Прием полифонии является основным инструментом отражения исторических процессов эпохи.

Особенность названия романов также очевидна. Перечислив названия романов Л. Улицкой - «*Медея и ее дети*», «*Казус Кукоцкого*», «*Даниэль Штайн, переводчик*», «*Искренне Ваш Шурик*» и «*Зеленый шатер*», отметим, что во всех романах, исключая последний, названия даются по имени главного героя произведения, проявляется стремление к онтологичности прозы, в центре которой представлен человек. Таким образом, в первых четырех романах нам представлена некоторая монолитность, с именем главного героя в центре. В последнем же романе название становится обобщенным. Но даже несмотря на необозначение конкретного человека в названии последнего романа, можно говорить о том, что ощущение человека присутствует еще в большей степени, ощущение группы людей, общности, невидимой окружающим, спрятанной от непосвященных глаз, укрывающихся в шатрах от непогоды. Следовательно, здесь нет одного главного персонажа, здесь группа людей, находящаяся вместе в одной части пространства, однако, предполагающих возможность разнонаправленных мнений и точек зрения.

Хронотоп в романах Л. Улицкой непосредственно соотнесен с изображаемой действительностью и находится во взаимосвязи с композиционным построением романов. Различные хронотопы используются чаще или реже в зависимости от функциональной части текста. Так, беря за основу модели хронотопов по Бахтину, мы можем утверждать, что наиболее частотными видами хронотопов являются **хронотоп античной биографии, идиллический хронотоп, авантюрно-бытовой хронотоп и хронотоп раблезианский**. Композиционно

данные хронотопы также обусловлены и их расположение и частотность употребления меняются от романа к роману. Так, основываясь на схемах, разработанных нами в первой части работы, можно говорить о том, что соотнесение с первой частью весьма очевидно и предполагает расстановку хронотопов соответственным образом: идиллические хронотопы, представляющие описание декораций происходящих явлений и вырисовывание круга предпосылок, сформировавших характер того или иного персонажа или являющиеся точкой отсчета, предполагающих развитие сюжетной линии впоследствии. Принцип параллелизма композиции, обозначенный нами в первой части главы соотносится с хронотопом античной биографии. Вторая часть, представляющая собой в какой-то мере антиномию первой, часто использует и своего рода «антиномные» хронотопы, на место идиллии и некоторого рода застою приходит динамика и развитие действия, возникает авантюрно-бытовой тип романа, разрушающий идиллическую составляющую первой части и проводящий героев через определенные испытания. Раблезианский хронотоп, заявленный нами как один из основных типов хронотопа, обусловлен тем, что в романах Л. Улицкой достаточно часто проявляется медицинская тематика, что непосредственно связано с автобиографическими фактами и прототипами героев, о которых мы говорили выше, во второй главе. Медицинская тематика во многом обуславливает лексический и стилистический пласт, используемый Л. Улицкой в тексте.

В целом данная характеристика подходит для всех романов Л. Улицкой только лишь как основа. Каждый роман индивидуален и, соответственно, данные хронотопы, их вариации и частота использования меняются от романа к роману, в зависимости от тенденции автора и тематики произведения. К последнему роману часть идиллического описания сокращается и на первое место выходит авантюрно-бытовой тип романа. Раблезианский хронотоп также зависит от тематики произведений. Например, в романе «Казус Кукоцкого» и «Даниэль Штайн, переводчик», этот тип выходит на первое место, вследствие медицинской тематики и стремления автора к описательности. Читателю также представлены хронотопы медицинских и образовательных учреждений и др. Своего рода система, внутри которой или за рамками которой герои проявляют свой характер. Эта система

также рушится и реорганизуется в течении романа, в зависимости от общего пространственно-временного плана.

Таким образом наличие определенного набора хронотопов характеризует типичное «лицо» романов Л. Улицкой и определяет тенденции развития авторской мысли. А также непосредственно органически соотносится с композиционным планом произведения и наличием определенной системы персонажей

Персонажи произведения изображены согласно реализации остальных уровней художественного материала. Так построение текста непосредственно отражает и построение линии художественного изображения персонажа. Внешние преломления, оказывающие важное значение на внутренний мир героев, являются важными и при изображении внутренних процессов героев. Исходя из композиционного преломления героев нами выделены некоторые функции изображаемых персонажей. В данной главе рассмотрены герои и антинормы к героям, выявлены их основные характеристики. Герои-созидатели/ хранители/ передатчики информации (служители) противопоставлены героям-разрушителям. Взаимодействие между ними часто приводит к изменению центр-периферия, конец романа представлен рождением нового героя – «сверхчеловека», вобравшего в себя лучшие качества. Роман «Зеленый Шатер» представляет уничтожение генотипа и закрытия границ, в том числе и межкультурной коммуникации.

Так идиллический хронотоп предполагает строгую иерархическую систему, заключающийся в цикл. Тип античной биографии также позволяет характеризовать персонажа относительно его рода или целой династии. Принадлежность к тому или иному роду также выявляется через деталь или тот или иной генетически перенятый признак. Отношение к профессии также является явным средством изображения героя и по своим характеристикам практически приближается к хронотопу античной биографии и строится по похожим канонам. Тематические круги и области, в которых объявляется тот или иной герой, задают лексическую составляющую произведений. Так, например, в романах часто встречается медицинская терминология, переводческая тематика и др. Изображение героя через

национальность и через владение языками являются также ключевыми характеристиками персонажа. Доминантную позицию в тексте, вынесенную в название романов, занимают имена героев-служителей, описанных в тексте.

В работе особое место уделено фигуре переводчика, философии перевода, теме мирного сосуществования людей разных культур. Фигура переводчика проходит через все произведения Л. Улицкой, редкий из ее героев не говорит на нескольких языках и не имеет соприкосновений с представителями чужих культур. Переводчик в произведениях обобщается и становится символической фигурой, позволяющей говорить о переводе и передаче адекватной информации между культурами; обобщение создает фигуру переводчика как носителя всеобщей коммуникации, диалогичности, делает переводчика посредником между разными точками зрения, чужим и своим и т.п. Более закрытыми в плане языкового многообразия оказываются герои в ее более поздних произведениях, например, в романе «Зеленый шатер»; связано это, несомненно, с описанием сознания людей определенной исторической эпохи. Л. Улицкая особенно в первых романах сосредотачивает внимание на детальном психологическом изображении героя романов. Изображение героя направлено на формирование его мышления и мировоззрения, его жизненной философии, схемы мышления. В первых романах герои более органичны, изображены сильные характеры, в случае же сильного конфликта герои начинают доходить до экстремально противоположных точек проявления своего характера.

Творчество Л. Улицкой обращено в прошлое, в осознание прошлого и извлечения определенного опыта. Сюда же примыкает близкая Л. Улицкой тема генетики, генетической памяти, сходств поколений и целых культур, объединенных похожими признаками. Таким образом, семья в творчестве Л. Улицкой предстает в широкой реализации, обретает широкое философское звучание, объединяя в одну семью весь род человеческий.

RESUMÉ

Cílem disertační práce *Specifika románové tvorby Ljudmily Ulické* bylo vymezení jedinečnosti románové tvorby L. Ulické. Pokusili jsme se najít obecně shodné rysy v kompoziční, syžetové a časoprostorové oblasti románů a v rovině postav. Dále jsme také vysledovali vývojové tendence a transformace sledovaných strukturních románových komponentů. V práci jsou analyzována díla L. Ulické „*Медея и ее дети*“; „*Казус Кукоцкого*“; „*Искренне ваш Шурик*“; „*Даниэль Штайн, переводчик*“; „*Зеленый шатер*“. Pro analýzu byl zvolen komplexní přístup k literárnímu textu. Metodologicky byly využity chronotopické modely M. M. Bachtina. Ke strukturně-funkční metodě výzkumu je kromě jiných přidružena také metoda kulturně-historická a psychologická.

Studiu tvorby L. Ulické se věnuje mnoho autorů monografických studií a vědeckých prací. Zvláštní pozornost věnujeme pracím N. Lejdermana a M. Lipoveckého, kteří hovoří o neosentimentalismu v tvorbě L. Ulické. M. Chernjak se zabývá ženským rukopisem, jeho místem a funkcí v próze L. Ulické. G. Nefagina se věnuje proměnám postmodernismu v románech L. Ulické. Na základě analýzy databáze autoreferátů disertací jsme našli pod heslem „L. Ulickaja“ k 22. 2. 2014 v oddíle 10.01.01 celkem 319 výsledků. První disertační práce o tvorbě L. Ulické byly podle těchto internetových stránek napsány v roce 1996, což odpovídá prudkému nárůstu popularity autorky.

První část práce se věnuje kompozičním principům a syžetovým vztahům v uměleckém textu. Základním principem výstavby románů je lineární kompozice, která představuje děj v chronologické posloupnosti, do které jsou zakomponovány retrospektivní vstupy. Tento typ kompozice je stěženi pro vytvoření žánru románu kroniky a nejvíce se projevuje v prvních románech L. Ulické „*Медея и ее дети*“ a „*Казус Кукоцкого*“. Román „*Зеленый шатер*“ nejvíce tíhne ke zdůrazněné epičnosti v jejím časovém a prostorovém rozpětí. Retrospektiva vzniká tehdy, když do chronologické posloupnosti zpětně pronikají rodinné příběhy. Nejčastěji jde o formu vzpomínek nebo je rodinná legenda z generace na generaci oživována nepřerušovaným tokem vyprávění, v jehož průběhu se formují jednotlivé charakterové typy. Paralelní kompozice je užita v mytologickém syžetu románu „*Медея и ее дети*“, ve snění a

halucinacích Eleny v románu „*Казус Кукоцкого*“ a v hudebním tématu románu „*Зеленый шатер*“. Lze hovořit o principu „prolínání“, kdy přes jeden jev prolíná jev druhý. Toto vzájemné prolínání je základem metafory a symbolu v románu L. Ulické. Lineární kompozice je podporována cyklicky se opakujícími příběhy, které vytvářejí strukturně funkční paralely. Dané kompoziční a tematické opakování vytváří princip refrénu a přibližuje tak román k ústní vypravěčské formě. V románové tvorbě L. Ulické můžeme také zaznamenat prvky řetězové kompozice, která je nejčitelněji zastoupena v románu „*Искренне вам Шурик*“. V románu „*Медя и ее дети*“ hovoříme o rámcové kompozici, která souznívá s mytologickou strukturou románu.

Kompozice románu vytváří dojem statickosti a opakování. Všechny romány L. Ulické obsahují žánrové prvky bildungsromanu. Zejména první části románů vytváří předpoklady a podmínky pro formování charakterů postav a jejich vývoj. Romány L. Ulické se často skládají ze dvou kontrastních částí. První z nich je více statická a je spjata s expozicí. Druhá část je více dynamická a je strukturně provázána s konfliktem a jeho napětím.

Kolize je založena na „překročení hranice“ jež odděluje cizotu od domova. Kromě toho, jsou události v románech L. Ulické charakteristické svými detaily, které vytvářejí základy románové metafory. Např. letící kameny korespondují s Butonovým charakterem. Rozbitý hrníček zdůrazňuje rozpad vztahů v rodině Pavla Kukockogo nebo Lilin deník fixuje Shurikovův portrét. V prologu románu „*Зеленый шатер*“ pak paralely nože v matčiných rukou a její nárek dotvářejí atmosféru celého příběhu.

V epilogu domimuje retrospektivní vidění. Vše je nahlíženo ze značného časového a prostorového odstupu, v němž jsou zahrnuty ničivé změny, ke kterým došlo v hrdinově životě. Z hlediska místa a rozložení jednajících postav dochází po kritickém zlomovém momentu k částečné nebo úplné záměně románového centra a periferie. Dochází tak ke vzájemné interakci cizího a domácího. Výsledkem takové interakce je zcela nový jev, jež obsahuje, na jedné straně, ambivalenci cizího a domácího, na druhé straně však míří ke zcela novému významovému obrazu.

Centrum dění, které je zobrazeno na začátku románu a které je zachováno v celé první části, se po nástupu části druhé modifikuje nebo se ztrácí v popisech. Někdy se centrum dění místy prolíná s periferií. V koncepci románového tvaru L. Ulické zaujímá pojetí domu ústřední význam. Lidé, kteří přijíždí do Medeina domu, představují různá prostředí a prostory a díky vzájemné interakci kultur se vytváří specifická projekce světového celku, jehož ústředním bodem je Feodosie.

V prvních románech L. Ulické je dialogičnost nejzřetelnější výrazovou formou a její přerůstání do polyfonie se nejvýrazněji projevuje v románě „*Зеленый шатер*“. V prvních románech sledujeme romantický začátek s explicitně vyjádřeným ústředním hrdinou, jehož jméno je uvedeno v názvech románů. Naproti tomu román „*Зеленый шатер*“ tíhne k široce pojaté epické expozici. Polyfonie je také vyjádřena prostřednictvím „odcizení“ – prostřednictvím interakce “původního” a “odcizeného”. Historické události jsou v románech L. Ulické zobrazeny prostřednictvím pohledu generační skupiny, např. dětí, nikoliv jedince.

Druhá část práce zkoumá na základě Bachtinových modelů časoprostorové vztahy v románech L. Ulické. Za výrazné druhy chronotopů je možno považovat chronotop antické biografie, idylický, dobrodružně-společenský a rabelaisovský. V idylickém a dobrodružně-společenském chronotopu převažuje kontrast jednotlivých částí. Tematické oblasti rodové příbuznosti a spřízněnosti odpovídají chronotopu antické biografie. Tematické oblasti medicíny odpovídá rabelaisovský chronotop. V mnohém je dětství hlavních hrdinů líčeno idylicky, na rozdíl od zobrazení dětství u periferních hrdinů. Druhá část románů je často stavěna do kontrastu k první části, kdy se idyla mění v dynamiku a vzniká tak dobrodružně-společenský román. Druhá část také se věnuje otázce centra a periferie v uměleckém textu, otázkám dialogu a polyfonie.

Ve třetí části práce zaměřujeme na analýzu galerie postav románů L. Ulické, jež jsou rovněž pojaty kontrastivně. Mnoho postav v románech L. Ulické vytváří vzájemnou disharmonii, v jejímž důsledku nemohou vzájemně koexistovat v uzavřeném prostoru. Následně se tím mění chronotop románu a vztah mezi centrem a periferií. Hrdinové vytvářejí vzájemně antinomické vztahy, jako např. Medea a Butonov, Kukockih a jeho doba nebo Tanja Kukockaja a Tomochka Polosuhina. Hrdinové “ničitelé” jsou opakem k

hrdinům tvůrcům, prostředníkům a služebníkům. Hrdinové “ničitelé” jsou často periferními hrdiny, kdežto tvůrci, ochránci a prostředníci představují hrdiny ústřední. Na konci románů L. Ulické můžeme hovořit o narození nového hrdiny, který přejímá to nejlepší z předchozích generací, jako např. v románě *„Искренне вам Шурик“*. Zde pak dívka s tmavou pletí přebírá to nejlepší ze Sibiřanky Eleny Stavby a Kubance Enrikeho, což ji částečně staví do role nadčlověka. Velká pozornost je věnována názvům románů a jejich významu pro celkovou strukturu románové tvorby L. Ulické.

Uvedení postavy do fikčního světa probíhá prostřednictvím detailního popisu určitých charakteristických vlastností jednajících postavy. Na jedné straně je minimalizováno vizuální zobrazení, na druhé straně jsou maximálně využity asociace a vidění postavy ve spojitosti s určitým místem a celkovým časoprostorovým rámcem. Čtenář tak sleduje všudypřítomného vypravěče a řečová charakteristika samotných hrdinů je v mnohém oslabena. Metody kontrastu, krajinomalby a společenské typizace, významově funkčních příjmení, zvukomalby a symboliky barev jsou pro román L. Ulické velmi příznačné. Hrdinové jsou popisováni prostřednictvím rodových a genetických příznaků, národní a náboženské příslušnosti, s pomocí popisu řečových charakteristik a dále pak prostřednictvím profese, zájmů, vztahu k umění a priticůdných tendencí v profesním životě.

Často L. Ulická využívá psychologismu. Ostré dějové konflikty mají za následek extrémní projevy jednajících postav. Nehledě na životní zkoušky, hrdinové L. Ulické zůstávají věrni svým zásadám. Pokud podle těchto principů žít nemohou, hrdinové odcházejí z románové scény. Takto umírá Ilja, Olga se zblázní a Mikhail spáchal sebevraždu.

Náše budoucí čtení a interpretace románů L. Ulické budou zaměřeny na obraz vypravěče a na analýzu vzájemných souvislostí mezi malými epickými formami prózy L. Ulické a románovým žánrem. Vedle toho bude naše další úsilí zaměřeno na rozdíly v recepci tvorby L. Ulické doma v Rusku a v zahraničí.

БИБЛИОГРАФИЯ

МОНОГРАФИИ

- БАХТИН М. *Вопросы литературы и эстетики*. М., 1975
- БАХТИН М. *Теория романа (1930-1961 гг.)* М., 2012
- БАХТИН М., Бочаров С., Кожин В., *Эпос и роман*. СПб., 2000
- БОГДАНОВА О: *Современный литературный процесс (К вопросу о постмодернизме в русской литературе 70-90-х годов 20 века)* СПб., 2001
- ВЕСЕЛОВСКИЙ А. *Историческая поэтика*. М., 2004
- ВИНОГРАДОВ В. *Проблемы русской стилистики*. М., 1981
- ГАСПАРОВ Б. *Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века*. М., 1993
- ГАСПАРОВ Б. *Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования*. М., 1996
- ГИНЗБУРГ Л. *О литературном герое*. Л., 1979
- ГОРДОВИЧ К. *Русская литература конца XX века*. СПб., 2003
- ГОРДОВИЧ К. *История отечественной литературы XX века*. СПб., 2005
- ГРИГОРЬЕВ В. *Грамматика идиостиля*. М., 1983
- ЕСИН А. *Принципы и приемы анализа литературного произведения*. М., 2002
- ЕСИН А. *Психологизм русской классической литературы*. М., 2003
- КУХАРЕНКО В. *Интерпретация текста*. М., 1988
- КРЖИЖАНОВСКИЙ С. *Страны, которых нет*. М., 1994

- ЛЕЙДЕРМАН Н., ЛИПОВЕЦКИЙ М. *Русская литература XX века: (1950-1990-е годы)*, в двух томах. М., 2010
- ЛИХАЧЕВ Д. *Литература как общение и полифония./ Очерки по философии художественного творчества.* СПб., 1999
- ЛИХАЧЕВ, Д. *Принцип историзма в изучении литературы.* СПб, 1981
- ЛОТМАН Ю. *Семиосфера: культура и взрыв; внутри мыслящих миров;* статьи исследования, заметки. СПб., 2004
- ЛОТМАН Ю. *О русской литературе: статьи и исследования, 1958-1993.* СПб., 1997
- ЛОТМАН Ю. *Статьи по семиотике искусства.* СПб, 2002
- НЕФАГИНА Г. *Русская проза конца 20 века: учебное пособие.* М., 2003
- НИКОЛЮКИН А. *О русской литературе: теория и история.* М., 2003
- ОСМОЛОВСКИЙ О. *Достоевский и русский роман 19 века .* М., 2003
- ПОТЕБНЯ. А. *Мысль и язык.* М., 1989
- ПРОПП В. *Исторические корни волшебной сказки.* Л., 1986
- СИЛАНТЬЕВ И. *Поэтика мотива.* М., 2004
- ТАМАРЧЕНКО Н. *Теория литературных жанров.* М., 2014
- ТИМИНА С. *Современная русская литература (1990 гг. - начало XXI в.).* СПб., 2011
- ТОПОРОВ В. *Петербургский текст русской литературы.* СПб., 2003
- ТЫНЯНОВ Ю. *Литературная эволюция. Избранные труды.* М., 2002
- ХАЛИЗЕВ В. *Теория литературы.* М., 2000
- ЧЕРНЯК М. *Современная русская литература.* М., 2008

- ШМИД В. *Нарратология*. М., 2003
- ЭЙХЕНБАУМ Б. *Мой современник*. СПб, 2001
- ЮНГ К. *Архетип и символ*. М., 1991
- ЯКОБСОН Р. *Стансы Блока. Работы по поэтике*. М., 1987
- BERNARD J. *Tartuská škola*. Praha, 1995
- DOHNAL J. *Пласты интерпретации литературного произведения*. In Rossica Olomucensia, Olomouc, 2006
- DROZDA M. *Narativní masky ruské prozy. Od Puškina k Bělému*. Praha, 1990
- PECHAL Z. *Současná ruská, polská a ukrajinská literatura*. Olomouc, 2013
- PECHAL Z. *Fenomén živlu v ruské literatuře*. Olomouc, 2011
- POSPÍŠIL I. *Genologie a proměny literatury*. Brno, 1998
- POSPÍŠIL I. *K teorii ruské literatury a jejím souvislostem*. Brno, 2013
- POSPÍŠIL I. *Ruský roman znovu navštívený*. Brno, 2005
- RICHTEREC O. *Úvod do studia ruské literatury*. Hradec Králové, 2001

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

- Литературная энциклопедия*. Луначарский М., 1930
- Литературный энциклопедический словарь* под ред. Кожевникова В. и Николаева П. М., 1987
- Теоретическая поэтика: понятия и определения*. Тамарченко Н., 1999

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- УЛИЦКАЯ Л. *Даниэль Штайн, переводчик*. М., 2008.

УЛИЦКАЯ Л. *Зеленый шатер*. М., 2011

УЛИЦКАЯ Л. *Искренне Ваш Шурик*. М., 2003

УЛИЦКАЯ Л. *Казус Кукоцкого*. М., 2012

УЛИЦКАЯ Л. *Медея и ее дети*. М., 2011

УЛИЦКАЯ Л. *Священный мусор: рассказы, эссе*. М., 2012

ДИССЕРТАЦИОННЫЕ РАБОТЫ

ВОРОБЬЕВА Н. к.ф.н. *Женская проза 1980-2000-х годов: проблематика, динамика, поэтика*. Пермь, 2006. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02. 2013
<<http://www.dissercat.com/content/zhenskaya-proza-1980-2000-kh-godov-dinamika-problematika-poetika>>

ЕГОРОВА Н к.ф.н. *Проза Л. Улицкой 1980-2000 годов: проблематика и поэтика*. Волгоград, 2007. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02.2013
<<http://www.dissercat.com/content/proza-l-ulitskoi-1980-2000-kh-godov-problematika-i-poetika>>

ЖАВОРОНОК И. к.ф.н. *Художественная деталь и ее функции в творчестве Л. Е. Улицкой*. Тверь, 2012. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02.2013
<<http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-detel-i-ee-funksii-v-tvorchestve-le-ulitskoi>>

КРИЖОВЕЦКАЯ О. к.н.ф., *Нарратология современной беллетристики*. Тверь, 2008. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02.2013
<<http://www.dissercat.com/content/narratologiya-sovremennoi-belletristiki-na-materiale-prozy-m-vellera-i-l-ulitskoi>>

ЛАРИЕВА Э. к.н.ф., *Концепция семейственности и средства ее художественного воплощения в прозе Л. Улицкой*. Петрозаводск, 2009.

РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02.2013 <<http://www.dissercat.com/content/kontseptsiya-semeistvennosti-i-sredstva-ee-khudozhestvennogo-voploshcheniya-v-proze-l-ulitsk>>

ЛОГУНОВА Н. д.ф.н. *Русская эпистолярная проза XX – начала XXI века: эволюция жанра и художественного дискурса*. М., 2011. РЕЖИМ ДОСТУПА:

03/11/2014 <<http://www.dissercat.com/content/russkaya-epistolyarnaya-proza-xx-nachala-xxi-veka-evolyutsiya-zhanra-i-khudozhestvennogo-dis>>

ПОБИВАЙЛО О. к.ф.н., *Мифопоэтика прозы Л. Улицкой*. Барнаул, 2009.

РЕЖИМ ДОСТУПА: 03.11.2014

<<http://www.dissercat.com/search?keys=%D0%A3%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F&terms1=299,313>>

ПУШКАРЬ Г. *Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект: на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой*. Ставрополь, 2007. РЕЖИМ ДОСТУПА: 03/11/2014

<<http://www.dissercat.com/content/tipologiya-i-poetika-zhenskoi-prozy-gendernyi-aspekt-na-materiale-rasskazov-ttolstoi-lpetrus>>

ЩУКИНА К. к.ф.н. *Речевые особенности проявления повествователя, персонажа и автора, в современном рассказе: На материале произведений Т. Толстой, Л. Петрушевский, Л. Улицкой*. СПб., 2004. РЕЖИМ ДОСТУПА:

02/02/2013

<<http://www.dissercat.com/content/rechevye-osobennosti-proyavleniya-povestvovatelya-personazha-i-avtora-v-sovremennom-rasskaze>>

СКОКОВА Т. к.ф.н., *Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма*. М., 2010. РЕЖИМ ДОСТУПА: 03.11.2014

<<http://www.dslib.net/russkaja-literatura/proza-ljudmily-ulickoj-v-kontekste-russkogo-postmodernizma.html>>

СУНЬ ЧАО к.ф.н. *Средства создания характеров в рассказах Л. Улицкой*. Москва, 2006. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02.2013

<<http://www.dissercat.com/content/sredstva-sozdaniya-kharaktera-v-rasskazakh-l-ulitskoi>>

ЧЕРТКОВА Л. к.ф.н. *Реализация фонетического значения в прозаическом тексте*. Махачкала, 2006. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02.2013

<<http://www.dissercat.com/content/realizatsiya-foneticheskogo-znacheniya-v-prozaicheskom-tekste>>

ШИРОКОВА Е. к.ф.н. *Художественные эксперименты в русской женской прозе конца XX века: Поэтика языка и времени*. Ижевск, 2005. РЕЖИМ ДОСТУПА 02.02.2013

<<http://www.dissercat.com/content/zhenskie-obrazy-v-sovremennoi-russkoi-i-persidskoi-proze>>

РОВЕНСКАЯ Т. к.ф.н. *Женская проза конца 1980-х - начала 1990-х годов : Проблематика, ментальность, идентификация*. М., 2001. РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02.2013

<[http://www.dissercat.com/content/zhenskaya-proza-kontsa-1980 kh-nachala-1990-kh-godov-problematika-mentalnost-identifikatsiy](http://www.dissercat.com/content/zhenskaya-proza-kontsa-1980-kh-nachala-1990-kh-godov-problematika-mentalnost-identifikatsiy)>

ИНТЕРВЬЮ С Л.УЛИЦКОЙ

АМУРСКИЙ. В. *Литература происходит из жизни* // Русская мысль – La pensee russe. – Париж, 1996. N 4149

ГЕОРГАДЗЕ М. *Улицкая Л. Автография*. РЕЖИМ ДОСТУПА: 03.04. 2013.
<<http://www.litwomen.ru/autor23.html>>

ГОСТЕВА А. *Личинки, дети личинок*. РЕЖИМ ДОСТУПА: 21.12.10.
<http://www.gazeta.ru/culture/2010/12/21/a_3472805.shtml>

ГОСТЕВА А. *Принимаю все, что дается* // Вопр. лит – 2000. №1.

ГУЩИНА Е. *Я пишу в шкаф*. // Столица. 1991. №46/47.

ЗАЙЦЕВ. А. *Улицкая Л. Запретных тем нет*. // Независимая газета. 17 дек. 2003. №. 271.

КОРОСТЫЛЕВА В. *Людмила Улицкая: многие наши врачи больше похожи на чиновников*. РЕЖИМ ДОСТУПА: 2.04.2009.
<<http://www.aif.ru/culture/person/10299>>

КУКУЛИН И. *Никаких химических воздействий: Людмила Улицкая стремится увидеть жизнь с запредельной точки зрения*. // Независимая газета. 20 дек. 2001. №236

КУЧЕРСКАЯ М. *Роман меня напишет*. // Вопросы литературы 1996 №1

МАВЛЕВИЧ Н. *Я пишу для Вас* // Семья и школа – 2002. №3

МАРТЮШЕВА Т. *Улицкая Л. Мировой компот, или казус Кукоцкого*: РЕЖИМ ДОСТУПА: 02.02.2013 <<http://www.erfolg.ru/culture/ulizkaya.htm>>

МИРОШКИН А. *Улицкая Л. Для меня самое интересное человек*// Книжное обозрение. 2004. №22-23

ПОЗДНЕР В. *Интервью с Людмилой Улицкой*. 1-ый канал Российского телевидения. РЕЖИМ ДОСТУПА: 23.12.2012

<<http://www.elkost.com/authors/ulitskaya/interviews/1576-ludmila-ulitskaya-interview-with-vladimir-pozner-russian-1tv-23122012-russian-video>>

РЮРИКОВА М. *Мне интересна жизнь «серых людей»* // Лит. Газета – 1995. № 38

СЕДЫХ М. *Младшая шестидесятница и ценности моей жизни* // Общая газета. 2002. №20

УЛИЦКАЯ Л. *Выражается сильно российский народ!* // Новый мир. 1999. №2

УЛИЦКАЯ Л. *Конец века конец чернухи?* // Искусство кино. 1998. №3

УЛИЦКАЯ Л. *Литература происходит из жизни*// Русская мысль. 1996. №4149

УЛИЦКАЯ Л. *Плохой писатель* // Вопросы литературы. 1996. №1

УЛИЦКАЯ Л. *Спасение в отказе от себя*. РЕЖИМ ДОСТУПА: от 02.02.2013
<<http://legeartis.medic-21vek.ru/critycs/uliska.shtml^top>

УЛИЦКАЯ Л. *Считайте меня ретроградом* // Санкт-Петербургский университет. 1998. 25 дек. №28-29. РЕЖИМ ДОСТУПА: 23.12.2012 .<<http://www.spbumag.nw.ru/oldindex.html>>

ЦИПОРКИНА И. *Творец знал, что делал!* Л. Улицкая/ Кн. Обозрение., 2000. N 33

ЯКОВИЧ Е. *Соло для Людмилы Улицкой*.

<[HTTP://TVKULTURA.RU/BRAND/SHOW/BRAND_ID/38825](http://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/38825)> - документальный

фильм к 70-ти летнему юбилею Л. Улицкой в форме интервью, телеканал «Культура»

СТАТЬИ В ЖУРНАЛАХ

Book world: 'Daniel Stein, Interpreter' reviewed - The Washington Post, 07/05/2011
(in English) РЕЖИМ ДОСТУПА: 19/03/2012.

<http://www.elkost.com/authors/ulitskaya/media/1250-book-world-daniel-stein-interpreter-reviewed-the-washington-post-07052011-in-english>>

Daniel Stain, Interpreter by Ludmila Ulitskaya РЕЖИМ ДОСТУПА: 19/03/2012.

Imago/Under the Green Tent, 2010

<<http://www.elkost.com/authors/ulitskaya/books/694-imago2010>>

Lyudmila Ulitskaya's Book Reading At Columbia University (in English) РЕЖИМ ДОСТУПА: 19/03/2012. <<http://www.elkost.com/authors/ulitskaya/media/1244-lyudmila-ulitskayas-book-reading-at-columbia-university-marinabrennancom-blog-06112011-in-english>>

Medea and her children - Jerusalem Post (in English) РЕЖИМ ДОСТУПА: 02/02/2014, <<http://www.elkost.com/authors/ulitskaya/media/1348-medea-and-her-children-jerusalem-post-02112011-in-english>>

Praising Lyudmila Ulitskaya's novel Daniel Stein, Translator - Russia Now, (in English) РЕЖИМ ДОСТУПА: 19/03/2012.

<<http://www.elkost.com/authors/ulitskaya/media/1234-praising-lyudmila-ulitskayas-novel-daniel-stein-translator-russia-now-05012011-in-english>>

The incredible life of a Polish Jew (Daniel Stein, Interpreter) - Russia Beyond The Headlines, (English) РЕЖИМ ДОСТУПА: 19/03/2012.

<<http://www.elkost.com/authors/ulitskaya/media/1391-the-incredible-life-of-a-polish-jew-daniel-stein-interpreter-russia-beyond-the-headlines-15032012-english>>

АКУЛОВА Е. *Современная женская проза (материалы к лекции)*//*современная литература в школе. №2.*/ отв. Ред. Е.М. Тюленева/ Е.Е. Акулова, Иваново, 2007

БАХНОВ Л. *Genio loci*: Рец. На роман Л. Улицкой «Медея и ее дети. Семейная хроника» /Бахнов //Дружба народов 1996 №8

ГОРДОВИЧ К. *Тема семьи в современной русской прозе* // Мир России в зеркале новейшей художественной литературы. Саратов, 2004

ГРИГОРЬЕВА Т. *Людмила Улицкая. Зеленый шатер. Рецензия.*

РЕЖИМ ДОСТУПА: 24/01/2011

<<http://os.colta.ru/literature/events/details/20064/>>

ДАРК О. *Женские антиномии*/ О. Дарк// Дружба народов. – 1991. №4

ЗАЙЦЕВА Ю. *Людмила Улицкая представила свой новый роман «Даниэль Штайн, переводчик» в Библиотеке иностранной литературы.*

РЕЖИМ ДОСТУПА: 14/12/2006 <<http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=4&id=10663&print=1>>

ИШКИНА Е. *Поэтика рассказов Людмилы Улицкой*//Актуальные проблемы современной филологии. Киров, 2003

КАЗАРИНА Т. *Бедные родственники: Людмила Улицкая.* Серия «Первая книга». М., «Слово». 1994// Преображение. 1996. №4

КОЛЯДИЧ Т. *Своеобразие организации циклов рассказов Л. Улицкой*// Литературный процесс в зеркале рубежного сознания. Магнитогорск, 2004

КОСТЮКОВИЧ Е. «Элькост» <http://www.elkost.com/authors/ulitskaya>- сайт литературного агентства «Элькост», где предоставлены материалы по творчеству Л. Улицкой, анонсируются культурные события с участием автора.

МАЛЫГИНА Н. *Здесь и сейчас: поэтика исчезновения*: [Состояние совр. Рос. Общ-ва в зеркале прозы в т.ч. Л. Улицкой] / Н. Малыгина// Октябрь. 2000. №9

МАРТЮШЕВА Т. *Мировой компот, или Казус Кукоцкого*: РЕЖИМ ДОСТУПА: 23/05/2013 <<http://www.erfolg.ru/culture/ulizkaya.htm>>

МОТЫЛЕВА Т. *О мировом значении Л. Н. Толстого*. Москва, 1957

ОСТРЕНКО И. *Субкультура детства в цикле Людмилы Улицкой «Девочки»*// Мировая словесность для детей и о детях. М., 2004. №4

ОСЬМУХИНА О. *The Discreet Charm of the Epoch – Voprosy literatury*. #3, 2012 Russian РЕЖИМ ДОСТУПА: 20/08/2013

<<http://www.elkost.com/authors/ulitskaya/media/1448-the-discreet-charm-of-the-epoch-voprosy-literatury-3-2012-russian>>

РОВЕНСКАЯ Т. *Роман Л.Улицкой "Медея и ее дети" и повесть Л.Петрушевской "Маленькая Грозная": опыт нового женского мифотворчества* //Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2001. №2

ЦУКРАН А. *Единство в многообразии, или народ избранный*// Старое литературное обозрение. 2001. № 2

ЮЗЕФОВИЧ Г. *Большая уборка /Искусство и культура Художественный дневник книга «Священный мусор»*

<<http://www.elkost.com/authors/ulitskaya/media/1500-great-cleaning-discarded-relics-itogi-051112-in-russian>>

ШКУРИНА Н. *Мотив как средство создания эстетического единства произведения* // Художественный текст: Структура. Язык. Стилль. СПб, 1993

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА

ШВЕДЮК Н. *Специфика хронотопа в романе Л.Улицкой «Медея и ее дети»*
Slavica iuvenum: XI. mezinárodní setkání mladých slavistu. Ostravská univerzita,
2010

ШВЕДЮК Н. *Диалог в романах Л. Улицкой*. Оломоуц, Университет им.
Палацкого, 2011

ШВЕДЮК Н. *Образ дома в романе Л.Улицкой «Искренне ваш Шурик»*.
Екатеринбург, 2012

ШВЕДЮК Н. *Особенности хронотопа в романном творчестве Л. Улицкой: на
примере произведений «Медея и ее дети» и «Казус Кукоцкого»*: дипломная
работа, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2009

ШВЕДЮК Н. *Творчество Людмилы Улицкой в русской и зарубежной критике*
Aktuální jevy v současných slovanských jazycích a literaturách. Olomouc, 2011

ШВЕДЮК Н. *Языковая специфика в романе Л. Улицкой «Медея и ее дети»*.
Язык и культура: Белгород, 2011

ШВЕДЮК Н. *Несколько слов о женской литературе*. Slavica iuvenum: XII
mezinárodní setkání mladých slavistu. Ostravská univerzita, 2011

ШВЕДЮК Н. *Трансформация образа дома в романном творчестве Л. Улицкой
(«Медея и ее дети», «Казус Кукоцкого»)*. Прага, 2010